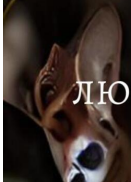

Kezalia Verdal

ЛАБИРИНТ РОЗ

ЛЮБОВНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Кезалия Вердаль
Путь Фатума. Книга
2: Лабиринт роз
Серия «Путь Фатума», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69826099

SelfPub; 2023

Аннотация

Мои приключения после вступления в ряды Фатумов продолжают. Теперь мой мир раскололся на три части. В одной жизни я всего лишь Ангелина, простая студентка, любящая семью, друзей и Дайя. В другой жизни я – Фатум, человек со сверхъестественными способностями, который может исцелять и воскрешать. А в третьей жизни... Кем же я прихожусь в мире обратной? Все три мира существуют параллельно и обособленно и лишь однажды пересеклись в одной точке. Именно я стала тем связующим звеном. Каково теперь мое предназначение?

Содержание

Глава 1. Берите от жизни все!	4
Глава 2. Ты балам?!	28
Глава 3. Старший сын старшего сына.	54
Глава 4. Катта.	73
Глава 5. Чтобы выжить.	93
Глава 6. Храм Геи.	110
Глава 7. Из-за меня.	145
Глава 8. А я попала в ее сети.	164
Глава 9. Прямо к телу, минуя дело.	177
Глава 10. Я знаю, что не утону.	207
Глава 11. Два года.	219
Глава 12. Для меня это просто необходимость.	240
Глава 13. LUV YA.	265
Глава 14. Нет их – нет и тебя.	274
Глава 15. Лабиринт роз.	296

Кезалия Вердаль

Путь Фатума. Книга

2: Лабиринт роз

Глава 1. Берите от жизни все!

У студента всего два праздника – Новый год и каждый день.

– Дайя... – я нехотя оторвалась от его губ и провела пальцем по щеке любимого человека. – У тебя что-то вибрирует в штанах... – и не знаю, зачем, хихикая добавила: – надеюсь, это мобильник...

Дайя хитро улыбнулся и, не обращая внимания на трезволивший аппарат, вновь привлек меня к себе. Его глаза коварно блистали, будто парень задумал какую-то пакость.

– Пусть себе пиликает... – прошептал Фатум, и мы вновь жадно слились в поцелуе.

Мне было жарко. Жарко оттого, что в помещении слишком душно. Жарко от наших безостановочных поцелуев, от его сильных требовательных рук... жарко от мыслей, которое навеивает чересчур близкое соприкосновение тел...

Яркие вспышки ослепили и застали нас врасплох. Затем

словно цунами накатила волна клубной музыки. Бабочки, порхавшие в моем животе, встрепенулись и возмущенно разлетелись.

– Ага, попались! – проорала Ники и точно из пулемета наградила нас серией фотовспышек.

Я почувствовала себя суперзвездой, застигнутая назойливыми журналистами. Дайя, уютно устроившийся у меня между колен, обреченно вздохнул и отстранился.

– А мы-то думали, что же Ангелина застряла в дамской комнате, – с деланным удивлением воскликнула Эни и округлила глаза.

– А Дайя вышел прогуляться и не вернулся, – подхватил Ким. – И на звонки не отвечает.

– Ого, ребят, мы столько всего упустили! Тут был стриптиз! – вклинилась Фиона, указывая на мою кофточку на полу, которая непонятно как там оказалась. – Дайя тут Ангелину раздевал!

Наши друзья принялись улюлюкать и смеяться. Я же могла только прятаться от стыда за спиной Дайя.

– Ну хватит! – закричала я под хохот друзей. – Никто никого не раздевал! Да и вообще, как вы сюда попали?

– А я тут на что? – пожал плечами Винь, самодовольно стоявший у дверей. – В руках мастера даже простая заколка превращается в смертельное орудие взлома.

Вместо того чтобы издеваться над бедной влюбленной парой, младший Смэш заботливо протянул мне кофточку, по-

мог слезть с подоконника, и продолжил:

– Друзья, так дела не делаются. У нас прощальный вечер, а вы в туалете заперлись целоваться. Подумайте хоть о людях! Знаете, какая там очередь уже собралась?

Недовольно засопев, мы последовали за друзьями на танцпол.

I have to turn the fan on
The heat is getting stronger
I know I'm not the only one
I'm sweating I'm sweating

I start to take my clothes off
And hope that I feel better
I put in a thermometer
I'm burning I'm burning¹

Дайя запустил руку под мою рубашку и, проведя ладонью по талии, сильнее прижал меня к себе. Его горячее прикосновение к коже вызвали бурю эмоций. Если несколько минут назад в животе порхали бабочки, то теперь взрывались вулканы. Я откинула назад голову и почувствовала на щеке его сосновое дыхание.

– Почему ты не почувствовал их приближение? – немного обиженно упрекнула я Дайя.

---

¹ Dan Balan, “Chica bomb”

– Я был немного занят... тобой...

– Я не знала, что ты целуешься с закрытыми глазами.

– Все зависит от степени красоты девушки.

– То есть я была вообще страшная?

– Просто ужасная, раз забрала мои последние остатки самообладания и интуиции, – прошептал Дайя и развернул меня к себе. – Может, сбежим отсюда и продолжим?

Я довольно прищурилась и кивнула.

– Ненавижу твой острый язычок!

– Почему?

– Когда начинаешь оправдываться, не могу на тебя обижаться.

Не успели мы и на шаг двинуть в сторону выхода, как на наших запястьях подобно наручникам сомкнулись ладони Виня.

– Дети мои, куда собрались? – недовольно поинтересовался он. – Только отвернулся, уже пытались улизнуть!

– Братец, можешь, остановишь нас, наконец, в покое? – предложил Дайя, многозначаче подмигнув кузену, – у нас как бы свои планы есть...

– Не-не-не, никаких своих планов. Завтра мы все разъезжаемся, так что пойдёмте – Ким хочет произнести тост.

– Братцы-кролики мои любимые! – громко начал Ким немного пьяным голосом, размахивая во все стороны бокалом с алкогольным коктейлем.

– Ким, какие зайцы?! – возмутилась Ника, – мы уже через пять часов будем студентами.

– Ик, правда? – мутный взгляд парня пробежался по нашим возбужденным лицам. – Ладно... Я буду краток. Друзья мои, я рад видеть сегодня вас в последний раз... ик... школьниками... Став студентами, запомните только одно правило – берите от жизни все! Совершайте безумства, чтобы к старости лет не сожалеть о бесцельно прожитых годах.

– Ура! – хором прокричали мы. – За безумства в жизни!

Мы залпом выпили свои напитки. Пина колада приятно обожгла горло, еще сильнее раздув огонь внутри меня.

– А теперь выпьем за ВУЗы, – предложила я. – Винек, начинай. За что пьем?

– Академия гражданской обороны завтра пополнится еще одним героем, – с гордостью информировал Винек. – Придете и спросите, где у них лучший курсант, – сразу покажут дорогу.

– За академию гражданской обороны! – подняли мы тост.

Благополучно воскреснув из мира иных, Винь быстро восстановился и чувствовал себя более чем отлично. Если первое время он еще страдал по поводу Девиллы, то теперь и она навсегда осталась в прошлом.

– Ты решил работать спасателем? – спросила с интересом Эни. – Ты же вроде хотел поступить на технологический факультет.

– Не, что ты. Там знаешь, сколько математики будет? Я по-

вешусь. – Винни выразительно изобразил, как бы он выглядел повешенным, если бы поступил на физмат. – Мое предназначение – спасать людей. С детства чувствовал, что рожден помогать другим. А ты сама куда?

С каких-то пор у них с Винем опять получилось нормально общаться. Нам оставалось лишь с уважением наблюдать, как ребятам удается вести себя как ни в чем ни бывало.

– Я отправляюсь с Ангелиной в Каттлея. Меня приняли в высшую школу изящных искусств. Будем в часе езды друг от друга.

Мы с Эни многозначительно переглянулись. Даже в университете подруга не оставила меня.

– Девчонки, как же мы по вам будем скучать, – уныло сказала Ника. – Мы же остаемся в Сань. Я поступила на платное отделение в институт современного искусства, а Фиона в университет телевидения и радиовещания. Кстати, напишите мне ваши будущие адреса, если вдруг захотим приехать.

Девушка развернулась, чтобы достать из сумочки записную книжку, и нечаянно задела ложку, которая слетела на пол. Не успел прибор коснуться земли, как я уже ловко подцепила его шпилькой и подбросила вверх. Через миг ложечка оказалась у меня в руке.

– Держи, – я протянула красавице ложку под изумленный взгляд друзей. – Да ладно вам. Я лично буду приезжать каждые выходные навещать родителей. Так что не помеха.

– Где ты этому научилась? – Фиона не могла скрыть удив-

ления. – Вау! Ну надо же.

Я пожалала плечами и лукаво улыбнулась. С проявлением способностей я освоила много забавных трюков, о которых НАФА даже не догадывается. Не только острый слух, зрение и обоняние, но и иные физические изменения. Я чувствовала легкость во всем теле и, казалось, только теперь абсолютно владела им.

Нет, я не получила сверхъестественную силу, чтобы двигать горы и раскалывать пальцем кокосы. Я стала ловкой, быстрой и даже научилась бесшумно двигаться.

– В последний раз ты даже не могла сделать это каблук. Когда же еще и шпильки освоила? – довольным голосом спросил Дайя и привлек меня к себе.

– А ты, Дайя, на кого учиться будешь? – спросил Ким. – Говорят, у тебя крупные планы на будущее?

Я с любовью взглянула на своего парня, и сердце наполнилось спокойствием, теплом. Хотя я и смогла восстановить глаз Дайя, его бровь теперь все равно рассекал шрам.

– Я поступил в государственную летную академию, – сказал Смэш и поднял бокал: – Не знаю почему, но всегда тянуло ввысь. За небеса?

– За небеса! – подхватили мы тост.

– А ты, Энжи? Исполнились детские мечты?

– В двойных размерах, – подмигнула я.

С самого детства моим самым большим страхом было хождение по врачам. Я до ужаса боялась больничного запа-

ха, угнетающей тишины бездонных коридоров и фальшивого покоя стерильных палат.

И как это ни парадоксально, все в один голос твердили, что я прирожденный врач. Но самой крайности придерживалась мама, всю жизнь мечтавшая, чтобы я стала хирургом. После крупного скандала (Антонина изображала обиженную и одинокую женщину с малым ребенком, чьи интересы ущемлялись обществом) я отправила документы в государственный медицинский университет. Тем же вечером оформила заявку для поступления на вечернее отделение в академию ветеринарной медицины и прикладной биотехнологии, успешно сдала вступительные экзамены и успокоилась. Пусть второе образование станет для мамы маленьким секретом. Странно, что она никогда не воспринимала всерьез мое намерение стать ветеринарным врачом.

Следующая загвоздка заключалась в том, что оба института находились в Каттлея в пяти часах езды на поезде до Сань. Скрепя сердцем и упрекая себя за безответственность, мама разрешила мне переселиться в общежитие университета, да и то только при условии, что каждые выходные я буду ее навещать.

Лично меня такой поворот событий весьма устраивал. В связи с капитальными изменениями в жизни, я не могла постоянно находиться под присмотром родителей. Мне нужна свобода действий, чтобы успевать справляться со всеми делами.

А делов у меня хоть отбавляй.

~*~

Я стояла с двумя тяжеленными чемоданами перед главным входом общежития.

«Корпус 6», – прочитала я в направлении, который выдал комендант. Чтобы получить сию важнейшую справку для заселения в студенческое общежитие, я простояла в очереди все утро.

Я подозревала, что получить комнату будет непросто, но не ожидала, что система оформления документов окажется такой запутанной. Как минимум требовалось пять видов бумаг, подпись трех различных людей, две печати, чтобы получить ордер на заселение. Вся загвоздка заключалась в том, что нужные бумаги и люди находились в разных корпусах университета. Чтобы перейти из одного здания в другой, требовалось как минимум десять минут. Это еще не учитывая, что везде стояла нескончаемая очередь, а администрация периодически прерывалась на чай и заставляла бедных первокурсников мучиться под дверями в ожидании.

Наконец я оказалась у своей комнаты. Победно повернув в замке ключ, я зашла в блок, который представлял собой небольшую квартирку. Блок рассчитан на пятерых: двушка и трешка, ванная комната, санузел. Кухня общая на весь этаж. Эта новость меня не особо расстроила. С проблемой готовки я разобралась. К тому же если совсем будет нечего есть,

остаётся ещё телепорт – буду наведываться домой и совершать набеги на собственный холодильник. Надеюсь, мама не заметит, как исчезает продуктовый запас.

К счастью, мне досталась двухместная комната, поэтому я с нетерпением ожидала встречи с новой соседкой. Я толкнула дверь, и, откуда ни возьмись, мне навстречу выскочил маленький котенок. От неожиданности я вздрогнула, а малыш принялся мурлыкать и тереться о мою ногу.

– Орион, опять ты за свое! Иди ко мне! Прости, ты испугалась?

Вслед за котенком появилась хозяйка, которая подхватила питомца на руки. Передо мной стояла шикарная шатенка с длинными ресницами, которые придавали ей кокетливый и не самый умный вид. Видимо, мое появление застало ее врасплох; я заметила, как зрачки девушки расширились. Странно, но я вроде бы смутила ее.

– Нет, что ты... – успокоила я студентку. – Люблю животных. Просто удивилась, что тут можно иметь домашних питомцев.

– Вообще-то и вправду нельзя, – с улыбкой ответила девушка и почесала кота за ухом. – Я подумала, что заглянул комендант. Орион ещё глупый – при проверке надо прятаться, а он так и норовит выскакивать каждый раз при приходе гостей.

Вот вам первое отличие студентов от школьников. Правила писаны только для малолеток, а взрослым разрешено все.

Или практически все.

– Ой, извини, ты наверно моя новая соседка? – спохватилась девушка, увидев мои огромные чемоданы. – Давай помогу что ли.

– Нет, нет, не беспокойся. Я сама, – отказалась я и занесла багаж внутрь.

Девушка с удивлением наблюдала, как я без особого труда ставлю чемоданы в угол комнаты.

– Меня зовут Ангелина. – Представилась я и протянула руку для знакомства.

– Я Сапфира. Приятно познакомиться. Я учусь на первом курсе. Если нужна помощь – обращайся.

– Спасибо большое, – поблагодарила я за предложение, но почувствовала некий фальшь. Слова Сапфиры прозвучали не так искренне, как хотелось бы.

Решив, что со временем наши отношения наладятся, я оглядела комнату. Двушка, в которую я заселилась, была размером где-то девять, от силы двенадцать квадратных метров, что явно уступало по габаритам моей комнате дома.

– Ну что же... Начну тогда разбирать вещи? – спросила я, оглядывая незанятую часть комнаты.

– Конечно. Ты располагайся, не буду тогда мешать. – Кивнула студентка и села за свой стол, положив на колени Ориона. Девушка включила фильм и одела наушники. Комната погрузилась в тишину.

Я раскрыла чемодан и начала раскладывать вещи. Теперь

мне принадлежали кровать, стол, шкаф и небольшая полка для книг. Таким же набором фурнитуры обладала и Сапфира. В общем пользовании общежитие предоставило нам холодильник и страшного вида микроволновую печь. Я решила, что как только выдастся возможность, обязательно попрошу Винни заняться этой развалюхой.

Обустройство в новом месте заняло оставшуюся часть дня, и когда я закончила с уборкой, уже было одиннадцать вечера. Есть совершенно не хотелось, поэтому я лишь наскоро приняла душ и решила лечь спать. Завтра первая пара в восемь, так что необходимо выспаться. Чуть не забыла, в пять еще первые занятия в ветеринарной академии. В общем, меня ждал долгий день.

Перед сном рука автоматически потянулась к мобильнику. Я чувствовала острую необходимость поговорить с Дайя. Мы не виделись всего полдня, а я уже ужасно скучаю. Однако не успела я даже включить аппарат, как телефон уже завибрировал. Естественно, входящий звонок принадлежал Смэшу.

– Ты еще не спишь, милая? – донесся из трубки его теплый голос.

– Нет, солнышко. Как раз о тебе вспоминала, – я расплылась в улыбке и перевернулась на живот, обнимая подушку.

Сапфира на противоположной стороне комнаты навострила уши. Я чувствовала, как она прислушалась к нашему разговору.

– Ты уже обустроилась, киса? Все нормально? – поинтересовался мой любимый. Откуда-то послышались новые голоса.

– Просто отлично, Дайя. Даже на Виртусе никогда бы не придумали столь страшных тренировок, как бегать с чемоданами из здания в здание, а потом сидеть на них же под дверями. А как ты? – промурлыкала я. Обожаю, когда я он зовет меня «кисой». – Как новая комната?

– Очень даже ничего. Я попал в трешку. – Дайя снизил голос до шепота. – Только соседи попались чокнутые.

Я засмеялась, но сразу же прикрыла рот рукой, чтобы не тревожить Сапфиру.

– А что они делают?

– Один помешан на компьютерных играх. Мечтает летать и сбивать вражеские самолеты, – захихикал Дая. – А другой верит в инопланетян и создал какой-то прибор для общения с ними.

– Вот это да. Тебе крупно повезло, – сострила я. – Обязательно к вам загляну, чтобы познакомиться с этими милыми парнями.

– Будем ждать с нетерпением. – Сразу согласился Смэш. – Кисуль, слушай, завтра ты во сколько освободишься?

– Ммм... Только после восьми. А что случилось?

– Сюрприз. – Только и ответил любимый. – Тогда в восемь буду у тебя.

– Хорошо. Поскорее бы наступило завтра, – мечтательно

произнесла я и довольно зевнула.

– Я люблю тебя, Ангелин. Сладких снов.

– Я люблю тебя, Дайя. Приятных сновидений.

Первая пара была введение в специальность. Потерявшись в потоке студентов, я добралась до нужной аудитории за десять минут до звонка. Институт состоял из семи корпусов, которые располагались на одной территории. Здесь же располагалось и общежитие, поэтому далеко идти не пришлось.

Я зашла в лекционный зал и слегка удивилась: если школьные классы были небольшими и рассчитаны примерно на тридцать человек, то в ВУЗах аудитории с легкостью вмещали четыре потока студентов, то есть где-то сто пятьдесят человек. Помещения скорее напоминали зрительскую трибуну, где в самом низу располагалась кафедра и преподавательский стол. Такое сооружение позволяло всем слушающим видеть лектора.

Послушавшись совета Кима, единственного студента в нашей компании, я сразу же заняла место перед преподавателем. Я достала тетради и учебники и принялась с интересом наблюдать за происходящим.

Аудитория быстро заполнялась студентами. Естественно, первое сентября, поэтому никто не хотел опоздать на пару и создать плохой имидж. Как же еще вчерашние выпускники изменились! За лето парни постарались отрастить бородку,

чтобы выглядеть более солидно, а девчонки не упустили момента попользоваться косметикой.

К косметике я относилась нейтрально, не прочь иногда ей попользоваться в крайне важных случаях. Особой нужды в ней не чувствовала, раз все в голос говорили, что я выгляжу и так потрясно. Верю людям на слово.

– Привет! Тут не занято? Я к тебе присяду?

Ко мне с шикарной улыбкой обращался симпатичный блондин в красной футболке с надписью: «Ты меня любишь?»

– Да, конечно, – автоматически ответила я. На его вопрос. Не футболке.

Не ожидая иного ответа, парень не стал обходить длинную парту, а ловко перемахнул через стол и уселся рядом со мной.

– Меня зовут Игорь. – Не успела я даже ответить, а первокурсник уже продолжил наступление. – Уверен, ты не здешняя.

– Да. А откуда знаешь? – я прищурила глазки. Дайя всегда любил повторять, что когда я так делаю, становлюсь похожа на кошку. Именно с тех пор я и превратилась в «кису».

– Ты не поверишь, – Игорь снизил голос, будто делился секретной информацией, и прошептал мне на ушко, – но у меня способности!

– Неужели? – Я еле удержалась, чтобы не хмыкнуть, и лишь изобразила удивление.

«О да, если бы у тебя был дар, то мы бы по-братски сейчас болтали на Виртусе. И скорее всего, ты оказался подчиненным в отряде Дайя».

– Честно-пречестно. Мы бы с тобой обязательно встретились, если бы ты была здешней. – Заверил новый знакомый. – От рождения я притягиваю красивых девушек. Мне везет исключительно на первых красавиц.

Я улыбнулась. Неплохая попытка косвенно сделать комплимент. Однажды Винек уже рассказывал о таких забавных трюках парней при закадривании. На месте Виня я бы поставила Игорю 8 из 10.

– Ну так что же... Откуда ты? – блондин направил на меня свои очаровательные ярко-голубые глаза. Я присмотрелась к его лицу и вдруг заметила горбинку на носу. Скорее всего, когда-то парень сломал нос и тот не совсем правильно зарос. Однако это не только его не портило, а наоборот, придавало какой-то шарм.

По его взгляду я уже поняла, что следующим вопросом станет: «Крошка, а что ты делаешь сегодня вечером? Может, прогуляемся?»

Я оценивала, как бы его помягче отшить, как огромная черная сумка обрушилась на голову Игорю. Парень не испугался, но точно разозлился.

– Камила! Что тебе надо? – взревел красавчик и запустил тетрадкой в пухленькую девушку с русыми волосами. Девчонка быстро загородилась сумкой, отчего снаряд, не достиг-

нув врага, плюхнулся на пол. Студентка шаловливо поправила очки и показала другу язык.

– Как всегда ты за свое, – незнакомка погрозила Игорю пальчиком. – Никак не уймешься.

Камила обошла парту и присела рядом с блондином, который обиженно надулся оттого, что сорвалось вымышленное свидание.

– Как ты меня нашла? – пробурчал он недовольно. – Вечно мне жизнь портишь.

– Боже, Игорь, да тебя обнаружить как раз плюнуть. Нужно лишь присмотреть девушку посимпатичней, так обязательно рядом с ней крутится твоя блондинистая башка, – усмехнулась Камила.

Мы со студенткой переглянулись и засмеялись. Мне более чем понравилось, как девушка поставила самоуверенного типчика на место.

– Вообще-то, мы тут общались с... – хотел оправдаться Игорь и внезапно вспомнил, что даже не удосужился спросить моего имени.

– Ангелина, очень приятно, – я пожала Камиле руку.

– Камила, – представилась девушка. Она мне очень понравилась. Озорная, живая, сразу видно, отличница и умница. – Ты на Игоря не обращай внимания. Что возьмешь с больных-то.

Мы с Камилой опять прыснули, а студент закатил глаза и принялся высматривать очередную жертву.

– Эгей, народ! – моих новых знакомых окрикнул низенький крепенький паренек у дверей. – А вот и я!

– Сюда, Ян, – помахала Камила знакомому.

Вновь прибывший студент пошел к нам, чмокнул Камилу в щеку и обменялся рукопожатием с Игорем.

– Ну что, гляжу, удачная охота, а, Игорь? – многозначительно оглядев меня, прокомментировал Ян и сел рядом с подругой.

– Ага, была бы, если бы не пришла вот *эта*, – блондин покосился на Камилу.

– Ангелина, – я первая решила начать знакомство с будущим хирургом. – Рада знакомству.

– Ян, – парень вежливо кивнул и достал из сумки ноутбук.

– Гляжу, вы все уже знакомы давно, – поинтересовалась я. Странно, но казалось, здесь все друг друга знали, и только я чужак.

– Мы вот с этим телом знакомы с пеленок, – Камила имела в виду Игоря, который увлеченно что-то обсуждал с Яном. – С Яном познакомились на подготовительных курсах. А так мы тоже новички, ты не переживай. Ты сама-то из какой группы?

– Если не изменяет память, то первой.

– Это точно судьба. Нас тоже определили в первую группу, – Камила улыбнулась. – Будем одной командой?

– Конечно, – кивнула я.

~*~

Я оглядела свое отражение в зеркале и осталась довольна: белоснежное платье легко струилось по талии и открывало стройные длинные ноги. Остался последний штрих – я приколола к волосам серебристую заколку и улыбнулась. Теперь выгляжу безупречно.

Уже через стеклянную дверь общежития я видела знакомый силуэт. Вместо банальных приветствий я кинулась Дая на шею, и наши губы слились в сладком поцелуе. Я будто растворилась в нем и почувствовала необыкновенную легкость.

Как же я любила этот сосновый аромат, который всегда витал вокруг моего любимого. Всегда задавалась вопросом – откуда этот запах? Одеколон? Духи? Шампунь? Еще одна удивительная способность? Боже, разве это так важно?

– Дая Смэш, вы как всегда пунктуальны... – прошептала я, медленно отстранилась от его губ и скользнула ниже к подбородку.

Дая не ответил и лишь довольно улыбнулся. Мне такой реакции было мало. Я прильнула губами к его шее и стала осыпать теплую кожу поцелуями. Я с удовольствием отметила, что у него начинают подкашивать ноги.

– Киса, перестань, – преодолевая искушение, парень отнял меня от себя и строго сказал, – юная леди, программа даже еще не началась, а вы уже покушаетесь на самую интересную часть!

Я прикусила губу и невинно похлопала ресницами:

– Правда? Я не знала. Извини, пожалуйста.

– Извинения приняты, – Дайя щелкнул меня по носу и поцеловал в лоб. – Ты сегодня безупречно выглядишь.

Я улыбнулась. Мой любимый всегда знал, когда нужно сделать комплимент.

– Какие у нас на сегодня планы? – поинтересовалась я, преодолевая желание опять повиснуть у Дайя на шее и потребовать очередной порции поцелуев.

– Самые романтические, – Дая провел ладонью по моей щеке, и я сразу растаяла как шоколадка. – Но для этого потребуется некоторая подготовка.

– Какая? – я округлила глазки, наблюдая, как парень достает из сумки белую курточку.

Фатум набросил мне на плечи одеяние и оценил результат.

– Отлично смотрится под платье, однако, – с видом знатока одобрил Дайя.

– Ого, приз сразу же в студию? – слегка удивилась я подарку. – А не жарко ли для нынешней погоды?

– В самый раз, – не согласился парень и, достав из сумки еще и длинный платок, завязал мне глаза. – Кстати, куртка от Виня. Как всегда он не прогадал, как она тебе подойдет.

Я покраснела.

– Слушай, мне так стыдно! Даже Винь мне презент подготовил. Я только беру и ничего не отдаю взамен.

– По сравнению с тем, что ты подарила ему, это всего лишь мелочь, – Дайя замолчал. Наверно, он осматривался,

есть ли прохожие рядом. – Готова телепортироваться?

Я кивнула. Через миг земля ушла из-под ног, и душный город исчез. Прохладный ветер донес до меня тонкий запах каких-то цветов.

– Открывай глаза, – разрешил Дайя. Его голос слышался как будто издалека.

Я немедленно сорвала платок и прижала ладонь ко рту, чтобы не завизжать от счастья. Я стояла на поляне, усыпанной белоснежными лилиями. Крупные бутоны смотрели на меня из-за покрывала ночи и качали головой.

– Дайя! Ты не представляешь, как я люблю тебя, – вырвалось у меня, когда я посмотрела в его глаза цвета молочного шоколада. – Какой же ты великолепный!

Дая был доволен моей реакцией. Его глаза лучились счастьем, когда парень наблюдал, как я прикинула к бутонам, чтобы насладиться их дивным ароматом. Я будто опьянела от излишней дозы запахов.

– Пойдем, Ангелин. Это еще только начало, – Дая помог мне подняться и повел меж белоснежных цветов.

За облаком лилий открылось небольшое пространство с расстеленной скатертью. Бутылка вина, два бокала, корзина сочных фруктов.

– Дайя... – я не знала, что сказать и просто крепче сжала его ладонь.

Мы сели и Дайя продолжал с умилением следить за моим шоком. Из груди у меня теперь вырывались только охи и ахи,

когда я заметила небольшую лампу, внутри которой летали несколько светлячков. Их нежный зеленоватый свет освещал лицо любимого, который озорно улыбался.

– Выпьем? – предложил парень и открыл вино. Он разлил красную как кровь жидкость по бокалам и протянул мне один.

– А за что мы пьем? – медленно, но все же я начинала приходить в себя.

– Сегодня исполнился год со дня нашего знакомства.

Я пискнула. Как же я могла забыть?

– Дайя... прости... я... – на ходу я придумывала оправдания такой забывчивости, но Фатум не дал мне закончить.

– В тот день, помнишь, я оставил тебя после дискотеки? И как говорится: лучше поздно, чем никогда, хочется заглядеть свою вину. Ты меня прощаешь?

Когда вино было допито, а фрукты съедены, я ловко взобралась Дайя на колени, ноги сомкнула за его спиной, а руки обвили шею. Наши лбы соприкоснулись.

– А теперь ты у меня в плену, – промурлыкала я и запустила пальцы в его жесткие волосы. – Будешь сопротивляться?

– Неа. Добровольно сдаю оружие, – сразу же поддался Дая, обнял меня за талию и притянул вплотную к себе. – Какое меня ждет наказание?

– Мммм... – я призадумалась, – так уж и быть. Дам тебе выбор: как ты хочешь умереть?

– От любви к тебе, – прошептал Дайя и поцеловал меня.

Мне было не важно: где мы находились, сколько сейчас времени, что происходит вокруг и наблюдает ли кто за нами. Да пусть все смотрят и завидуют нашему счастью!

Мы с Дайя одновременно открыли глаза и подняли взгляд в небо, когда холодная капля скользнула по моим ресницам и упала на его щеку.

Не отрывая от меня губ, Дайя прощепелявил голосом Пятачка:

– Кажется, дождик начинается! – а потом добавил совершенно серьезно: – давай я телепортируюсь за зонтом.

Я притянула его лицо к себе и лишь усилила пыл.

– Не обращай внимания... – успокоила я любимого. Какая же это мелочь!

Однако стихия не собиралась оставлять нас в покое. Пронизывающий ветер пробежался по поляне и закачал лилии. Еще несколько дождинок упали нам на лицо.

– Киса, прервемся совсем на чуть-чуть... Я мигом вернусь...

Я не отпускала его от себя. Чтобы гиперзаботливость не увела моего любимого куда подальше, я не отпускала его нижнюю губу и продолжала игриво пожевывать ее. Я знала, что эта игра нравилась ему, но долг охранять меня не разрешала предаться забавам.

– Кисуль, мы рискуем остаться совершенно промокшими...

– Но довольными... – добавила я и наконец отпустила его. – Пупсик, не переживай. У меня все под контролем.

Театрально взмахнув рукой, я щелкнула пальцами. Через миг крупные капли дождя уже барабанили по совершенно прозрачному куполу и поднимали в воздух вспышки брызг.

– Ха-ха-ха... – Дайя радостно засмеялся. – Ты просто гений, Энжи!

Я прищурила глаза и погладила его по щекам.

– Я и не на такое способна.

Парень поднял брови. Мои способности всегда вызывали у него неизгладимый интерес. Я не стала мучить его и сразу же продемонстрировала дар. Мгновение – и купол уже не накрывал нас вместе с близрастущими лилиями, а сузился и плотно прилегал к телам.

Я чувствовала, как капли дождя бьют по коже, но мы оставались сухими.

– Ну как тебе?

– Ангелин, ты меня уже не удивляешь, а поражаешь своими успехами! – искренне восхитился Дайя. – За два месяца научиться всему! Очень редкий случай...

Я остановила его тираду, приложив к губам Дайя пальчик.

– Тише. На чем мы там остановились? – Мои губы опять стали искать его тепло, и Дайя ответил взаимностью. – Только слишком не увлекайся. Юной леди надо еще домой. Завтра в восемь первая пара.

Глава 2. Ты балам?!

*Верить можно только в невероятное.
Остальное само собой разумеется.*

Жильбер Сесброн

Задания с Виртуса поступили только в конце первой учебной недели. Я изнывала от скуки, стараясь прислушиваться к монотонной лекции преподавателя, чей возраст зашкаливал за 80. Ян не отрывался от экрана компьютера, изредка переключаясь на Ворд, чтобы зафиксировать важные моменты; Камила не переставая строчила за лектором каждое слово, а Игорь уткнулся лицом в парту. Он то ли спал, то ли очень правдоподобно изображал кому. В крайнем случае, парень не шевелился уже минут пятнадцать.

Чтобы окончательно не впасть в дрему и не последовать примеру блондина, я потрянула головой и принялась усиленно записывать наставления профессора про происхождение человека.

– Теория эволюции Дарвина – одна из самых фундаментальных идей в науке за всю историю нашего существования. 150 лет назад, в 1859 г., Дарвин опубликовал свою, ставшую теперь уже знаменитой книгу «К происхождению видов». Ни одна научная теория не вызывала столько обсуждений, трений и споров в обществе как теория эволюции. В то же вре-

мя успехи эволюционной биологии и эволюционной психологии, а также эмбриологии и открытие ДНК подтверждают дарвинизм и развенчивают её критиков. Открытие молекул ДНК, генетического материала всех живых организмов на Земле, является строгим подтверждением теории и позволяет понять механизм эволюции на молекулярном уровне. Теория Дарвина навсегда изменила наше мышление о том, как зародилась и эволюционировала жизнь на Земле. Многие открытия и наблюдения последних лет ясно показывают, что эта теория правильно описывает происхождение видов.

Лектор бегло окинул группу взглядом и продолжил:

– Сегодня большинство ученых придерживаются теории африканского происхождения человека и считают, что будущий победитель в эволюционной гонке возник на Юго-Востоке Африки около 200 тыс. лет назад и расселился оттуда по всей планете.

Концепции африканского происхождения противопоставляется концепция мультирегионального происхождения, предполагающая, что наш предковый вид *Homo erectus* превратился в *Homo sapiens* в различных точках земного шара независимо.

«Хмн... Даже интересно, если вслушаться... Странно, что я об этом никогда не слышала. Ха, смешная, если бы я все знала, то зачем поступила в университет?»

Такая мысль окончательно взбодрила, отчего вдруг возникло желание пошалить. Я вырвала черновик из тетради,

скомкала листок и метко пульнула в Игоря. Парень вздрогнул, разбуженный покусением, и принялся смешно вертеть головой по сторонам.

– А, что случилось? Можно домой?

Группа встрепенулась и засмеялась. Преподаватель, видимо, был несколько глуховат и не знал, что произошло. Он подумал, что студенты заинтересовались темой и проявили активность.

– Спокойно, спокойно. Сейчас я вам все расскажу. Теория эволюции Дарвина навсегда изменила наше мышление и наше понимание истории возникновения жизни на Земле. Сегодня у нас имеется огромное количество данных, согласно которым эволюция произошла именно так, как это предсказывал Дарвин. Две основные идеи этой теории, что весь растительный и животный миры имеют единое начало и что эволюция продолжалась в течение всей нашей истории, нашли сегодня многочисленные подтверждения. Наша эволюция продолжается и сегодня. Мир, в котором мы живём, включая нашу Вселенную, находится в состоянии непрерывного развития и изменений. Мы непрерывно изменяемся и сами. Эти изменения дают ответ на вопрос, каким образом возникли различные этнические группы людей и даже предсказать наше будущее: появятся ли новые виды людей, отличные от современных; люди с новыми группами крови или даже с другим цветом; будут ли новые технологии изменять нас быстрее и быстрее и что может стать результатом

этих ускорений; в чём состоит секрет появления людей с экстраординарными способностями; будут ли разгаданы механизмы таких способностей и распространены на других людей; научимся ли мы исправлять повреждённые гены; сумеем ли мы в конечном итоге создать совершенного человека.

Ребята опять приуныли и продолжили прерванные занятия. Игорь благополучно углубился в сон. Меня же, наоборот, последние слова лектора весьма заинтересовали. Эволюция продолжается, и Фатумы тому яркое подтверждение!

Я прокручивала эту гениальную мысль, когда в кармане завибрировал мобильник. «12 с.ш. 72 з.д. Ягуар. При смерти». Сообщение с Виртуса. Задания всегда приходили нам в такой сокращённой форме. В подробностях разбираются уже на месте.

С тех пор как прекратилась борьба с Предателем, Фатумы возобновили свою прежнюю деятельность. Углубившись в подробности жизни «сверхлюдей», я поняла, их мир еще сложнее, чем казалось.

Обычно Виртус не вмешивается напрямую в жизнь обычных людей, направляя все усилия на научно-исследовательскую деятельность. Действуя на основании постулата о том, что все мы от природы произошли и умрем в ней же, основной целью Фатумов было разрешение глобальных экологических проблем.

Для этого они создали подразделения, работающие по

главным направлениям: восстановление лесного покрова, борьба с озоновой дырой, разработка очистительных сооружений и самое главное – защита животного и растительного мира.

Большинство молодых Фатумов выбрали последнее направление. Некоторые отдали предпочтение растительному миру, оставшиеся – животному. В том числе и я. Красная книга стала для нас основным источником знаний. Она стала чем-то вроде Кораном, Библией, Священной книгой.

Исчезающих животных делили на классы: земноводные, млекопитающие, рептилии, птицы и рыбы. Не став долго размышлять, я моментально записалась в добровольцы по спасению хищников. Мой выбор совершенно не обрадовал Дайя. До сих пор помню его бурную реакцию. Он никак не хотел привыкать к тому, что я уже не та хрупкая девочка вчерашнего дня.

Наша задача была на первой взгляд не сложной. С Виртуса приходило сообщение с указанием координаты животного и его состояние. Мы должны прибыть на место, установить причину ранения, определить возможность спасения зверя и вернуть к жизни. Нам не требовалось особого профессионализма в спасении животных, так как все сводилось к уколу препарата на основе крови Виня. Сыворотка позволяла ране заживать и восстанавливать жизнедеятельность животного.

При выходе на задание существовали определенные правила: перед спасением мы должны обязательно прибыть на

Виртус за препаратом, переодеться соответствующим образом, а после делать записи наблюдений.

Первое время я старательно выполняла все требования, но затем начала нехотя пренебрегать ими. Сыворотки мне не нужны – моя способность позволяла заживлять раны и даже воскрешать мертвых животных. Единственным ограничением оставалось время. Я могла воскресить только в течение суток с момента смерти.

В защитной одежде тоже нет необходимости. Моей лучшей броней был купол, который теперь по желанию мог превратиться в прилегающий ко всему телу костюм. Мне не страшны ни укусы тропических насекомых, ни острые клыки змей, ни яд растений или иных животных.

Я нетерпеливо взглянула на часы и вздохнула: до конца пары осталось целых пять минут. Вдруг за это время с ягуаром уже что-нибудь случится? Я заранее собрала вещи и была в полной готовности сорваться с места. Время тянулось неумолимо долго. От волнения я стала постукивать носком кед, чем ужасно раздражала Камилу.

– Ангелин, тише! – шикнула на меня подруга.

Я слабо улыбнулась и усмирила пыл. С ягуаром мне еще не приходилось сталкиваться.

Как только прозвенел звонок, я выскочила из-за парты и напоследок бросила Камиле:

– У меня срочные дела, дашь потом переписать лекции,

ладно? Чао!

Я быстро оказалась на улице и вдохнула свежего воздуха. Никогда не получается избавиться от наваждения перед каждым заданием. Я обогнула здание и спряталась за небольшой выступ у стены. Вроде бы никогда нет. Легко прикоснувшись к металлическому диску на руке, я телепортировалась.

На Виртусе в лаборатории у компьютеров сидели где-то десять Фатумов, внимательно следящих за экраном. Это наши операторы. Они получают информацию через спутники и рассылают нам сообщения об очередных заданиях. Каким образом «сверхлюдям» удавалось узнавать такие подробности животного мира до сих пор оставалось для меня загадкой.

– Всем добрый день, – жизнерадостно поздоровалась я с Фатумами. Рабочая атмосфера всегда придавала мне позитива.

Операторы с чуть меньшим энтузиазмом поприветствовали меня и продолжали работать. Клавиатуры не переставали щелкать.

– Эй, Энжи, привет! – крикнул мне Вадим, устроившийся работать в лаборатории. – Быстро объявилась.

– Салют, рада тебя видеть, – я помахала знакомому, свободной рукой доставая из шкафа футляр с препаратами. Так, снотворное, «эликсир жизни»... Все на месте. – Ты чего не на занятиях?

Я открыла шкафчик и вытащили походную сумку. Нена-

вижу эти формальности. На Виртусе знали о моих способностях, но все равно заставляли брать с собой полный комплект экипировки. Я стала быстро укладывать необходимые вещи в рюкзак, попутно оглядывая операторов: может, они не заметят, и я все оставлю в лаборатории?

– Объявили эвакуацию, – пожал плечами Вадим, щелкая мышью по экрану и увеличивая карту мира. – Опять джунгли? Амазонка?

– Ага, – я захлопнула дверцу шкафчика и забросила рюкзак за спину. – Ладно, я телепортируюсь.

– Удачи!

Это было последнее, что до меня донеслось, так как следующим звуком стало жужжание мух и комаров, гортанные крики обезьян и рык непонятных хищников.

Я стояла в густом тропическом лесу и огляделась: ягуар должен был где-то тут. Я создала защитный купол и прислушалась: слабый стон и прерывистое дыхание. Хищник явно не мог далеко уйти.

Я перепрыгнула через сгнившее дерево и углубилась в лес. От влажного тропического воздуха запотел купол, снизив мою видимость. Я присмотрелась к земле и увидела кровь. Так, я иду по правильному пути.

Вскоре мои поиски закончились. Я увидела у воды пятнистую шкуру ягуара. Я подошла поближе и залюбовалась крупной кошкой. Он был несколько крупнее леопарда, имел коренастое тело и массивный хвост. Животное подняло на

меня глаза и захрипело, пытаюсь встать. Однако рана оказалась слишком глубокой и лишила хищника много крови, поэтому он беспомощно вновь завалился набок. Его взгляд был обреченным и испуганным.

– Спокойно, малыш, спокойно... – я не сводила глаз с ягуара и стала медленно приближаться. – Я сейчас тебе помогу...

Хищник повторил попытку встать, но он не мог даже шевельнуться. Кошка зарычала, желая прогнать меня. На это у него ушли последние силы. Он закрыл глаза, и нервная дрожь пробежала по всему телу. Его охватила агония.

Бросив на влажную землю рюкзак, я присела рядом с животным. Именно поэтому я не любила пользоваться всякими шприцами и препаратами. Мы просто не успевали спасти животных. «Эликсир» тоже был ограничен в действии – если летальный исход, то даже Фатумы оставались бессильны.

Одной рукой я поглаживала голову ягуара, вторую приложила к ране, которая тянулась от грудной клетки практически до бедра. Боже, как только он умудрился доползти до воды? Постепенно дрожь унималась, а края раны заживать. На шкуре остались только крупные пятна засохшей крови.

Животное резко раскрыло глаза и с изумлением посмотрело на меня. В его взгляде было что-то странное, но не успела в голове мелькнуть новая мысль, как ягуар сорвался с места и сиганул в кусты.

У ягуара глаза изумрудного цвета! Вот это чудеса: впер-

вые вижу представителя семейства кошачьих с зеленой радужкой. Необходимо сделать запись. Сегодняшний ягуар был явно молодым, примерно трехлетнего возраста. Интересно, какое животное так его поранило?

Я достала блокнот и начала делать записи. Вообще-то проще воспользоваться КПК, но зная свои способности, я решила не рисковать. Винни снабдил меня всякими чудесными приборами, но я никогда до них даже не прикасалась. Я предпочитала известный и испробованный многими поколениями средство – ручка и бумага. Уж информацию потом Вадим или другой оператор занесет в Базу.

– Такс, ну что же... – задумчиво произнесла я, вспоминая ягуара и прикидывая его размеры.

«Мужская особь. Примерно трехлетний возраст. Длина тела 170-180 см, средний вес 80 кг. Интересный факт – зеленые глаза. Вспорото брюхо. После исцеления чувствует себя нормально, – сделала я запись, потом подумав, добавила: – даже хорошо, но крайне агрессивно».

Интересно, это можно считать исчерпывающим ответом?

Я достала мобильник и взглянула на панель: с экрана телефона улыбался Дайя. И где сейчас мой любимый?

Дайя, обладающего неоспоримой харизмой и терпением, старался привлечь к себе любой отряд на Виртусе. Проявив себя как первоклассный предводитель и наставник, См-эш достигал успехов в любой области. И, как говорится, у особых людей особое задание. После случая с Предателем,

чтобы избежать повторной ошибки, Виртус решил создать совершенно полную базу данных о «сверхлюдях». Именно этим теперь и занимался Дайя. Он разыскивал по всей Земле людей со способностями. Рассказывал им о сверхъестественных возможностях, объяснял что к чему и по желанию человека приводил того на Виртус. Дайя занимался с новичками, вводя их в курс дела и обучая пользоваться собственными дарами.

Не менее интересная миссия и у Виня. Южанин обладал способностями ладить с техникой, поэтому его, естественно, направили в технический отдел. Здесь Винни просто блистал. Несмотря на возраст, он давал ученым много очков вперед.

Я гордилась своими мальчиками. Думая о дорогих мне людях, я совершенно потеряла счет времени. Пора бы и на Виртус. Я встала, стряхнула с джинсов налипшую грязь и собрала рюкзак.

Внезапно где-то сзади зашуршала трава. Я резко развернулась, но никого не застала. Я продолжила укладывать вещи в сумку, но ощущение того, что за мной кто-то наблюдает, не покидало. Я полностью напрягла слух и уловила едва слышимый шорох справа. В кустах промелькнула тень. Не став даже задумываться, я бросилась следом за ней.

Я старалась не отставать от тени, но сильно мешался рюкзак, постоянно норовивший зацепиться за деревья. Он будто останавливал меня, не разрешая допустить неисправимую

ошибку. Но я не обращала внимания, сконцентрировавшись лишь на том, чтобы не упустить из виду непонятное создание.

Я начала уже задыхаться от долгого бега, как оказалась у небольшого каменного склона. Слышался звук воды. Тень исчезла, и я не знала, куда следовать дальше.

– Эй, есть здесь кто? – позвала я и постаралась издать звук, похожий на лающий кашель. Именно так друг друга перекликали ягуары. Иногда их гортанные звуки напоминали звук распиливаемого дерева. Так у меня не получалось, поэтому я ограничилась лишь кашлем.

Мне никто не ответил. Я огляделась вокруг. Сплошные заросли лианы, папоротника и огромные листья незнакомых деревьев закрывали небо. Солнце начало садиться, поэтому я решила срочно отправиться на Виртус.

Внезапно за спиной раздалось едва слышный шорох. Я круто обернулась, готовая отражать нападение дикого зверя, и увидела маленький пятнистый клубочек, появившийся из едва заметной пещеры.

– Какая прелесть! – визгнула я и потянула руки к малютке-ягуару. Котенок замурлыкал и принялся тереться о мои ноги. Я взяла малыша на руки и почесала за ухом. – Откуда ты взялся, маленький? А где твоя мамочка?

Как будто на мой вопрос внезапно из куста выскочила самка ягуара. Она зарычала и обнажила острые крепкие зубы. От страха я отступила на несколько шагов назад. Кошка

не сводила с меня разъяренных глаз и продолжила приближаться.

«Ей нужен детеныш!» – поняла я свою ошибку.

Медленно я присела и опустила малыша на землю. Я надеялась, что малыш побежит к маме, и она оставит меня в покое, но котенок явно настроен на дальнейшее знакомство. Он обхватил мою ногу и принялся грызть шнурки кроссовок. Взрослый ягуар явно не был доволен поведением отпрыска и принялся гортанно звать малютку, который совершенно не обращал на нее внимания.

«Эта самка слишком мала, чтобы быть его матерью... – проанализировала я ситуацию, внимательно приглядевшись к хищнице. – Неужели она его сестра? Разве взрослые особи заботятся о своих младших братьях и сестрах?»

Самка еще раз рыкнула, подзывая непослушного братца. Малыш проигнорировал зов. Одним махом ягуар оказался рядом со мной, резко схватил детеныша за шкурку, занес стальные когти и полоснул меня по ноге. Я вскрикнула от боли, наблюдая, как джинсы быстро покрывались крупными кровавыми разводами.

И это был лишь предупредительный удар...

Самка продолжала бродить вокруг меня по кругу, будто ей было недостаточно отобрать детеныша. Не отрывая взгляд от хищника, я медленно отступила к рюкзаку.

«Вот заберу вещи – и след мой здесь простынет», – подумала я.

Внезапно внутри рюкзака что-то завибрировало, отчего самка быстро отбросила детеныша в сторону и бросилась на меня. Видимо, она решила, что я собралась достать оружие и отомстить ей. Блеснули грозные клыки, готовые сомкнуться на моей шее. В панике я уже прокрутила в голове, как одним резким рывком хищница ломает мне шею и позвоночник.

В следующий миг мощным толчком я была сбита с ног и прижата к земле. Надо мной навис хищник, излучающий безграничную ненависть. Его сила, намного превосходящая мою, придавливала и обездвиживала. Но не только сила... Пронзительно зеленые глаза сковали тело...

На меня смотрел молодой мужчина, чье лицо перекошено от злости. Казалось, еще чуть-чуть и на меня капнет ядовитая слюна. Он сильнее сжал ладони, еще крепче сковывая мои руки.

– Дейна, быстро заberi Ява и уходите прочь! – прорычал незнакомец самке ягуару, указав на малютку, который беззаботно игрался с веткой папоротника.

Хищница одним махом подхватила малютку за шкурку и, бросив напоследок полный неприязни взгляд, исчезла в зарослях.

У меня перехватило дыхание. Я потеряла дар речи и продолжала тупо пялиться на незнакомца. Откуда здесь взялся человек? Каким образом ему удалось приказать ягуару, что делать? Что, черт подери, здесь происходит?

– Кто ты?! – обратился ко мне молодой человек.

Несмотря на абсурдность ситуации, невольно глаза заскользили вниз по мускулистому торсу мужчины. Глубокий свежий шрам, тянущийся от груди к нижней части живота. Взъерошенные волосы. Изумрудного цвета глаза.

Ответ напрашивался сам собой, но в это было слишком трудно поверить. Я провертела в голове сотни предположений, но они сводились только к одному.

– Ты балам²?! – прошептала я, не веря собственным словам.

На миг мне показалось, что незнакомец удивился сказанному и растерялся, но он быстро пришел в себя и вновь напрягся, больно сжав мои руки.

– Повторяю: кто ты такая?

Его голос звучал странно, гортанно. Напоминало больше рычание или будто человек давно не разговаривал и плохо выговаривал все звуки.

– Что тебе надо?!

«Аналогичный вопрос: что ты собираешься делать со мной, придавив к земле и сковав руки», – промелькнула недовольная мысль.

Я не собиралась находиться в горизонтальном положении и отвечать на всякие допросы. Я сконцентрировалась, и в следующую секунду дикарь был отброшен резко вздувшимся защитным куполом. На лету мужчина сделал изящный кувырок и присел на корточки. Я успела заметить, что вдоль

---

² Балам – человек-ягуар

его позвоночника тянулась татуировка в виде сплошных черных пятен, колец и розеток. Они идеально соответствовали рисунку на шкуре ягуара, которого я недавно спасла.

Я встала и принялась растирать затекшие руки. Вот теперь под защитой я чувствовала себя намного уверенней.

– Как ты это сделала?! – сейчас незнакомец смотрел на меня с уже восхищением и вместе с тем с некоторой опаской.

Я пропустила вопрос, стараясь собраться мыслями. Медленно, практически бесшумно, незнакомец начал приближаться, однако невидимый купол остановил его в двух шагах от меня. Такая близость позволила пристально изучить дикаря. Это был крепкий парень примерно двадцати пяти лет, чьи огненно-рыжие волосы словно били в глаза. Внезапно всплыла строчка из книги по анатомии, что людям атлетического типа телосложения свойственны сильная воля, настойчивость и даже упрямство. Бездонный холодный взгляд говорил о том, что он привык хладнокровно решать любые проблемы. Не только его внешность производила сильное впечатление, но и одежда: единственной частью прикида были рваные затертые шорты.

Наткнувшись на защиту, молодой человек остепенился и стал с любопытством нащупывать «пузырь». В его поведении явно чувствовалось животное: движения легкие и аккуратные, предельно осторожно пальцы скользили по невидимой поверхности.

– Неужели ты действительно элурантроп³? – с не меньшим восторгом воскликнула я.

Первые упоминания о человеке-ягуаре обнаружили в культуре ольмеков – прародителей всей мезоамериканской цивилизации. У «жителей страны каучука», так переводится «ольмек» с ацтекского языка, ликантроп воплощал могущество и безжалостность сил земли и ночи. Сами же ольмеки считали, что начало их роду положили женщина и ягуар. В дальнейшем миф о элуантропах, как еще называют людей, превращающихся в ягуары, присутствовал во многих мифологиях, да и существует до сих пор.

Данную информацию я случайно вычитала из какой-то книги в библиотеке Виртуса, когда ожидала возвращения Дайя с заданий. Истории об оборотнях показались смешной выдумкой и всего лишь красивой частью древних культур, когда люди не знали ни науки, ни возможности человеческого разума.

Однако сегодняшняя встреча в очередной раз пошатнула мое мировоззрение. Если обнаружение собственных способностей я с трудом, но все же признала как результат удачной мутации и достижения науки, то превращение человека в животного пока не поддавалось никаким объяснениям.

Губы парня скривились в улыбке, больше похожей на оскал.

---

³ Элурантроп – Слово образовано двумя греческими словами – *ailouros*, означающее «кот», и *anthropinos* – «человек».

– Я уж думал, ты потеряла дар речи, – хмыкнул он и перестал изучать купол. – Можно и без всяких умных слов. Я оборотень. Меня зовут Марат.

Если предположить, что прочитанное мною оказывается правдой, ввиду того, что прямо сейчас и здесь передо мной стояло живое доказательство легенд, значит...

То ли от испуга, то ли от потери крови, но мой купол замигал и внезапно исчез. Воспользовавшись моментом, Марат подошел ко мне вплотную. Меня охватила дикая паника, и я принялась лихорадочно отступать. Я была готова развернуться и броситься наутек, если бы спина не натолкнулась на дерево. Ягуар прижал меня к «стене». Я закрыла глаза и задержала дыхание.

«Чертов купол! Подвел в такую минуту!»

Нужно лишь прикоснуться к телепорту, но вдруг я шевельнусь, и он набросится на меня как та самка? Я попробовала пошевелиться, однако не почувствовала острых клыков или укуса, а лишь услышала звук втягивания воздуха. Я открыла один глаз и чуть не завизжала от страха: внезапно оборотень разорвал мою штанину и что-то собирался делать с ногой.

– Не бойся, – Марат мягко прикоснулся к моей ноге, осматривая рану. Я дрогнула от его горячих пальцев. – У тебя имя есть?

Я посмотрела на дикаря, будто он спросил что-то за пределами моих знаний, и спохватилась.

– Да... Я Ангелина, – выдавила я из себя.

Марат сорвал какие-то растения, тщательно прожевал и бережно приложил к ране. Я знала, что оборотень оказывал первую помощь, но все равно страх словно отбирал способность мыслить здраво. Всем телом я прижалась к дереву, будто собиралась слиться с ним воедино.

– Так все же, кто ты? – озадаченно Марат подпер кулаком подбородок и уселся передо мной прямо на землю. – Лесная нимфа? Для нимфы ты слишком современно выглядишь. Колдунья из соседней деревни? Тоже не катит – для ведьмы ты чересчур молодая и красивая.

Не дожидаясь ответа, оборотень вскочил и принялся ходить вперед-назад, бормоча что-то под нос. Я могла расслышать что-то вроде «иллюзионистка» и «чародейка».

«Что это за человек?» – крутилось у меня в голове, но и эта мысль задержалась ненадолго. Следующим желанием было просто ретироваться.

Дождавшись момента, когда парень отвернется, я медленно отошла и подняла рюкзак. Остается лишь притронуться к телепорту и след мой простынет.

Если бы было к чему притрагиваться...

– Не это ищешь? – явно с издевкой поинтересовался Марат и продемонстрировал телепорт.

– Верни мой браслет! – возмутилась я. Когда оборотень успел стянуть его?

– Что, кудесница без аксессуаров не может испариться

в воздухе? – балам изучающе оглядел изобретение Виня. – Значит, вся твоя сила сосредоточена в этом украшении?

– Не только в нем! – закричала я и набросилась на Марата.

Парень не ожидал такой агрессии, поэтому мне удалось застигнуть его врасплох и повалить на землю. Телепорт отскочил в сторону, и я незамедлительно потянулась за ним.

– А ты юркая! – прокомментировал Марат и, обхватив меня за талию, потянул обратно.

Однако парень опоздал на долю секунды – в следующий миг он уже хватался за пустоту.

~*~

Мое открытие привело в восторг ученый состав Виртуса.

– Занимательно! Неужели это правда? – хватался за голову профессор Вилен. – Повтори еще раз, о чем вы говорили.

Я тихо простонала и по десятому кругу начала пересказывать наш разговор. Да наша болтовня была пустой тратой времени.

– У него есть младший брат и сестра. У него было вспорото брюхо. Явно это не мог сделать простой зверь или человек, – бормотал себе под нос профессор. – Пойдем, Ангелин. Мы должны разобраться во всем.

Я умоляюще взглянула на Дайя, который привел меня к Вилену. Сколько будет продолжаться их опрос?

Любимый понимающе кивнул и прошептал: «У моей мамы тоже такие бзики бывают. Потерпи немного».

Я сдалась и последовала за Виленом в главную библиотеку.

Ловко взобравшись по высоченной лестнице, Вилен вытащил достаточно увесистый том. Он бережно положил его на стол и стал медленно, боясь порвать потемневшие страницы, перелистывать. Эту книгу я еще никогда не видела. Текст в нем написан от руки, зарисовки тоже сделаны вручную.

– Ангелин, видишь, эту книгу написал мой отец. Никто никогда не воспринимал всерьез его труд, так как существование ликантропов всегда подвергалось сомнениям. В крайнем случае, за все время существования Виртуса никто из Фатумов лично не сталкивался с оборотнем, – Вилен воодушевленно показал мне страницу, где были перечислены возможные образы оборотней. – Видимо, ты вторая после моего отца, кому повезло с ними встретиться!

Я быстро пробежала глазами по списку и поразилась, обнаружив в нем ворон, акул, свиней, гиен, жаб и даже крыс. У каждого было свое определенное название и даже страна происхождения.

– Ангелина, скорее всего, оборотни не хотели, чтобы люди знали об их существовании. Но этот ягуар пошел на контакт. Ты просто обязана как можно больше разузнать о них. Они больше принадлежат природе, поэтому с их поддержкой сможем добиться видимых результатов. – Вилен захлопнул книгу и поднял целое облако пыли. – Когда ты с ним еще увидишься?

Вопрос меня озадачил. У меня не было особого стремления еще раз видеться с этим странным созданием. В нем было что-то непонятное, тревожное. Проще говоря, я просто-напросто боялась. И именно эта мысль заставила меня удержаться от отказа. Почему-то теперь жизнь воспринималась как цепочка постоянных преодолеваний страхов.

– Я пока не знаю. Но я найду его. В ближайшее время, – пообещала я, отчего Вилен просиял.

– Ну и чудненько. Держи книжечку. Почитаешь на досуге, изучишь их повадки. Обязательно заведи дневник наблюдений. Считай это началом научной работы, – профессор проводил нас к дверям. – Запомни: ты должна настроить их на сотрудничество. Мы тоже люди. Но мы другие.

– Ангелин, если ты боишься, я могу попросить отдать это задание другому, – чутко отметил Дайя, когда мы вышли в сад. Ночной воздух после жаркого дня стал мягким, приятным.

Я прижала увесистый том к себе и покачала головой.

– Нет необходимости, – улыбнулась я. – Я справлюсь.

– Ты уверена, киса? По твоему виду не скажешь, что первая попытка наладить отношения прошли блестяще, – хмыкнул парень и привлек меня к себе. Он мягко поцеловал меня, и я чуть не выронила книгу.

– Первый блин всегда комом, солнышко. Такого позора я больше не допущу, – я прищурила глаза. – Лучше расскажи,

как ты дни проводишь.

– Ну что же... Я с нетерпением жду практики. Надоело уже изучать теорию, – Дайя потрепал меня по щеке.

Узнаю своего любимого. Смэш не любил слушать долгие вступления и объяснения. Он считал, что лучший способ учебы – практика. Парень все схватывал на лету, пренебрегая всякими инструкциями и предупреждениями. Он больше доверялся своей интуиции.

Я одновременно любила его за это, вместе с тем постоянно переживала. А вдруг когда-нибудь чутье подведет его и случится непредвиденное?

– А с заданиями как? – спросила я, прижимаясь к его груди.

Мне нравилось слушать ритм его сердца. Оно звучало ровно, спокойно...

– Сегодня я познакомился с девушкой, которая замедляет движение, представляешь? – воодушевленно рассказал Дайя и засмеялся. Я любила его смех. Звонкий, яркий, заразительный, естественный. – Пока я смог приблизиться к ней, она тормозила меня раз десять. Еле смог поладить с ней. Своенравная – жуть!

Я прислушивалась к его голосу и чувствовала себя самой счастливой на свете. Я не представляла силу, которая могла бы заставить меня отказаться от него, оттолкнуть, прогнать. В этот момент я была уверена, что только смерть разлучит нас.

– Киса, да ты меня не слушаешь! – воскликнул Дайя, нежно отстранив меня. – Ты просто засыпаешь! Тебе надо домой и срочно лечь спать.

– Что? Я внимательно слушала! – помотала я головой и опять зарылась в его грудь. – Я еще весьма здраво мыслю и не хочу в общежитие.

– Тогда что я сказал последнее? – строго спросил Дайя и поцеловал меня в макушку.

– Что ты был на задании, – упрямо ответила я.

– А конкретнее? – это стало походить на допрос. Такое обычно спрашивают преподаватели у двоечника, когда тот следует крылатому выражению «краткость – сестра таланта».

– Ты практически сумел привлечь нового Фатума, – продолжила я.

– И кого же?

– Девушку.

– И как ее зовут?

– ... Ира! – брякнула я первое попавшееся имя.

Дайя еще долго пристально смотрела на меня, потом крепче прижал к себе.

– Так уж и быть... принимается... – вздохнул Дая. Я победно улыбнулась и поцеловала его в подбородок. Теперь он разрешит мне побыть с ним еще хотя бы полчаса. Надо же так попасть в точку! Однако дальнейшие слова Дайя поймали врасплох. – В таком случае, как ты воспринимаешь мое

предложение насчет выходных?

– Какое предложение? – желание спать как ветром сдуло. Я сразу же встрепенулась и привела мысли в порядок. Я перестала прижиматься к Дайя и села прямо.

– Ты же меня внимательно слушала, – Дая явно пародировал меня, прищурив глаза. Он был очень доволен, что смог меня так провести.

Я невинно похлопала ресницами и округлила глазки. Этому меня научила Эни, которая мастерски строила из себя наивную девчущку.

– Солнышко, повтори, пожалуйста, – проныла я и закатила губу.

Иногда замечаю за собой, что такой капризной стала с тех пор, как появился Дайя. Родительским вниманием я не была избалована, поэтому вела себя достаточно приемлемо для окружающих. В крайнем случае, на меня редко жаловались. Зато рядом с Дайя я могла дать волю чувствам: капризничать, просить невозможное, вести себя как последняя идиотка, ныть, быть слабой и беззащитной, иногда даже разводить истерики. Дайя всегда с улыбкой терпел мои выходки. Они казались ему забавными и смешными.

– Я еще посмотрю, как ты будешь себя вести, – парень сделал вид, что призадумался.

– Я всегда себя хорошо веду! – сразу же заверила я. Дайя с сомнением взглянул на меня. Его взгляд можно расшифровать как «Да неужели?» Я сразу же быстро исправилась: –

ну почти всегда.

– В таком случае, моя бабушка желает видеть тебя на своем юбилее.

Глава 3. Старший сын старшего сына.

Если родня расхвалит – и метлу замуж возьмут.

Даргинская пословица

Даже к школьному выпускному я готовилась не так тщательно, как к встрече с семьей Дайя. Встречают по одежке, а провожают по уму, поэтому первым делом нужно заняться внешностью.

«У девушки превосходная стройная фигура и длинные ноги. Озорные миндалевидные глаза искрились счастьем под густыми ресницами. Аккуратненький носик, румяные щеки и чувственные губы дополняли черты безупречного личика. Шелковистые, черные как ночь волосы струились по спине ручейком и являлись предметом ее гордости. Смуглая кожа говорила о том, что она любит солнце и предпочитает находиться под ним продолжительное время», – именно так Фиона описывала меня в своих романах. Ее характеристика совершенно совпадала с реальностью, что подтверждали и окружающие.

Раз с внешностью проблем не возникало, значит, стоит призадуматься о дресс-коде. Первый вопрос связан с выбором стиля: с какой стороны лучше проявить себя? Как ак-

тивная жизнерадостная и вездесущая сорвиголова или спокойная интеллигентная особа? Я долго ломалась и решила все же одеть что-то более женственное.

У нас еще много времени, чтобы проявить все свои таланты.

Многочисленные мини-юбки отпали сразу. Бабушки не терпят такого откровения и дефицита ткани на теле. Брюки надевать тоже не хотелось – они скрывали бы мои изящные ноги. Порывшись в шкафу, я выудила прошлогоднее желтое платье, оставшееся после показа мод у Dandelion. Я осталась довольна выбором – сарафан отлично проявлял характер. Вроде и женственная, вместе с тем и озорная.

Успокоившись с внешним видом, я принялась решать второй вопрос – о чем говорить. Бабушка Дайя не подозревала о существовании Фатумов, до сих пор считая сына и его семью совершенно нормальными людьми.

«Так, с происхождением и состоянием семьи вроде бы все нормально. Мама дизайнер, отец генетик, отчим маркетолог. Насчет образования можно тоже не волноваться. Два университета звучит весьма впечатляюще. А что насчет работы? Неужели стану рассказывать, как телепортируюсь по всему миру, спасая исчезающих животных с помощью исцеления? – прокручивала я в голове возможные варианты разговора. – Нет, не пойдет. Вот! Точно! Работаю в ветеринарной клинике и помогаю искать пропавших животных. Я просто гений».

Чтобы окончательно успокоиться, я решила позвонить единственному человеку, который сумел бы меня понять. Нет, не маме. К счастью, через *это* ей не пришлось проходить. Зато Нике прошлым летом довелось официально знакомиться с родителями Ким. Эта встреча была вдвойне неприятна, что предки Эни не терпели Нику и считали ее недостойной кандидатурой на роль невестки Рэйнов.

– Это было нечто! – воодушевленно рассказывала Роуз. Я позвонила ей как раз в тот момент, когда девушка творила в университетской мастерской. Судя по возмущенным визгам, доносившимся из трубки, от позитива она закатывала глаза и размахивала кисточками, брызгая во все стороны краской. – Короче, приехали его предки и начали меня грузить. Рассказывали, что побывали практически во всех странах мира, видели то, потрогали это. В общем, всячески пытались показать, какая на самом деле я неотесанная деревенщина, далекая от высшего искусства и культуры.

– Боже, и как ты смогла их вытерпеть? – простонала я, представляя родителей Эни. Они реально сложные люди, с которыми непросто найти общий язык.

– Да запросто! Они просто совершили недопустимую ошибку. Думали окончательно меня извести, спросив, чем я увлекаюсь. – Ника громко и заливисто засмеялась как подбает главному злодею в фильмах. – Ты бы видела их лица, когда я начала рассказывать про Микеланджело, Рафаэло и других художников. Потом стала выявлять различия меж-

ду романтизмом и сентиментализмом. Боже, они такое еще долго не забудут. Ты это, главное, будь сама собой, подруга. Все будет просто шикарно.

Разговор меня обнадежил. Думаю, все пройдет замечательно. Я в последний раз взглянула на себя в зеркало, взяла подарок для бабушки Дайя и вышла из общаги, у дверей которого уже ждал Дая.

– Выглядишь потрясающе, – сделал комплимент Дайя и поцеловал меня.

Мы отошли подальше от посторонних глаз и телепортировались. Приземлились мы на заднем дворе большого двухэтажного дома. Я огляделась: величественный сосновый лес окружал дом. Послышался шум прибоя.

– Ты готова? – ласково спросил Дайя и слегка прикоснулся к моей щеке. Автоматически я положила руку поверх его ладони и сильнее прижала к себе. Его тепло успокаивало. А спокойствие именно то, что мне сейчас необходимо.

Я сделала глубокий вдох и почувствовала, как свежий сосновый аромат от любимого наполняет легкие.

Боже, какие глупости лезут в голову!

– Я нормально... – неуверенно прошептала я и оглядела своего парня.

Он как всегда выглядел изумительно. Искрящиеся глаза цвета молочного шоколада, черные как ночь волосы и моя обожаемая улыбка. Широкие плечи распирала белоснежную рубашку; потертые джинсы и озорные, ребяческие кеды до-

полняли картину привлекательного молодого человека.

– Киса, ты только не переживай, – Дая обнял меня и поцеловал в макушку. – Впервые вижу, чтобы ты так волновалась.

Я хмыкнула. Хотелось ответить, что, видимо, плохо наблюдал.

– Солнышко, а вдруг я им не понравлюсь? – предположила я и оглядела уютный двухэтажный дом, на пороге которого мы стояли. Здесь обитала семья Смэшей, перед кем я должна буду предстать во всей красе в ближайшие полторы минуты.

– Такого просто быть не может! Ты же единственная и неповторимая Ангелина – девушка самого замечательного парня на Земле! – воскликнул с энтузиазмом Дайя, а потом внезапно нахмурился. Он деловито потер подбородок и проворкотал, – хотя... Да, весьма возможно, что ты чем-то взбесишь бабушку, и она вышвырнет тебя из дома, запретит нам не то что встречаться, но и видеться...

От такой душераздирающей характеристики будущей родственницы я побледнела и даже поперхнулась. Я была готова немедленно развернуться и уехать к себе в общежитие. А долгожданную встречу перенесем на другую дату... Ничего страшного, если знакомство свершится после нашей свадьбы. Или лет, например, через сто...

Увидев, как действовали его слова, Дайя крепко обнял меня и фыркнул от смеха.

– Милая, ну с каких пор ты стала такой пугливой? Ты ве-

ликолепно выглядишь! Сколько можно повторять, что ты самая красивая и умная девушка, которую я только встречал? – Молодой человек шаловливо щелкнул меня по носу. – Считай это всего лишь очередной игрой. Заработаешь пять плюсиков, значит, сорвала куш. Сойдет?

Его настрой придавал уверенности. Дая всегда старался шутить, чтобы развеять мои сомнения и страхи. И у него это великолепно получалось.

– А откуда я буду знать, что мне поставят плюсик? – спросила я на всякий случай.

– Ну... Неужели твоя интуиция подведет сегодня? Ни за что не поверю, что чутье Фатума ничем не поможет.

Дая поцеловал меня, и я почувствовала себя намного лучше.

«Ну что же, Смэши, киса, тьфу, то есть Ангелина идет!» – решительно сказала я про себя.

Дая посмотрел на меня и, удостоверившись в том, что я не собираюсь сбежать, нажал на звонок. Мое сердце бешено заколотилось, будто сейчас должно свершиться что-то невообразимое. В доме послышалось шуршание и возня. Через миг дверь растворилась. У порога стоял маленький мальчик примерно десяти лет.

– Дая! – вскрикнул он и обнял моего парня. Я слегка улыбнулась, заметив, что малыш достает ему только до живота.

– Привет, Юрий! – Дая приобнял кузена, потом мягко от-

странил от себя. – Ну что же ты? Помнишь, как я тебя учил? Как здороваются настоящие мужики?

Мальчик широко улыбнулся и пожал протянутую руку Дайя. Его крошечная ладонь просто утонула в рукопожатии.

– А теперь поздоровайся с Ангелиной, – сказал молодой человек и кивнул в мою сторону.

Юра принял серьезный вид и томным голосом обратился ко мне:

– Прекрасно выглядите, мадмуазель.

При этом он еще подмигнул как настоящий мачо. Я еле удержалась, чтобы не прыснуть от смеха. Спорю на что угодно: этому малыша мог научить только мой обожаемый парень. Я улыбнулась и, поддерживая игру, сделала грациозный реверанс:

– Благодарю вас, мсье.

Дая вручил ему огромный букет и потрепал по голове.

– На, джентльмен, отнеси бабушке цветы, – попросил он брата, который с громкими криками «Дайя приехал!» понесся в дом.

Я улыбнулась. Поведение кузена ничуть не удивило – Дайя, всеобщего любимца, вся семья ждала с нетерпением. А как же иначе?

– Пойдем, Ангелин. Ты только не переживай, – Дая, видимо, очень обрадовался, что освободился от тяжелого букета, и теперь может держать меня за руку. – Бабушка просто горит желанием взглянуть на тебя.

«Лишь бы только не сожгла своим рвением», – вздохнула я про себя.

Мы прошли в дом и заглянули в гостиную, где собралось около тридцати человек. Я никогда не предполагала, что у Дайя столько родственников. Я как-то привыкла, что у нас всегда ощущался острый дефицит предков. Теперь уж их точно прибавится.

– Дайя, Ангелина, заходите, дорогие! – поприветствовала нас семья. Я была приятно удивлена, что они знают мое имя.

– Всем добрый день! – радостно поздоровался Дайя, оглядывая присутствующих. – Хочу представить вам свою девушку. Барабанная дробь – вот и Ангелина!

Я поздоровалась со Смэшами, и молодой человек начал бегло знакомить меня со своей большой семьей. Я мило улыбалась и внимательно слушала Дайя, стараясь запомнить имена будущих родственников. В комнате находились представители всех поколений: от малолетних детей до пожилых пенсионеров. Все оценивающе рассматривали меня, шептались между собой, и иногда кидали многозначачие взгляды. Я почувствовала себя экспонатом в музее и до глубины души посочувствовала произведениям искусства.

– А вот и виновница торжества! – наконец Дая добрался до самой старшей Смэш. – Моя драгоценная и легендарная бабуля Айрина!

– Ну, где же мой любимый внучек! – со смехом отозвалась женщина, сидя в большом кресле (подобно троне, промельк-

нуло в голове) и протягивая к внуку руки.

Пенсионерка выглядела моложе своих лет, несмотря на седину и обрамленное морщинами лицо. Именно живые и чуть озорные глаза делали ее жизнерадостной и полной сил.

Дая склонился и нежно поцеловал бабушку в щеку. Айрина потрепала внука по волосам и улыбнулась:

– Зачем так торжественно, а, баловник?

– Бабуль, это моя девушка, Ангелина.

Женщина внимательно оглядела меня с ног до головы. По взгляду я поняла, что не ошиблась при выборе одежды: легкое летнее платье хорошо прилегало к телу, а нужная длина демонстрировала стройные длинные ноги. Едва сдерживая желание вскрикнуть «Yahoo!», я победно поставила себе первый плюсики. Дая подмигнул мне.

– Дая сказал, что сегодня у вас юбилей, поэтому мы подготовили небольшой подарок, – сказала я и протянула женщине коробку в красивой оберточной бумаге. – Надеюсь, понравится.

Пока бабушка Дая распаковывала подарок, вся семья напряглась, ожидая вердикта. Имея достаточно развитое воображение, мне послышалась нервная барабанная дробь, которая обычно звучит в фильмах при важных моментах. Только через секунду я осознала, что это бьется собственное сердце.

Дая спокойно наблюдал за процессом и слегка улыбался. Он явно уверен в успехе нашего презента. Я не стала зря терять время и добавила пару строк, чтобы заполнить тишину:

– Дайя рассказал по секрету, что вы коллекционируете сов, поэтому мы заказали этот небольшой экземпляр для вас.

Вся семья охнула, когда женщина поставила на стол большую хрустальную сову.

– Неужели вы достали сову из коллекции Арчибальдов?! – воскликнула бабушка. – Это просто фантастика! Спасибо большое!

Бабушка Дайя начала собирать сов после замужества. Первую деревянную статуэтку птицы муж подарил ей на день рождения. С тех пор коллекция женщины пополнилась почти до ста «экспонатов», начиная от игрушек, брелков, магнитиков на холодильник, заканчивая картинами и часами. Большую часть собрания составляли подарки любящего мужа. Однако два года назад мужчина умер от рака. С тех пор коллекцию пополняли заботливые дети и внуки.

Пенсионерка с благодарностью взглянула на меня и попросила Дайя поставить подарок на самое почетное место: в шкаф рядом с той самой деревянной статуэткой, с которой и началась эта коллекция. В душе я тихо ликовала и поставила себе еще один жирный плюс.

Однако второй раунд оказался сложнее. Дайя увели заботливые родственники, что лишило меня прикрытия. По тому, как мельчайшие подробности его жизни интересовали предков, я сделала вывод, что Смэш является гордостью семейства. Я осталась в окружении женской половины, которая сканировала меня точно металлоискатели.

Мне задавали вопросы, ответы на которые звучали весьма достойно. Конечно, я же прокручивала эти беседы в голове сотни раз перед тем как приехать сюда.

– Расскажи про свою семью, дорогая, – попросила одна из младших сестер дяди Шона. Если не изменяет память, ее зовут Александра.

– Моя мама дизайнер, а отец – ученый-генетик. Они развелись, когда мне было шесть лет, поэтому мы жили вдвоем с матерью, – ответила я, отчего женщины переглянулись. – Прошлой весной она вышла замуж. И теперь я с нетерпением жду братишку или сестренку.

– А где ты учишься? – поинтересовалась двоюродная бабушка любимого.

– На дневном отделении государственного медицинского университета на хирурга, и еще заочно в государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии, – без запинки проговорила я. Как и ожидалось, два высших образования звучали впечатляюще, поэтому женщины взглянули на меня с уважением.

Вскоре запас вопросов иссяк, поэтому плавно разговоры стали переходить к расхваливанию моего молодого человека.

– Он такой талантливый, – восхищалась двоюродная сестричка Дайя. – Мастер на все руки! А еще на гитаре играть умеет.

Я улыбнулась: сколько серенад Дайя сыграл под окнами

моего общежития, чтобы каждый раз охранники с вениками выходили выгонять его.

– А спортсмен какой, ты только погляди, – поддакнула другая девушка. – Всегда в школьных соревнованиях участвовал.

И в таком духе дальше.

Милые дамы рассказывали факты, о которых, наверно, я знала лучше них. А вот они в курсе, что у Дайя рост сто девяносто шесть сантиметров и три миллиметра? Что он любит готовить и, как ни смешно, читать сказки и притчи? Что мечтает жить в тех странах, где снежные зимы, потому что обожает слушать хруст снега под ногами? Что обожает полеты...

Я невольно взглянула на Дайя. Он беседовал со своим отцом и дядями по поводу экономического кризиса. Иногда просто не верилось, что ему семнадцать. Парень держался статно и выглядел весьма солидно для своего возраста. Мужчины смотрели на него не как на подростка, а принимали за своего. И не только потому, что Дайя умный, находчивый, знающий и разбирающийся в сложных вопросах взрослой жизни.

«Старший сын старшего сына», – прокрутила я еще раз в голове слова Дайя. В этом крылся еще один секрет, почему он всеми так любим и уважаем.

Несмотря на двадцать первый век, семья Смэшей оставалась консервативной и традиционной. В ней приоритеты от-

давались мужчинам. Дядя Шон приходится старшим ребенком в семье, отчего с его мнением считались все, а Дайя – единственный наследник. Так что отсюда связанные с ними последствия: я должна быть просто мега-супер прекрасной девушкой, чтобы стать старшей невесткой Смэшей.

– У нее просто неестественно прямые волосы, – донесся до меня недовольный женский шепот. – Стопудово выпрямляла. А блестят как. Сколько она за такое выложила?

– А фигурка-то, ничего... – поддакнула кто-то. – Небось, морит себя диетами и голодом. Из фитнес-клубов не вылезает, цаца.

Я сделала вид, что поправляю лямку сарафана, и бросила назад беглый взгляд. У двери в коридор стояли две девочки. Насколько я поняла, это очередные двоюродные сестры Дайя. Одна была низкой и худой, другая высокая и широкоплечая. У обеих светло-карие локоны и темно-серые глаза. Я заметила, что практически у всех присутствующих такое сочетание цвета глаз и волос. Дайя с Винем, точные копии своего дедушки Давина, явно унаследовали черты материнской линии.

– Впервые вижу, чтобы Дайя приводил домой девушек, – опять шепотом сказала высокая, чтобы я не могла услышать. – Где он такую откопал?

– Да неважно, – противно захихикала маленькая. – Скоро ее обратно закопают.

Автоматически я прищурила глаза и ухмыльнулась.

«Да пусть только попробуют. Критикуя других совершенней не станешь».

– И что означает твоя усмешка, а, юная леди? – обратилась ко мне раздраженным голосом женщина, сидящая напротив меня и выкуривающая уже пятую сигарету. Вроде она приходилась двоюродной бабушкой Дайя.

– Простите, но я не имею ничего против ваших вредных привычек. Они есть у каждого, – спокойно ответила я. До этого женщина рассказывала, как ее бросил муж за любовь к сигаретам. – Просто я сама не курю и вам не советую.

Женщина побагровела и, бросив сигарету на стол, грузно повернулась ко мне. Я продолжала спокойно пить чай и не сводила с нее глаз.

– Слушай, сколько тебе лет, чтобы так разговаривать с взрослыми? – практически басом спросила она. – Каково права ты имеешь вякать тут.

Гомон в гостиной затих. Все внимание сконцентрировалось на нашем диалоге.

– Марго, успокойся, она еще ребенок, – попытался кто-то заступиться за меня, однако это только сильнее разозлило родственницу.

– Я не собираюсь терпеть, чтобы какая-то малолетка учила меня жить.

– Не соглашусь с вами. Я не поучаю. Просто информирую, что каждая выкуренная сигарета сокращает жизнь почти на шесть секунд, – я поставила чашку с чаем на стол и выпря-

милась. – Выбор за вами.

Повисла гробовая тишина. Я знала, что данный раунд кончился неудачно. Никакого плюсика мне уже не светит за спор с взрослым. За моей спиной хихикали двоюродные сестры Дайя. Мой провал их явно порадовал. Я осознавала свою ошибку, но решила остаться при своем мнении.

Женщина уже собиралась разразиться очередной тирадой возмущений, как ситуацию разрулил Дайя, как всегда вовремя пришедший на помощь.

– Бабуль, а не собраться ли нам за праздничным столом? – громко крикнул он через всю комнату. – Говорят, сегодня ты опять испекла свой фирменный пирог.

– Сейчас, дорогой, – сразу отозвалась бабушка. – Все к столу!

Семья засуетилась и стала переходить в столовую. Только я одна осталась сидеть на диване.

– Ангелин, пройдем, а то все ждут. – Дайя положил руки мне на плечо и поцеловал в макушку.

– Я обнаглела, да? – спросила я, приложив его ладонь к своей щеке. Вот рядом с ним всегда хорошо – никаких конфузов, никаких проблем.

– Да не особо, – мой любимый пожал плечами. Как ни странно, спор не особо удивил его или расстроил. – Марго давно пора на место поставить. Истеричка...

– Еще и удивляется, почему ее муж бросил, – пробормотала я и добавила грустно: – из-за нее я не получила плюсик.

– Ничего, у тебя еще есть несколько возможностей. Так что – вперед, кисуля, – бодро сказал Дайя и помог мне подняться.

Когда мы зашли в столовую, семья уже расселась по местам. Нам, как особенным гостям, оставили два места по бокам от бабушки. Обед прошел весьма спокойно. Опять затянулся разговор, и я почувствовала, что атмосфера налаживается.

– Ангелин, принеси, пожалуйста, пирог с кухни, – попросила меня бабушка, когда все практически закончили трапезу.

Я кивнула и вышла из-за стола. Торт оказался трехэтажным и чудовищно большим. Когда я подняла его, то уже не смогла увидеть дорогу. Пришлось идти, опираясь на интуицию.

– А вот и торт! – прокричали радостно дети, увидев меня с великим сооружением века.

Я собиралась поставить сладость на стол, как неожиданно кто-то подставил мне подножку. С ловкостью опытного Фатума, я устояла на ногах, избежав участи позорно распластаться по блестящему полу.

Что не скажешь о торте.

Его полет невообразимо напомнил космический корабль. Сначала оторвался нижний слой, затем второй... Верхушка ракеты должна была благополучно приземлиться на голову именинницы, если бы вовремя Дайя не подставил тарелку.

– Опа, поймал, – озорно улыбнулся Дайя и пальцем зачерпнул немного крема. – Просто объеденье!

Остатки пирога валялись на полу, и непонятно откуда появившаяся стая собак принялась их слизывать с кафеля. Все вокруг загалдели, принялись убираться, спрашивать, не случилось ли что со мной. Я оглянулась и увидела скользкую улыбку сестры Дайя. Понятно, кого я должна поблагодарить за помощь.

Семья разделилась на два лагеря: часть защищала меня, другая кричала и обвиняла в том, что я испортила юбилей.

– Дайя наш любимчик, но это еще не означает, что он может приводить домой всяких клуш! – кричала довольная Марго, что теперь появился повод облить меня грязью.

– Она не виновата. Такое с каждым может случиться! – кричал мужчина, младший брат дяди Шона.

– Да у нее руки не оттуда растут. А как она разговаривает с взрослыми. Это не лезет ни в какие рамки...

Шумы и мнения разрывались в моей голове словно петарды. Я не знала, куда деть себя от стыда. Я нашла Дайя и жалобно протянула:

– Дайя, прости меня. Наверно будет лучше, если я уйду...

Однако Дая не слышал меня. Он склонился над бабушкой, которая отчего-то стихла.

– Бабуль, что случилось? Бабушка! – кричал он, тряся бабушку за плечо.

– О боже! У нее поднялось давление. Срочно вызывайте

врача! – крикнула тетя Лия.

– Вот видите, что она наделала? – прошипела высокая девчонка. – Она бабушку так довела.

Дайя отнес бабушку в комнату, а семья столпилась у дверей.

– Пропустите меня внутрь, – пыталась я пробиться сквозь толпу.

– Да иди ты откуда пришла, – посоветовал кто-то. – Со всем ее извести хочешь?

Дверь растворилась, и выглянул Дайя.

– Пропустите Ангелину, срочно! – скомандовал он.

Только он продолжал сохранять спокойствие и трезво оценивать ситуацию. Настоящий глава семьи. Родственники расступились, пропуская меня вперед.

– А почему ей можно? – возмутился кто-то.

– Она врач. – Коротко бросил Дайя. – Еще вопросы есть?

Толпа замолчала и проводила меня недоверчивыми взглядами.

Я села рядом с бабушкой Дайя и взяла ее за руку. Женщина слабо улыбнулась мне.

– Прости моих детей и внуков. Они неправильно ведут себя, – медленно проговорила она. – Просто ты особенная. Не такая как они.

Я не понимала смысла ее слов. Неужели она знает о нашем секрете? Но не время было размышлять об этом.

– Ничего, переживу, – поддакнула я. – Пожалуйста, Ай-

рина, расслабьтесь. Сейчас я вам помогу.

– Это больно? – пошутила женщина. – Я так не люблю уколов.

– Нет, нет. Это совершенно безболезненно, – пообещала я. – Вы просто закройте глаза.

Айрина кивнула и сомкнула веки. Я приложила ладонь к ее груди. Постепенно щеки женщины порозовели, она стала выглядеть намного лучше.

– Киса, достаточно. А то ты превратишь ее в свою ровесницу, – с сарказмом прошептал мне на ухо Дайя.

Я кивнула и убрала ладонь.

– Готово. Вы теперь как новенькая, – обрадовала я ее.

Айрина присела в кровати и оглядела меня.

– Деточка, что ты сделала? – удивленно она взглянула на меня.

– Ничего особенного, – пожала я плечами. – Народная медицина.

– Это просто поразительно. Я чувствую себя на десять лет моложе! Никто не хочет сбегать на пляж?

Мы с Дайя переглянулись. Его взгляд означал: «Ну что я тебе говорил?»

С тех пор я стала не менее желанным гостем семьи. Сорванный куш стоил того.

Глава 4. Катта.

*Не так хорошо там, где нас нет, как плохо там,
где мы есть.*

Геннадий Малкин

Я много размышляла над заданием Вилен. Я должна найти Марата и узнать все, или практически все про ликантропов. А пойдут ли они на встречу на этот раз? Наша последняя встреча явно не удалась: не думаю, мое внезапное исчезновение привело балама в восторг.

Я прочитала книгу отца Вилен от корки до корки. Рукопись была четкой, подробной, но вместе с тем содержала много вымышленного, мистического.

«Ликантропы-кошки делятся на четыре основных под-вида: тигры, львы, леопарды и барсы. Существуют также небольшие группы оборотней-пум в Северной Америке, оборотни-ягуары амазонских лесов и оборотни-пантеры африканских саванн, но они весьма редки в наши дни», – первая строка из части об оборотнях семейства кошачьих.

Такс, значит, баламов не так уж и много. Впредь будем с ними нежнее.

«Элуантропы уязвимы к серебру в той же степени, что и другие оборотни. Запах валерьянки невероятно их привлекает. Более того, у многих эта настойка вызывает почти нар-

котическую зависимость, и потому находится под запретом у большинства кланов (кроме леопардов). Запаха каких-либо алкогольных ликантропы-кошки не переносят, зато никотиновой зависимости подвержены даже больше, чем обычные люди».

– В таком случае нужно обвеситься серебряными побрякушками. А если не подействует – спить валерьянкой и увлечь травкой, – подумала я, решительно захлопнула книгу и бросила на стол.

Я наскоро оделась и телепортировалась на Виртус.

Мое рвение не оправдалось. Следующие несколько дней наряду с заданиями Виртуса я возвращалась в Амазонский лес в то место, где встретила с Маратом. Около реки его не было, у скалы тоже. Я рычала, лаяла, урчала и издавала кошачьи звуки, но чувствовала себя лишь полной идиоткой. На мои крики однажды отозвался ягуар, но он оказался не Маратом.

Три недели прошли безуспешно в плане сверхъестественного, зато жизнь простого смертного просто была ключом. Я достаточно удачно влилась в студенческую жизнь: научилась различать корпуса университета и не путать аудитории, освоила секрет бодрствования на лекциях, привыкла ложиться в три утра и умудрялась к девяти выглядеть превосходно.

Проживание в общежитии тоже много дало: я заработала мозоль на ладони, постоянно закручивая за соседками теку-

щий кран в ванной, приловчилась делать задания под постоянный шум и гам, когда рядом с тобой кто-то слушает музыку, смотрит фильм, играет в карты, громко болтает или же просто шастает без дела, действуя на нервы.

Общежитие также придало изобретательности. Сложно описать мое состояние, когда я вернулась домой и застала Сапфиру, в очередной раз разгуливавшую по корпусу в моем сарафане. Вместо того, чтобы разобраться прямо на месте с наглой девчушкой, я подавила злость и пошла... толковать с Орионом. Пробудившийся внутренний зверь помог быстро найти общий язык с котенком. Малыш еще долго не мог отличать кошачий туалет от шкафа моей соседки.

А я тут при чем? Я ни при чем...

Пару раз на выходных съездила домой в Сань. Живот мамы становился с каждым моим приездом заметно больше. Вскоре мы смогли узнать, что у меня родится братик. Выбор имени предоставили мне, но пока ничего толкового на ум не приходило. Среди мужских имен на языке крутилось только «Дайя». Я же предпочитала некое разнообразие.

Значительных успехов добивались другие члены НАФА.

На одном из танцевальных конкурсов Эни высмотрел один продюсер и пригласил подругу в свою труппу. Теперь девушка наряду с занятиями выступала с ансамблем и медленно, но верно добивалась известности.

Ника занималась любимым делом, поэтому ее успеваемость резко повысилась. Даже ненавистная математика, об-

цеобязательная во всех университетах и по всем специальностям, девушка переживала весьма достойно. В свободное от учебы время она подрабатывала в свадебном салоне, помогая невестам превращаться в первых красавиц. Многие фирмы продолжали приглашать ее представлять серии модной одежды.

Еще одной радостной новостью осчастливила нас Фиона, которая сообщила, что в середине следующего года должен выйти ее роман. Устав писать «в стол», девушка решила отправить один из своих повестей во все известные издательства. Ответ не заставил себя долго ждать. Не прошло и двух недель, а рукописью заинтересовались два издательства. Посоветовавшись с Ким, девушка подписала контракт и теперь ждала выхода книги.

Неудачные попытки найти Марата меня окончательно расстроили, поэтому я перестала наведываться в тропический амазонский лес. Однако только я успела забыть о своем задании, как с Виртуса опять поступило задание в Южную Америку.

На этот раз предстояло найти оцелота. Я телепортировалась в знакомые тропики и начала бессмысленно блуждать в поисках дикой кошки. Никаких звуков и рычаний я не услышала, только крики птиц и жужжание надоедливых насекомых. Мои поиски продолжались полчаса, когда я уже начала отчаиваться. Наконец, внезапно мое внимание привлек пят-

нистый комочек, практически скрытый под толстым слоем мха и сухих листьев. Зверек, видимо, умер, поэтому я так долго не могла на него настроиться.

Я присела на корточки рядом с трупом и уже протягивала руку, чтобы прикоснуться к оцелоту, как внезапно передо мной промелькнуло что-то огромное черного цвета. Острые клыки вонзились в мою плоть. Послышался противный хруст. От испуга и боли я вскрикнула и упала набок.

Взглянув на руку, меня чуть не вывернуло наизнанку. Конечность стала похожа на сломанную щепку, из которой темной струей лилась кровь. Кожа превратилась в измазанную грязью тряпку, рваные края которой бессмысленно болтались.

Паника охватила меня, но все же оставшаяся частичка разумного заставила взмахнуть здоровой рукой и создать купол. Через миг на прозрачный пузырь рухнул черный хищник, готовый вцепиться в горло.

«Пантера?! – Я не верила в происходящее. Я часто задыхалась и старалась не смотреть на свой открытый перелом. – Откуда она тут взялась? Пантеры живут только в Азии и Африке!»

Боль стала нестерпимой. Мне стало казаться, что я брежу и просто вижу страшный кошмар. Однако зверь продолжал набрасываться на купол, рвать, метать и царапать защиту мощными когтями. Я пыталась хотя бы отползти, но слабость парализовала конечности. Я откинулась на землю и

сконцентрировала оставшиеся силы на то, чтобы не потерять сознание. Я широко открыла глаза и принялась внимательно следить за своим убийцей.

Горящие бешенством глаза пантеры пронизывали. Я слышала об их кровожадности: эта кошка часто убивала больше, чем способна съесть. И видимо, в настоящий момент я тоже не включена в рацион ее питания. Она нападала на меня с ненавистью, будто совершала месть.

Я не могла продолжать смотреть на попытки зверя достать меня и отвернулась. Картина сломанной руки тоже не представляла больше позитива. Кровь продолжала хлестать из раны, а края сломанных костей торчали наружу. Это выглядело тошнотворно.

«Боже, а я еще собираюсь стать хирургом и резать других, – невольно появилась неприятная мысль. – Может, стоит подумать о смене специальности?»

Здоровой рукой я сжимала сломанную конечность, стараясь хотя бы немного усмирить кровотечение. Жар охватил тело. Крупные капли пота покрыли кожу. Пальцы сломанной руки уже ни на что не реагировали. Я на миг закрыла глаза и сразу же заставила растворить их. Слабость придавливала к земле.

Купол несколько раз замерцал. Я чувствовала, как тяжесть пантеры сужала его действие. Острые зубы и когти практически пробивали брешь в защите. Я запаниковала. Неожиданно зверь развернулся и немного отошел назад. Он

готовится к контрольному прыжку. У меня просто не хватит сил отразить это нападение.

«Дайя! Где ты? Дайя!» – стучало в ушах.

Резкий рывок, и пантера приземлилась на купол. Под его напором пузырь лопнул и исчез. Тяжелые лапы победно придавили меня к земле. Хищник издал довольное рычание и собирался вонзить клыки в мое горло. Я завизжала и услышала хруст ключицы. Делая последнюю попытку спастись, я пыталась оттолкнуть зверя здоровой рукой. Внезапно пантера взревела от боли.

Почувствовался запах паленой шерсти.

Пантера изогнулась, и внезапно как кувалдой ее снесло желтое пятно. Два животных вцепились в смертельной схватке. Рычание, визги, тяжелые выдохи растрясли тишину леса. Черно-желтый комок перекатился в густые заросли и вскоре шум борьбы затих.

Я плохо соображала, что происходит, но все равно подползла к трупцу оцелота. Я не забыла про бедного котенка. Наверно, отбилса от стаи или потерялся. Я приложила руку к мягкой шелковистой шерстке. Через несколько секунд комочек зашевелился и присел. Он хрипло замыкал, зовя маму. Его воскрешение забрало последние силы.

Я закрыла глаза и все же продолжала стараться не уйти в забытье. Я должна немного отдохнуть и вернуться на Виртус. Рядом послышался шорох. Я испугалась, что вернулась пантера, но лишь услышала встревоженный шепот:

– Катта, твоя рука!

– Марат, здравствуй. А я тебя и не ожидала увидеть, – прошелестела я засохшими губами. – Ты прогнал зверя?

– Да, он ушел, – оборотень помог мне присесть. – У тебя открытый перелом. Вылечи себя!

Я слабо хмыкнула.

– Ты будешь смеяться, но я не могу...

– Почему? Ты же воскресила меня!

– Я могу спасти только других. – От этой мысли стало чуть лучше. Для умирающей я говорила слишком длинные предложения. А это явный признак, что я неплохо держусь. – Позаботься об оцелоте.

– Какой еще оцелот! У тебя с головой все в порядке? – прорычал Марат, оглядывая детеныша. – Как тебе помочь?

Я взглянула на руку. Уже больше не тошнило, но этот жуткий запах ужасно раздражал. Я не увидела телепорта. Скорее всего, пантера сорвала его при укусе.

– Найди телепорт, – попросила я Марата.

– Что такое телепорт? – растерянно переспросил парень.

– Браслет... диск... ты еще стащил его у меня, помнишь? – напомнила я, надеясь, что у оборотня хорошая память и за несколько недель я не выветрилась из его воспоминаний.

Марат кивнул и аккуратно положил меня на землю. Через несколько мгновений он протягивал мне горстку осколков от телепорта.

– Дамс... не самая лучшая новость, – вздохнула я. Марат смотрел на меня испуганными глазами. Он не знал, как помочь и явно боялся, как бы я не померла на его руках. – Помоги мне, пожалуйста. Достань из карманов штанов мобильник.

Я не могла шевельнуться. Парень аккуратно повернул меня на бок, отчего я чуть не завизжала от боли, и достал сотовый. Я взяла телефон, но не могла разглядеть экран. Перед глазами все расплывалось. Видимо, я израсходовала последний резерв сил. Мобильник выпал из рук.

– Стой, Катта. Не засыпай! – Марат потряс меня. – Вызывай помощь!

– Дайя... Дайя... – прохрипела я.

– Что ты говоришь? Кому звонить? – парень просто не знал, что делать и крутил в руках телефон. – Что такое «Дайя»?

«Мне нужен Дайя!» – крикнула я, но уже мысленно. Темные круги перед глазами превратились в ночь.

Я узнала небесного цвета стены и успокоилась. Я на Виртусе. Я попробовала слегка шевельнуться и приятно отметила, что чувствую себя превосходно. Рука отлично зажила, лишь рваные края шрама напоминали о событиях вчерашнего дня. Ключица явно тоже срослась.

Я присела и огляделась. Неудобно устроившись в кресле, спал Дайя. Я улыбнулась. Какой же он смешной: растрепан-

ные волосы, детские губы, безмятежное лицо. Я любила его всего до последней клетки тела. Опять всю ночь продежурил у кровати.

Я отметила, что крайне редко вижу спящего Дая. А он много раз наблюдал, как я засыпаю. Он такой. Не может спокойно уйти, пока не удостоверится в том, что я в безопасности.

Хочется его разбудить. Я еле слышно встала с кровати и присела рядом с Дая на корточки. Осенила озорная мысль. Я мягко прикоснулась к нему губами. Парень зашевелился и проснулся.

– Киса! Уже не спишь? – широко улыбнулся он. – Боже, я опять задремал? Какой же я все-таки соня.

– Странный ты, – я села ему на колени и обхватила руками шею. – Мог бы спокойно лечь спать. Зачем корчился в кресле?

– А как еще? Вдруг тебе что-нибудь понадобилось бы.

– Дая, а как ты меня нашел?

– Марат. Он позвонил мне. Сказал, что ты в беде.

Я подняла бровь. Марат просто умница! Расслышал мои последние слова и понял, кому нужно позвонить.

– Вы виделись? – мне было очень интересно, в каком облике встретил его Марат.

– Ну... Как сказать... Когда я телепортировался к тебе, то увидел, как в кустах мелькнул ягуар с оцелотом в зубах. Думаю, Марат не очень рвался со мной повидаться.

– О, – только вздохнула я. Балам ругался на меня, но все же взял на себя опеку над оцелотом. – Я должна поблагодарить его.

– Ангелин, ты еще слаба. Разве не можешь потерпеть хотя бы немного?

– Вряд ли, – пожалала я плечами. Спрыгнула с его колен на пол и отправилась искать одежду. Кто-то уже успел выстирать ее и опрятной стопкой уложить около кровати. Сверху лежал совершенно новый телепорт. Я слегка удивилась, отметив, какими изящными теперь стали приборы – меньше размером и больше подходили под женскую руку. О да, видимо, Винь постарался даже с дизайном для мужских и женских телепортов. – Я сейчас пойду на занятия, а потом телепортируюсь к нему, если ты не против.

– Киса, может, ты хоть останешься объяснить, что случилось? – недовольно спросил Дайя. Ему не нравилось, как я ускользаю из его рук.

– Дайя, отвернись, пожалуйста, – попросила я. Дайя закрыл глаза и отошел в угол комнаты. Я натягивала на себя джинсы и лишь коротко пояснила: – пантера.

– Пантера?! – воскликнул Дая и чуть не развернулся от изумления. Он вовремя спохватился и опять уткнулся носом в стену. – Откуда там пантера?

– Не знаю, – пожалала я плечами, скользнула к Дайя в угол и вынырнула у него прямо перед носом. Скользнула губами по его щеке и нежно прошептала: – Иди на занятия. Сегодня

я поговорю с Маратом – вечером буду на Виртусе. Не опаздывай.

Я телепортировалась.

– Марат! – позвала я негромко.

Первое правило нахождения в лесах – не выделяться. Мне не требовалось повышать голос, зная, что ягуар будет ждать меня.

– Катта, ты уже в порядке? – услышала я хриплый голос оборотня.

Сегодня Марат достал откуда-то шорты цвета хаки и выглядел более цивилизованным, чем я видела его в прошлый раз. Сразу видно – парень рад видеть меня живой и невредимой.

– Я знал, что ты вернешься, – подтвердил он мои предположения и опять оскалился.

Я начала привыкать к его улыбке. И, как ни странно, только сейчас я присмотрелась к ней. Она не была такой дружелюбной и открытой, как у Дайя. В ней есть что-то дикое, резкое и похожее на усмешку. Но главное, что она оставалась искренней.

– Спасибо за вчерашнее, – поблагодарила я друга. Интересно, а я уже могу называть его другом? – Если бы не ты, зверь бы меня разодрал.

– Не за что, – пожал плечами парень. Он увидел мою зажившую руку и спросил: – кто тебя вылечил? Таких как ты

много?

– Нет. Я вроде бы одна такая, – я улыбнулась и носком кед перевернула небольшой камушек на земле. Именно об этом мне сейчас и хотелось поговорить. – Ты сейчас не занят?

– Раз ждал тебя...

– Превосходно, – обрадовалась я. – У тебя есть где можно нормально посидеть?

В нормальной жизни это подразумевалось бы найти уютную кафешку или хотя бы скамейку, где мы бы присели и поговорили. В Амазонских лесах у жителей иное представление о «нормально посидеть». Это означало – там, где тебя бы не достали и не съели.

Я согнулась в три погибели, пробираясь по узкой пещере. В очередной раз обрадовалась, что не страдала лишним весом, что позволило легко проскальзывать в щелях. Я огибала корпусом острые края выступающих из стен камней и поражалась, как более габаритный Марат умудряется так быстро передвигаться в каменном изваянии.

– Ты уж прости. Обычно я сюда пробираюсь в обличии животного, – объяснил парень, когда я изогнулась под неестественным углом, пролезая через очередной выступ.

– Ничего, зарядка как раз не помешает, – пошутила я и почувствовала облегчение, когда мы вышли к открытому пространству. Я с удовольствием выпрямилась и принялась разминать спину. Кости приятно хрустнули, когда я выгнула по-

звоночник.

Мы оказались в небольшой пещере, чем-то напоминающей грубую имитацию человеческой квартиры. Пространство делилось на несколько комнат, подобие стола и стульев, подстилки вместо кроватей, шкуры животных в качестве ковров. Я ходила по дому и оценивающе оглядывала жилище.

– Роскошные хоромы, однако, – с сарказмом отметила я, разглядывая искусно сделанные украшения из костей животных на стене. – Отлично обустроились. У нас такого не встретишь.

Марат хмыкнул. Он, видимо, понял, что я его подкалываю. Ну как такая хижина могла сравниться с многоэтажками в городах.

– А вот этого вы точно нигде не видели, – заверил парень, проходя в дальнюю комнату.

Я с подозрением взглянула на него, но все же последовала за баламом. Издалека слышался шум воды. Я пока еще смутно предполагала, что хотел показать оборотень.

«Домашнюю сауну?» – подумала я про себя и хихикнула.

Мы прошли в коридор, в конце которого висело большое самодельное жалюзи. Марат одним рывком дернул веревку, и яркий свет ударил в глаза. Передо мной открылось большое окно, перед которым естественной завесой лилась вода.

Так вот где устроились ликантропы! Прямо в пещере под водопадом.

– Восхитительно! – выдохнула я и бросилась к окну. Я протянула руку, и холодная струя приятно освежила кожу. Я засмеялась.

Марат наблюдал за мной и хитро улыбался. Он пока еще не знал, как я любила такие сюрпризы.

– Ну как, Катта? У вас такое тоже в каждом доме есть? – теперь уже он с сарказмом поинтересовался у меня.

– Не-а, – по-детски четко проговорила я и зажмурила глаза. Мне здесь нравится! Потом я резко повернулась к Марату. – Почему ты называешь меня Катта?

Мне никто не ответил. Ягуар уже успел исчезнуть. Я задернула шторы и побежала в их гостиную. Марат сидел на полу и пытался удержать самку ягуар и детеныша, которые рвались к моей сумке.

– Что ты туда наложила? – недовольно спросил он, оттаскивая Дейну.

Хищница больно поцарапала его, отчего Марат громко ойкнул и отдернул руки. Ява, воспользовавшись моментом, цапнул мою сумку, одним рывком разодрал ее и вытащил пакеты.

– Уймитесь, наконец! – грозно крикнул Марат и поймал Дейну за шкуру. Сестричка зашипела и принялась вырываться. Ява быстро оттащил пакет в сторону и зарычал.

– Боже, я совсем забыла! – спохватилась я. Пока Марат держал обоих котят и ругался на них, отчего зверята зажмурили глаза, я развернула сверток и выложила содержимое в

самодельную тарелку. – Я же вам купила поесть.

Еды оказалось предостаточно. Кажется, я обчистила полмагазина перед тем как телепортироваться к своим амазонским друзьям.

– Ну что же, к столу, – пригласила я оборотней, по домашнему сервировав стол.

Глаза Марата странно округлились. Он смотрел на меня, потом на стол с едой. Он глядел, точно видел что-то смутно знакомое, но никак не мог узнать. Услышав приглашение, малыши рванулись, чтобы наброситься на еду, чем разбудили брата. Он спохватился и удержал их.

– Не перевоплотитесь, никакой и речи не будет о еде! – строго сказал он и швырнул ребят в соседнюю комнату.

Дейна с Явой заскулили, но сопротивляться не стали. Через минуту ко мне вышла девчушка примерно тринадцати лет с трехлетним мальчиком на руках. Сестра оказалась точной копией Марата, а у Ява были черные волосы и пронзительно рыжие глаза. Редкое сочетание в моем представлении.

– Теперь за стол, – уже мягче разрешил брат.

Я с изумлением глядела, как Дейна села за стол и стала кормить брата, заботливо разрывая мясо на небольшие куски. Девочка показалась мне очень красивой: стройная фигура, умные глаза, тонкие губы. Оборотень одета в старое платье, которое явно ей уже мало. Иногда девочка кидали на меня косые взгляды, полные неприязни и недоверия. Ява

же радостно уплетал обед и, широко улыбнувшись, помахал ручкой, измазанной соусом. Думаю, он проявит еще большее дружелюбие, когда доберется до десерта.

От любопытства я заглянула за спину малышей и заметила, что у них точно как у Марата с шеи тянется длинная полоса татуировок.

– Боже, они такие голодные, – всплеснула я руками. Видимо, в последнее время у Марата не совсем удачная охота. – Не присоединишься?

Парень покачал головой.

– Пусть едят. Давно они не ели домашнюю готовку. Я потом... – глаза Марата странно сверкнули. – Поговорим?

Я молча кивнула. Мы прошли в соседнюю комнату и присели на подстилки. Я протянула парню банку газировки.

– Ну как? Привычно? – спросила я, наблюдая, как парень одним глотком осушил банку.

– Более того, – довольно протянул Марат и зажмурился от удовольствия. – Можно еще?

Я нашарила на дне сумки еще одну банку и бросила парню. Он ловко поймал напиток и, легко щелкнув ногтем, открыл ее.

– Сто лет не пил эту гадость...

Я улыбнулась. Ну что же. Пора и поговорить. Не успела я первая начать разговор, как Марат спросил:

– Ты сказала, что подобных тебе много? Расскажи про них.

Я кашлянула. Пора использовать весь свой ораторский талант. Я начала рассказывать легенду про Фатумов: откуда и когда взялись первые «сверхлюди», как основали Виртус, чего хотели и чем занимаются сейчас. По совету Виленя я особо выделила, что они хотят защитить животный и растительный мир.

– Нам нужна помощь, чтобы сохранить Землю.

– Опа, оказывается, кто-то о нас думает? – он оскалился, сжал алюминиевую банку и бросил ее в мусорку.

Его слова расстроили, но я невольно согласилась с ними. Кто думает о них?

– Мы думаем о вас. Может, одна я обладаю способностями исцелять, но у нас есть специальные препараты, чтобы лечить, – сказала я. – Мы действуем отрядами. В месяц спасаем от трехсот до пятисот жизней.

– Мало. Все равно мало. Нас убивают тысячами, понимаешь? – зарычал Марат.

Как же я ненавидела это их «вас» и «нас». Являясь человеком мы почему-то не принимаем других за равных. Целых полгода Фатумы не принимали меня за свою. Только потом они признали во мне «сверхчеловека». А теперь история повторяется. Сижу с человеком, который не относит меня и себя к единому виду.

– Понимаю. Но мы стараемся. Именно поэтому нам нужна ваша помощь. – Я одернула себя, что опять воспользовалась этим дурацким делением. – Вы присоединитесь к нам?

– Не думаю... – промычал Марат. Отчего-то разговор принял не самый приятный для него оборот.

– Почему? Мы могли бы совершить переворот! – азартно воскликнула я. – Вы же разговариваете с другими представителями своего вида? Мы могли бы лучше изучить вас, сумели бы найти способ, как прийти к согласию между людьми и природой. Нашли бы решение. Это же здорово...

– Нет. – Отчего-то остановил меня Марат. – Вряд ли кто пойдет вам навстречу. Оборотни не пожелают сотрудничать с людьми.

– Отчего? Ты же перевоплотился передо мной. Я же сижу тут в твоём доме? Мы же вместе пьем эту газированную гадость, которую сделали люди, – привела я ряд фактов.

Марат замаялся и отвернулся. Ему хотелось пить. Автоматически я протянула ему свою банку, которая была практически полной.

– Моя мама придерживалась подобных взглядов. Она тоже считала, что оборотни и люди смогут вместе спасти Землю. Но что получилось в результате? – парень гаркнул на меня, отчего я отпрянула и присела вплотную к стене. – Ее убили, Катта! Из-за своей убежденности ее убили. Она оставила меня и этих малышей.

Парень яростно сжал банку газировки и злостно швырнул ее в мою сторону. Я пискнула от страха, когда снаряд ударился о стену прямо у моего уха.

– Марат, прости... Мне очень жаль, – дрожащим голосом

сказала я. – Кто ее убил?

– Гару, – прошипел с отвращением парень и сжал кулаки. – Они поплатятся за это...

Меня охватил страх. Его глаза разгорелись жутким пламенем. Он словно озверел. Я даже подумала, что он сейчас перевоплотится.

– Расскажи, кто такие Гару? – робко предложила я. – Вдруг мы сможем помочь тебе...

– Нет! – сорвавшись, оборвал Марат. – Уходи отсюда! Нам не нужна твоя помощь, понимаешь? Оставь нас в покое!

Марат точно собирался наброситься на меня, поэтому не став рисковать, я схватила сумку и сразу же телепортировалась на Виртус.

Глава 5. Чтобы выжить.

Если на вас упало яблоко – удирайте поскорее, потому что яблоня от яблока недалеко падает.

– Вот умора! – Винь практически катался по полу от смеха. – Ангелин, ты конечно прости, но это так смешно! Всеобщую любимицу вышвырнул из дома какой-то психованный дикарь, проживающий в лесу с братом и сестрой, не менее агрессивной и ненормальной.

Я недовольно прищурилась и, схватив диванную подушку, метко швырнула в южанина. Не переставая истерически хохотать, парень поймал снаряд одной рукой и бросил ее в Дая, который старательно листал какую-то книгу.

– Винь! Да прекрати ты уже! – крикнул на кузена Дая и передал мне пойманную подушку. – Лучше бы чем-нибудь помог.

– Я и так помогаю: создаю более теплую и семейную атмосферу, если ты не заметил, – засмеялся Винни, плюхнулся на диван и обхватил меня за плечи. – Вот видишь, теперь буду утешать бедную Ангелину, которую выпроводил оборотень.

Я закатила глаза, а Дая явно не разделял комичность ситуации и, подняв на брата строгие глаза, прошипел:

– Убери руки от моей девушки!

– Все-все, спокойно. Уже убрал свои загребушие и шалов-

ливые ручки в карман, – быстро среагировал южанин и отсел подальше. – Теперь так сойдет?

– В самый раз, – хмыкнул Дайя и еле удержался, чтобы не рассмеяться. Он опять углубился в чтение и продолжил делать какие-то пометки на страницах.

Мы сидели в комнате отдыха на Виртусе и обсуждали мою последнюю встречу с оборотнями. Уже второй раз не удавалось вытянуть из них хоть какую-то информацию. После того как Марат спас меня от нападения пантеры, я уж слишком самоуверенно решила, что смогу с легкостью уговорить их сотрудничать с Фатумами.

Боже, как только Дайя удается так успешно привлекать на Виртус новых «сверхлюдей»! С тех пор как он начал свое задание наши ряды пополнились весьма талантливыми ребятами. Недавно я стала свидетелем того, как одним прикосновением одна новенькая смогла заставить весь сад зацвести на глазах. Нашелся еще парень, который разговаривает с животными. Каким же это образом он так легко уломал их бросить спокойную жизнь и взяться спасать Землю?

– Дайя, как твои успехи? – спросила я и положила подбородок ему на плечо, щекоча носом его шею. – Нашел что-нибудь?

– Скучновато как-то... – устало протянул Дайя и захлопнул книгу. Он обнял меня и провел пальцем по щеке. – Даже книга Вилена ничем не помогла. Зато в одной книжке откопал, кто такие Гару.

– Ого, и кто это? Какие-нибудь оборотни-убийцы? – предположил Винь, который развалился на диване и листал журнальчики.

– Типа того, – кивнул мой любимый. – Гару – это другое название волков-оборотней, которые служили в качестве воинов.

– Чего? – я резко привстала и серьезно посмотрела на Дайя. – Волки? Откуда волки в Амазонке?

– То же самое поинтересуйся у своего друга насчет пантеры, которая напала на тебя, – предложил Дайя. – Я так и не понял, что там происходит в их мире. Вообще эти оборотни сплошная загадка. Не поймешь, откуда взялись. То ли наука, то ли магия. Чего хотят – не разберешь. Зачем нападают и убивают себе подобных – тоже темень.

– Раз есть секреты, то будем разбираться, – улыбнулась я. – Пусть они будут считать меня навязчивой, но я точно не отстану, пока Марат все не расскажет.

– Кис, слушай, а ты точно уверена, что сумеешь? Я не очень-то хочу, чтобы ты опять к ним ездила одна.

– Хочешь, я съезжу с тобой в следующий раз, – предложил Винни, которому наскучило торчать в лабораториях. Парень всегда искал приключения на свою пятую точку, поэтому постоянно работать в четырех стенах угнетало его.

– Не, никак не получится. Помнишь, Марат же сбежал, когда Дайя пришел меня спасать. Значит, он хочет видеть только меня, – покачала я головой.

– Но на тебя же напали! – не согласился Дая. – А если в следующий раз там поблизости не окажется Марата. Кто тебя спасет?

Я собиралась чем-то оправдаться, как в комнату влетел Вадим с ноутбуком.

– Ребят! Вы только почитайте это! – прокричал он и запрыгнул к нам на диван. – Жуть! Похлеще фильмов ужасов!

Услышав такую рекламу, Фатумы потянулись к нам и окружили маленький экран компьютера. Оператор открыл какую-то страничку и кликнул на видео. Замелькала картинка. Через секунду я поняла, что это всего лишь вырезка из новостей.

– Вчера было совершено жуткое нападение на человека диким зверем. – Сообщила молодая журналистка. – Пока что экспертами не определено, какой это хищник, но есть предположения, что напал волк. Теория пока не подтвердилась, так как в здешних краях волки не водятся, а из зоопарков никто не сбегал. Зверь растерзал жертву практически на клочки, будто вымещал всю злость или же мстил.

После этого на экране показали останки жертвы. Я бы лучше назвала это не трупом, а просто кровавым месивом. Вспомнилась сломанная рука, отчего стало вновь выворачивать наизнанку. Со всех сторон стали доноситься охи и ахи, женские испуганные голоса и мужское негодование.

– Вот, и такое творится везде! – не обрадовал нас Вадим. – Я могу показать как минимум еще пять таких же подобных

нападений. Везде говорят, что убийства совершают хищники, которые сроду не проживали в здешних краях. Так что, ребят, будьте осторожны на заданиях.

Вадим продемонстрировал список статей, заголовки которых звучали не слишком позитивно: «Нападение акулой в реке...», «Жертва разорвана неизвестным зверем...», «Агрессия со стороны хищников...»

Дая многозначительно поглядел на меня, отчего стало не по себе. Это явно означало: «Даже не смей никуда высываться...» Я лишь улыбнулась в ответ, будто бы согласилась с ним. Однако в моей интерпретации это звучало немного по-иному: «Конечно, я буду сидеть дома... только после того, как узнаю всю правду!»

~*~

– Марат, ты дома? – окликнула я, обхаживая скалу.

Сегодня здесь как-то подозрительно тихо. Внезапно я увидела следы крови на камнях.

«Здесь что-то произошло!»

Я кинулась по следу крови, попутно окрикивая оборотня.

– Марат! Марат! Где ты?!

В ответ послышалось глухое рычание. Наконец, я обнаружила Марата, лежащего на земле и корчащегося от боли. На этот раз парень перевоплотился в человека, из раны на плече струей текла кровь.

– Боже, Марат! Что случилось? – я бросилась к парню и

осмотрела рану. – Кто стрелял в тебя?

– Браконьеры... – прохрипел оборотень.

– Давай вытащу пулю и вылечу тебя, – предложила я, уже разбирая сумку, чтобы достать обезболивающее.

– Нет... – отказался Марат и оттолкнул меня. – Спаси Ява и Дейна!

Я застыла.

– Что? Что случилось?

– Их забрали браконьеры. Они направились к главной дороге... скорее, Катта! Помоги им!

– А ты? Ты истекаешь кровью!

– Я справлюсь, иди!

Я бросила вещи и телепортировалась. Я только примерно прикидывала, что нужно двигаться на восток, чтобы дойти до главной дороги. Я оказалась на поляне и огляделась. Вдали, поднимая столб пыли, удалялся старый пикап. Я побежала на шоссе и телепортировалась. Через миг я оказалась на кузове машины. В небольшой клетке сидели Дейна и Ява. Их глаза были пораженными и испуганными. Узнав меня, мальчик прижался носом к решетке и заскулил. Я присела и прижала палец к губам:

– Тише... Я сейчас вас высвобожу...

Я попыталась открыть дверцу, но она наглухо заперта замком. Необходимо достать ключ. Я не могла телепортироваться внутрь клетки, чтобы потом переместиться с оборотнями, так как она слишком мала. Я уже подумывала обратиться за

помощью на Виртус, как внезапно пикап резко затормозил, отчего я потеряла равновесие и ударилась головой о клетку. Из машины выскочили двое мужчин, которые направляли на меня дуло ружей.

– Ты кто такая? – рявкнул мужчина повыше. Хотя он и выглядел грозно, но все же явно, что он шокирован моим появлением. – Что тебе нужно?

– Я пришла освободить ягуаров. Отпустите их, – потребовала я.

– Еще чего. Откуда ты тут взялась? – с усмешкой спросил другой, худой и низенький.

– Неважно. Отпустите зверей по-хорошему или все кончится по-плохому, – предупредила я.

– Испугала, – засмеялся второй и приказал мне: – руки за голову. Мы сейчас решим, что с тобой делать.

Мне только этого и было нужно. Я подняла руки и занесла их за голову. Незаметно прикоснувшись к телепорту, я исчезла под изумленный возглас браконьеров. В следующий момент я вырвала ружье у высокого, оказалась за спиной у худого, мощным ударом обрушила приклад о его затылок. От удара мужчина рухнул на землю и потерял сознание. Такому жесткому приему научил Дайя, считающий, что уж чересчур я сильно концентрируюсь только на лечении, совершенно забыв про самозащиту. Парень провел мне ускоренный курс обучения Ферзя, после которого я узнала несколько неплохих приемчиков.

Отрубив одного браконьера, я направила ружье на второго. Честно признать, никогда еще раньше не держала в руках оружие, и тем более не стреляла из него, однако сейчас чувствовала себя крайне уверенно. Мужчина испуганно смотрел на дуло ружья и поднял руки.

– Не стреляй, пожалуйста! – взмолился он, не понимая, что за существо стоит перед ним.

– Выпусти животных, – приказала я, кивнув в сторону ягуаров. Мой голос звучал властно, однако в глубине души я просто смеялась, представив, как воинственно выгляжу.

Мужчина, не сводя глаз с дула, взобрался в кузов и трясущимися руками принялся отпирать замок. Когда дверца отворилась, Дейна подхватила Ява за шкурку и спрыгнула на землю. Она недовольно рычала и бросала на браконьера хищный взгляд. Видимо, девочка желала расправиться с обидчиком прямо здесь и сейчас.

– На землю, быстро! – приказала я мужчине после того, как он выпустил животных. Когда он повиновался, я отложила ружье и достала веревку. – Дейна, подстереги-ка, пока я его свяжу.

Кошка опустила брата на землю и приблизилась к браконьеру. Мне показалось, мужчина сейчас упадет в обморок от того, как близко Дейна приблизила к его лицу острые клыки. Я связала мужчину и оглядела второго. Насколько я поняла, тот вырубился надолго. Я достала мобильник и позвонила Вадиму, чтобы он вызвал полицию.

– Ладно, Дейна, пойдем, оставь его. С ними сейчас разберутся, – позвала я ягуара, который продолжал расхаживать вокруг до смерти напуганного браконьера.

Хищница недовольно оторвалась от жертвы и взяла Ява за шкуру.

– Телепортируемся? – предложила я девочке, но она лишь фыркнула и побежала по дороге в сторону дома. Я пожалала плечами и последовала за кошкой. – Ладно, как хочешь.

Когда мы нашли Марата, он уже практически был без сознания. Парень истекал кровью и просто горел огнем. Я отыскала рюкзак и достала необходимые инструменты, чтобы провести небольшую операцию. Чтобы рана зажила, необходимо сначала достать пулю, которая глубоко вошла в плечо.

Дейна с Ява бросились к брату и стали жалобно пищать, прижимаясь к Марату. Парень с трудом улыбнулся и погладил малышей по голове.

– Все будет в порядке... Слава богу, вы в порядке... – прохрипел он, поцеловав брата в макушку.

Я ввела Марату обезболивающее и достала тоненькие щипцы. Понятия не имею, откуда они взялись в моем наборе. Вывод напрашивался сам по себе – надо чаще заглядывать в футляр.

– Сейчас будет больно, – предупредила я парня и попросила ягуаров отойти.

Марат кивнул и закрыл глаза. Я нажала на рану и воткнула в его тело щипцы. Марат взвыл от боли и заметался, но постарался сдерживаться и не сорваться. Я быстро нашарила головку пули и ловко извлекла ее. Кровь с новой силой хлынула из раны, отчего меня опять замутило.

– Так, спокойно... Остался последний штрих... – сообщила я и приложила ладонь к кровавому месиву. Постепенно кровь перестала литься, а через несколько мгновений кожа затянулась и образовала шрам.

У меня опять закружилась голова, поэтому я откинулась на землю и сделала глубокий вдох. Когда я проводила операцию, Дейна с братом замерли и не смели даже пошевелиться. Они не сводили расширенных и испуганных глаз с моих рук, которые сначала извлекли пулю, а затем исцелили их брата.

Марат присел и оглядел затянувшуюся рану с удивлением. Он до сих пор не мог понять, как я исцеляла одним прикосновением.

– Спасибо большое, – прохрипел он, прижав к себе малышей. – Я теперь у тебя в долгу.

– Это моя работа, – махнула я рукой и улыбнулась. Я рада, что смогла чем-то помочь ему.

– Чем я могу тебя отблагодарить? – спросил серьезно Марат. – Ты просто не представляешь, как малыши много значат для меня. К тому же это еще и второй раз, как ты спасаешь мне жизнь.

– Да ладно тебе, – хотела я отказать, но вдруг осенила

гениальная мысль. – Хотя подожди... ты мне окажешь просто великую услугу, если кое-что прояснишь...

Марат с подозрением взглянул на меня. Но это длилось всего секунду, парень оглядел невредимых Дейна и Ява и уверенно кивнул.

«Вот и чудненько...»

– Марат, скажи, пожалуйста, что ты думаешь по этому поводу, – попросила я после того, как рассказала ему про несколько нападений на людей. На этот раз я даже рискнула достать КПК и продемонстрировать парню те статьи из газет и обрывки репортажей.

– Я знаю трое из этих жертв, – внезапно сказал Марат, быстро пробежав глазами по заголовкам газет.

– Правда? Что их всех связывает? – спросила я, удивленная тем, что между жертвами существовала связь. Они жили в разных странах, разных профессий, возрастов и семейных положений. Никто не наблюдал за ними ничего подозрительного.

– Они все были оборотнями. – Коротко ответил Марат.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, это несложно понять, – пожал плечами оборотень и показал на экран. – Присмотрись внимательней. У жертв на спинах можно увидеть татуировки. – Я присмотрелась к фотографиям и увидела едва заметные рисунки на затылке жертв. Это было сложно разглядеть, так как от людей оста-

лись лишь разорванные останки. Видимо, ни у кого не возникало стремлений высматривать такую гадость. – К тому же с ними была знакома моя мать.

– Она их всех знала?

– Да. Они придерживались похожих с тобой взглядов. Видимо, моя мама стала не последней жертвой Гару.

– Марат, объясни, что происходит?

Парень задумался и спросил у меня:

– Что ты знаешь про происхождение человека?

– Ну... существует много теорий происхождения человека, но научно обоснованной является происхождение человека от животных, приматов.

– Так и есть. Думаю, в это будет сложно поверить, но люди берут начало не только от обезьян. Существует множество линий, по которым развивались люди. Настоящие люди реально произошли от приматов, но есть и животные других видов, которые позже стали людьми. Их эволюция носила догоняющий характер. Они ничего не придумали сами, а лишь учились пользоваться изобретениями человекоподобных приматов. Вскоре они слились с приматами и уже развивались в ногу с теми. Однако в отличие от людей, они сохранили способность приобретать животный облик, который повышал выживаемость.

– Но как это связано с убийствами? – мотнула я головой, все еще не понимая, зачем Марат рассказывает про происхождение людей.

– Потому что научной теории придерживаются немногие. В оборотнях заложено больше животного и первобытного, поэтому они предпочитают оставаться сторонниками легенд и историй. Основная легенда об оборотнях разъясняет наше происхождение. Рассказывают, что при создании человека Дух Земли, или как ее еще называют – Гея, решила создать ликантропов, которые бы помогали людям. Каждому виду оборотней была заготовлена своя миссия: кто-то научил человека земледелию и разведению домашних животных, кто-то просвещал человечество, создал медицину, науку, искусство. Но были и те оборотни, которым предназначено следить за численностью людей, например крысы должны распространять эпидемии, чтобы спасти Землю от перенаселения. Но со временем люди вышли из-под контроля природы: стали строить дома, изменять окружающую их среду и уничтожать ее. Они обогнали оборотней в своем развитии и принялись разрушать все созданное.

По легенде следует, что в скором времени люди своими изобретениями уничтожат Землю. Изменится климат, растают айсберги, Земля разрушится и превратится в сожженный шар. Все живое умрет.

– Но есть способ остановить этот процесс?

– Да. Оборотни считают, что их миссия – защитить Землю, поэтому единственным выходом является уничтожение людей. Они должны разбудить дух Геи, которая заберет то, что сама и создала – человечество. Останутся одни оборот-

ни и животные, которые построят новую империю, начнут новую жизнь.

Мы замолчали. Я старалась переварить в голове услышанное. Отец Вилена подробно описал оборотней, но упустил самое важное – их происхождение и предназначение.

– Но... Каким образом они собираются разбудить дух Геи?

– Чтобы воззвать к духу, нужна сплоченность, единение. Необходимо, чтобы все оборотни поддержали одну идею, молились на нее. Это называется материальностью мыслей. Ты понимаешь? – Марат внимательно поглядел на меня.

Я знала, что такое материальность мыслей. Когда Дая ушел на войну с Предателем, я думала день и ночь только о нем. Мое страстное желание вернуть Дая создало необъяснимую связь между нашими сознаниями. Я могла видеть любимого, чувствовать его настрой, а затем передо мной проявлялись даже фрагменты его жизни.

– А твоя мама...

– Моя мать считала, что Землю можно спасти другим путем. Ее друзья, которые разделяли это мнение, как ты видишь, также разделили и ее участь. Гару теперь стараются вселить в душу оборотней ужас и страх. Им нужно заставить всех поверить в неизбежность уничтожения людей и тем самым материализовать Гею.

– Но твоя мама знала, как этого избежать. Она тебе не сказала?

– Нет... Она не хотела мне говорить.

– Почему?

Марат сморщился и устало прижал ладони к глазам. Мне стало стыдно, что заставляю его копаться не в самых приятных воспоминаниях.

– Потому что я не верил ей и не поддерживал идею. Она сказала, что введет меня в курс дела, только когда пойму ее.

– Но почему твоя мама поддерживает людей, если она сама оборотень?

– Она слишком сильно любила отца. Он знал, что она оборотень и не отказался от нее.

Мы вновь замолчали. Мне хотелось сменить тему, но накопилось столько неразрешенных вопросов.

– А где теперь твой отец?

– Умер, – натянуто улыбнулся Марат. – Он был аферистом, и его накрыла мафия. С тех пор мама увезла нас в леса.

– Зачем?

– Чтобы выжить. Мама чувствовала, что назревают великие перемены.

Они не только назревают – они уже наступили. Я откинулась назад и прижалась спиной к стене. Прохлада камня помогала успокоить напряженные нервы.

Мой мир раскололся на три части. В одной жизни я – Ангелина, простая студентка, любящая семью, друзей и Дайя. В другой жизни я – Фатум, человек со сверхъестественными способностями, который может исцелять и воскрешать.

А кем я прихожусь в третьей жизни – в мире обратной?

Все эти три мира существуют параллельно и обособленно и лишь однажды пересеклись в одной точке. Именно я стала тем связующим звеном.

– Марат, извини, что спрашиваю. Но почему Ява не похожа на вас с Дейна?

– Он не наш родной брат. Его родителей убили Гару. Его мама была оборотнем и лучшей подругой моей мамы, а отец ягуаром. Поэтому в Ява больше животного, чем в нас и Дейной. Мама не могла бросить его и усыновила.

Весь наш разговор на языке вертелся главный вопрос.

– Марат, можно спросить, – неуверенно начала я. – Так почему же ты перевоплотился передо мной, если считал людей врагами.

– Я и не хотел перевоплощаться, – пожал плечами Марат. – Я просто хотел проследить за тобой – удостовериться, что ты не угрожаешь безопасности Дейны и Ява. Кто же думал, что они внезапно вылезут из убежища.

Я улыбнулась и в очередной раз удивилась Судьбе: всегда она любит подкидывать случайности, которые приводят к роковым встречам.

– Теперь-то ты желаешь с нами сотрудничать? – решила я расставить все точки над *i*.

– Да, – покорно кивнул оборотень. – Я не могу допустить, чтобы пострадали мои сестра с братом. Я понял, что имела в виду моя мама, когда сказала, что я обязательно прозрею.

Наверно, благодаря тебе?

– Спасибо, Марат. Я рада, что ты согласился работать с Фатумами. Ты знаешь, что нужно делать?

– Знаю, и расскажу вам, но только с одним условием. – Я взглянула на него. – Я буду работать в паре только с тобой.

Глава 6. Храм Геи.

*Мы не можем ждать милостей от природы;
взять их у нее – наша задача.*

И.В. Мичурин

– Мам, тебе какой чай заварить – зеленый или черный? – спросила я, колдуя над плитой.

Как же приятно после удачного задания отдохнуть дома с мамой. Доложив ситуацию на Виртус, я создала Фатумам новую проблему. Теперь все ломали голову над тем, как спасти не только природу, но и человечество.

Четырехчасовое собрание Фатумов привело к единому выводу: пора начинать активные действия. Если Гару пытаются настроить оборотней против людей, то мы должны провести свою кампанию – заставить людей уважать природу. Необходимо доказать, что человеку можно дать второй шанс.

Тогда-то на помощь пришел всемирно известный политик, активист и борец за природу. Я чуть не упала в обморок, когда узнала, что человек, постоянно мелькающий по телевизору, с которым связано множество скандалов, тоже Фатум. Теперь понятно, каким образом ему удастся выходить сухим из воды, попутно добиваясь введения новых законов в области охраны окружающей среды.

Всего за несколько месяцев было принято множество но-

вых законов и подписаны несколько международных пактов о защите окружающей среды. Активно вводились очистительные сооружения, произошел неожиданный прорыв в области химии, физики, биологии и нанотехнологии. По всему миру стала разноситься молва о том, что скоро грянет новый век – жизнь изменится к лучшему.

Фатумы с грустью наблюдали за новостями и качали головой: «К лучшему ли?»

В борьбе за Землю я тоже не осталась в стороне: со следующей недели меня ждало новое задание – вместе с Маратом мы продолжим начатое его матерью, будем искать способ наладить отношения с оборотнями и Геей.

А пока что я спокойно сидела дома с мамой и будущим братиком. Сколько нам останется так мирно жить?

– Зеленый, как всегда, – попросила мама рассеянно, а потом внезапно спросила: – Лина, ты на прошлой неделе никуда не уезжала из страны?

– Ты о чем?

– Ну... В Амазонку, например, – немного растерянно уточнила мама.

Я дрогнула и чуть не разлила воду на пол. Неужели она знает? Но откуда?

– Мам, что ты спросила? – невинным голосом переспросила я и повернулась к ней.

Мама внимательно смотрела новости и сделала звук громче. Я слегка удивилась, так как она редко смотрела подобные

передачи, предпочитая сериалы и всякие ток-шоу. Я последовала маминому примеру, взглянула на экран и пискнула. Показывали видео, на котором черноволосая девушка бежала по дороге рядом с ягуаром, который за шкурку держал детеныша. По качеству видео можно точно сказать, что оно было заснято на мобильный телефон.

– Позавчера были задержаны два браконьера, которые охотились в районе амазонских лесов. – Вещал диктор. – Самое удивительное, что от неизвестного лица поступил звонок с точными координатами правонарушителей, которых нашли в связанном виде. Они оба утверждали, что на них напал лесной дух в виде привлекательной девушки и освободил ягуаров. Одному также удалось заснять незнакомку на мобильный телефон. Личность неизвестной определяется оперативниками.

Я сглотнула и поглядела на маму. Оторвав глаза от экрана, она внимательно смотрела на меня, иногда вновь поглядывая на телевизор, где все еще мелькала картинка девушки.

– Ангелина, это же ты! – уверенно сказала мама. – Как ты там оказалась!

– Я... ну... э... – я не могла ничего толком придумать.

«Думай, ботанка бестолковая! Вот незадача-то. Я-то думала, что он надолго вырубился. Черт, неужели теперь все маме рассказывать?»

– Лина, я требую объяснений! – строго сказала Антонина и выключила телевизор. – Сядь и толком мне объясни, как

ты там оказалась.

Я поставила на стол заваренный чай и плюхнулась на стул рядом с мамой. Не умею же я хранить секреты. Агент из меня никакой. Я вздохнула.

– В общем, дела такие, мам...

Не успела я ничего сказать, как в дом ворвался радостный Дайя.

– Милая, я только что видел трейлер фильма! – заверещал он, обнял меня и громко чмокнул в щеку. – Теть Антонин, а вы смотрели?

– Ты о чем? – мама округлила глаза.

– Так Энжи вам еще не сказала? – Дайя изобразил удивление. Боже, как у него отлично получалось играть роль. Любимый с упреком взглянул на меня и взъерошил волосы. – Почему же ты маме не рассказала.

– О чем?! – родительница просто сгорала от любопытства. – Дети, ну что вы задумали? Расскажите мне!

– Я... э... – опять несвязно стала я бормотать.

Я будто впала в ступор. Пусть Дайя один фантазирует.

– Только что по телевизору показывали начало съемки нового фильма «Лесная фея». Там идет речь о защите окружающей среды, – с энтузиазмом принялся сочинять Дайя. – Главная героиня, которая играет фею, тогда заболела, поэтому попросили найти замену. Мой друг работает в съемочной группе, спросил, могу ли я кого предложить. Вот и попросил Ангелину заменить в одном кадре. Вроде бы ничего.

– О, Лина, зачем же ты скрывала, что снимаешься в кино? – мама просто умилилась до слез. – Я всегда знала, что ты такая талантливая! Ты так естественно играла! Так легко бежала! Папа бы гордился тобой.

– Вы не представляете, как у вас замечательная дочь. Ангелин, зачем же ты скромничаешь постоянно? – Дайя крепче обнял меня и еще раз поцеловал.

– Ну зачем вы так... Всего-то лишь по дороге пробежать. Я там вообще практически не видна...

– Дочка, а ягуар настоящий был? – мама опять включила телевизор, надеясь, что там еще что-то идет. – Вот незадача! Опять эти новости! Лучше бы еще раз трейлер показали бы.

– Да, дрессированный. Послушный такой, – кивнула я.

Мы с Дайя переглянулись и прыснули от смеха. Надо же так провести маму!

– А когда фильм выйдет? – внезапно спросила родительница. – Я обязательно запишу и твоей бабушке покажу.

– Ну... Пока только идут съемки... – замялись мы. – А знаешь, вообще-то нам пора. Увидимся!

Помахав на прощание, мы выскользнули из дома, продолжая по дороге громко хохотать над наивностью мамы.

~*~

Я откинула голову назад и устало запустила пальцы в волосы. В джунглях начало смеркаться, и последние теплые лучи еще слабо пробивались сквозь густую листву. Я не мог-

ла явиться пораньше, так как задания заданиями, а учеба – учебой. В последнее время я и так слишком часто пропускаю занятия, что в конце семестра еще аукнется.

Я ждала Марата у назначенного места, но парень пока еще не явился. Я взглянула на часы и грустно вздохнула. Я ужасно переживала по поводу сегодняшнего задания, но вспомнив про вчерашнюю историю, невольно улыбнулась.

Вчера я телепортировалась на Виртус, чтобы в последний раз уточнить насчет плана у Димитрия, нашего ответственного за задания, как узнала голос Дайя. Я никогда еще не слышала, чтобы он был таким разозленным, да еще и грубил взрослым.

– Да о чем Виртус вообще думал, когда согласился отправить Ангелину на такое рискованное задание! – практически кричал Дайя на моего «босса». – Она всего лишь хрупкая девушка, она же не справится.

– Дайя, ты не прав. Энжи хороший Фатум. Она ответственно относится к своим обязанностям и не провалит его. К тому же с ней будет Марат. Парень знает, что делает, – пытался вразумить его мужчина.

– Знает? Почему вы так уверены? На всем Виртусе еще никто с ним не виделся и не говорил. Откуда вы знаете, что у него на уме? На него охотятся Гару! Пускай он сможет защититься от них, а Ангелина? Он сможет ее защитить?

– Он сказал, что будет сотрудничать только с Ангелиной.

И мы не можем рисковать его предложением. Пока что Марат единственный из оборотней, кто согласился с нами работать.

– Давайте я отыщу других. Я найду вам других оборотней, уговорю их, а Энжи пусть продолжает свое задание.

– Дайя, не будь таким эгоистом. Я понимаю, тебе дали роль Ферзя и ты привык сам принимать решение. Но сейчас война закончилась, началась новая, и ты уже не главная фигура на доске.

Что-то грохнуло. Дайя ударил со всей силой рукой по столу и, видимо, она просто рухнула.

– То есть вы хотите сказать, что лучше рискнете Ангелиной, чем упустите Марата, так?

– Я не то имел в виду... – растерянно принялся оправдываться Димитрий.

Опять что-то грохнуло. Так, только не говорите, что Дайя сейчас отделает моего начальника. Я поняла, что пора вмешаться. Без стука я ворвалась в кабинет и застала любимого не в лучшем свете. На моем месте Винь бы сказал: «Братуха, успокойся! Тебе пенка у рта не подходит». Дайя, раскрасневшийся от злости, хмурый и твердо намеренный отстранить меня от задания, стоял перед Димитрием.

– Энжи? Ты что тут делаешь? – Дайя был явно удивлен моим появлением.

С тех пор я избавилась от папиного кулона и больше не воздействовала на интуицию Дайя, он не мог чувствовать

моего присутствия так же остро, как раньше. Особенно сейчас, в возбужденном состоянии, он даже не подозревал, что я стояла от него всего в нескольких шагах.

– Дайя, пожалуйста, перестань, – попросила я его мягко и взяла за руку. – Димитрий, простите нас. Я пойду завтра на задание.

– Но Ангелина! – не согласился Дайя. – Если на тебя опять нападут?

– Дая, это же смешно. Со мной ничего не случится. На этот раз меня вооружили до зубов. Со мной будет Марат.

– Энжи, в прошлый раз на тебя напал оборотень. А на этот раз ты окажешься в самом эпицентре. Давай я съезжу вместо тебя.

– Дайя, закончим разговор. На карту поставлено существование не только Фатумов, но и всего человечества. У тебя нет причин держать меня.

– Ты моя девушка и я тебя люблю! – накричал на меня Дайя. – Этого недостаточно? Для тебя это не весомая причина?

Мне стало стыдно, что мы выясняем отношения перед Димитрием, взрослым человеком.

– Я знаю, что много значу для тебя. Но я должна пойти.

– Почему? – я промолчала. – Все дело в этом Марате, не так ли?

Я не понимала, о чем он говорит. При чем тут Марат? Дайя внезапно покраснел и отвернулся. Димитрий устало вздох-

нул и посмотрел в окно. Он выглядел так, будто бы догадывался о настоящих причинах Дайя. По его губам скользнула слабая улыбка. Он смеется над Дайя и моей глупостью.

Медленно до меня тоже стал доходить смысл. Дайя ни капли не сомневался в моих способностях. Его волновало другое.

– Дайя, боже мой! – воскликнула я и бросилась Дайя на шею. – Неужели ты ревнуешь меня к Марату? Милый, да это же просто смешно!

Впервые я видела, чтобы Дайя так забавно вел себя. Никогда не ожидала, что он побоится конкуренции со стороны какого-то другого парня.

– Я не ревную. Я просто переживаю за тебя.

– Милый, ты же меня знаешь. Обещаю, все будет просто замечательно.

– Ладно, раз вы разобрались, то давайте разойдемся. – Дмитрий строго взглянул на моего парня. – Дайя, тебе завтра в Азию. Ангелина, так как Марат скрывает ваше местоположение, и мы не знаем, куда ты поедешь, то просто пожелаю удачи.

– Катта, прости, что задержался, – наконец из кустов выпрыгнул Марат. Сегодня парень даже умудрился одеть футболку, что ничем не выделялся среди простых людей. Парень взял с собой небольшую сумку. Видимо, тоже решил подготовиться к заданию. – Солнечные часы сели.

– Почему ты постоянно зовешь меня Катта? – спросила я, надеясь, что хоть сейчас он ответит.

– Потому что Катта означает кошка, – улыбнулся Марат. – Ты насквозь похожа на кошку. Дай погляжу, может, и хвост найдется.

Я фыркнула.

– Дурацкие у тебя шутки. Лучше скажи, куда сегодня направляемся?

– В Африку, – уверенно сказал оборотень. – Там мы найдем поддержку, я надеюсь.

Я кивнула. Я взяла Марата за руку и мы телепортировались. По указаниям друга я переместила нас в недоступные для человека болота долины Верхнего Нила. По его словам, именно здесь стоило искать первых представителей оборотней.

В лесу совсем стемнело, поэтому мы включили фонарики. Сегодня вожатым стал Марат, поэтому я покорно следовала за парнем. Мне нравилось, как он выглядел в таком виде. Такой мужественный, сильный, уверенный в себе.

– Марат, а откуда ты знаешь, что нам нужно именно сюда? – спросила я, перескочив через огромное поваленное дерево.

– Знаешь, с тех пор как мы отправились в лес, мама редко бывала с нами. Она просто строго наказала оставаться в лесах и не возвращаться к людям. Насколько я понял, она занималась пропагандой идей спасения человечества. Ска-

зала, что если не с нами случится беда, то нужно обратиться к ее подруге в Африке. Именно к ней мы и направляемся.

– Марат, а почему вы решили жить в лесах? Разве среди людей не проще спрятаться от Гару?

– Нет. В человеческом облике нас выдает татуировка на спине. Это отличительная черта оборотня.

– Но их же запросто спрятать под одеждой. Никто же не станет разглядывать твою спину, кроме как на пляжах, – пожала я плечами.

– У нас иной запах. На фоне людей мы резко выделяемся. А среди зверей прятаться проще. Мы ничем от них не отличаемся. Так же выглядим, так же пахнем. Единственное, что может выдать – цвет глаз. Как ты заметила, у нас серые глаза, но это легко спрятать с помощью линз. А вот Ява повезло, он лишь на четверть человек, поэтому даже глаза кошачьи.

– Если вы ничем не отличаетесь от животных, то как определить оборотня?

– Самый простой способ – прижечь серебром. Мы его не переносим.

– Постой, так та пантера, которая напала на меня, тоже оборотень?

– Это был Гару. Откуда, ты еще думаешь, в амазонке взяться пантере? Они до сих пор охотятся на меня и других инакомыслящих. Самое странное, что в борьбе он прошипел, чтобы я отдал ему какую-то мамину вещь. Я так и не понял, что там имелось в виду. Надеюсь, мамина подруга нам

все разъяснит.

– Хмн... – промычала я, переваривая в голове слова друга. Видимо, его мама была не простой женщиной, раз так за ней охотились. – Вернемся к баранам. Как еще определить оборотня?

– Сказать честно? – с улыбкой спросил Марат. Я кивнула. – Сам не знаю.

– В смысле? Ты же оборотень. Ты не знаешь, как определить себе подобных?

– Ангелин, именно в этом и состоит наша особенность. На фоне людей мы выделяемся, но у человека слишком слабый нюх, чтобы определить это. У животных чутье намного острее, но и они видят в нас своих, так как мы пахнем так же. Это повышает нашу выживаемость, дает возможность продолжать род и с человеком и с животным. Поэтому оборотни тоже бывают нескольких видов: у одних один родитель оборотень, а другой человек или же животное. Также бывает, что сходятся два оборотня.

– Подожди, если они оба оборотня, но разных видов, то кто у них рождается?

– Такое редко бывает. Обычно даже ликантропы стараются выбирать себе подобных.

– Круто... – только восхитилась я.

У Фатумов та же самая история. Только у нас двум Фатумам не приходится ломать голову над тем, кто у них появится на свет. Максимум – будут переживать по поводу пола бу-

дущего ребенка. К тому же, как сказал Дайя, с каждым поколением способности не размываются и не исчезают, а только усиливаются.

«Вот когда у нас будут дети, – подумала я с улыбкой, – уверена, они будут похожи на Дайя. Такие же сильные, умные, красивые... Я же научу их...»

– Катта, иди сюда! – шикнул на меня Марат, оторвав от приятных мыслей.

Я тряхнула головой, отогнав мечты, и сконцентрировалась. Пока мы пробирались сквозь чащу, уже полностью стемнело. Мы вышли к степи, где стадо слонов готовилось ко сну.

– Видишь вон ту самку? – прошептал Марат, показывая на особо крупного слона в центре. – Она у них главарь. Думаю, это и есть мамина подруга.

Я сглотнула. Да уж. Массивная у его мамочки подружка. Такая весит три тонны, не меньше. Одним ударом она припечатает меня с Маратом и даже не заметит.

– Как будем действовать? Надо удостовериться, что это именно она... – достала я бинокль и настроила окуляр. – Смотри, а вон та рядом. Такая же массивная. Почему бы не она? Мы должны ее отвлечь? Хей! Ты куда?

Не успела я закончить свою тираду, как Марат уже выскок из кустов и направился к стаду слонов. Парень поднял обе руки вверх в знак того, что не собирается причинять им вреда.

При появлении человека, слоны повскакали со своих мест и сгруппировались, готовые к атаке. Поднялся настоящий шум и гам, отчего показалось, что даже ночной воздух затрясся. Я подбежала к Марату и застыла на месте. Именно та самка, на которую указывал Марат, не оказала агрессию. Он издала трубный звук, призывая семью к спокойствию. Слоны присмирели и отступили на пару шагов, пропуская вожака вперед.

Я невольно залюбовалась животными. Несмотря на массивное сложение, слон поразительно подвижен, легок в движениях, без торопливости быстр. Совершенно бесшумно животные буквально прорезают густые заросли. Так и кажется, что они нематериальны: ни треска, ни шороха, ни движения ветвей и листвы. Ровным, внешне неторопливым шагом слон покрывает в поисках пищи или уходя от опасности огромные расстояния, проходя за ночь десятки километров. Недаром считается бесполезным преследовать потревоженное стадо слонов.

Стадо слонов – очень дружная община. Животные хорошо узнают друг друга, сообща защищают детенышей; известны случаи, когда слоны оказывали помощь раненым собратьям, уводя их из опасного места.

– Здравствуйте! Простите, что потревожили в такое время! – негромко крикнул Марат слонихе. – Меня зовут Марат, я сын Венеры. Она говорила, что в случае опасности можно обратиться к вам за помощью.

Слониха остановилась, и через мгновение перед нами стояла пожилая женщина с большими черными глазами. Я не могла понять, то ли ее волосы только начали седеть, то ли и вправду, но по ветру развевались длинные серебряные локоны. Оборотень мягко улыбнулась нам и протянула вперед руки.

– Добро пожаловать, Марат, – ее голос звучал низко, трубно. – Меня зовут Елена. Рада, что ты нашел дорогу ко мне. Пройдемте.

Елена медленно развернулась и повела нас прямо в центр стада. Я с сомнением взглянула на Марата. Парень кивнул и, взяв меня за руку, повел следом за оборотнем. Женщина в это время села на мягкую траву, а слоны встали вокруг нее, образовав живую стену.

– Садитесь, – гостеприимно пригласила Елена, – здесь вы будете в безопасности.

Марат кивнул на землю, и мы сели рядом с женщиной.

– Вы не против, если я подкину немного огоньку? – робко спросила я. В темноте мне было что-то не по себе.

Елена лениво кивнула и повернулась к слонам, будто предупреждая, чтобы они не пугались. Я достала из рюкзака небольшой прозрачный шар, который обычно бывает у гадалок. Такое чудо изобрел Винни и подарил мне на какой-то праздник. Несмотря на небольшой размер, эта штучка наполнена всякими функциями. Из них я умела пользоваться максимум пятью. Шар можно было использовать в каче-

стве светильника, кондиционера, обогревателя, для сканирования и, как ни странно, светящего шара в клубах. Зачем мне нужно это функция, я пока не разобрала.

Я провела по поверхности шара, и внутри него вспыхнуло «меню» в виде светлячков. Выбрав нужный режим, я настроила яркость света и осталась довольна. В крайнем случае, теперь мы могли четко видеть лица друг друга.

– Как поживает Венера? – спросила Елена, когда мы уютно устроились и настроились на беседу. – Давно она ко мне не заглядывала.

– Мою маму убили, – твердо произнес Марат.

Я с уважением взглянула на друга: он замечательно держался. Елена же от такой новости дрогнула. Ее глаза заслезвились, но женщина сдержалась и не заплакала.

– Соболезную, Марат. Твоя мать была прекрасным человеком... оборотнем... – Елена слегка улыбнулась. – Неужели Гару все-таки обнаружили ее?

– Да. И теперь они охотятся на меня, требуя какую-то ее вещь. Вы не в курсе, о чем идет речь?

– Я знаю, – кивнула женщина и повернулась к небольшому слону за спиной. Она что-то ему прошептала. Зверь привстал и достал откуда-то книжку и передал Елене. – Дневник твоей мамы. Она оставила его тебе.

– Мне? – Марат принял тетрадь от оборотня. Дневник больше походил на книжку, в ней было полно записей и чертежей. – О чем она писала? Что Гару нужно от ее записей?

– Ты знаешь, чем занимаются Гару вообще? – внезапно спросила в ответ Елена.

– Они пытаются настроить оборотней против людей и пробудить дух Геи, – уверенно ответил Марат.

– И что для этого нужно?

– Единство мыслей и желаний оборотней... – задумчиво ответил Марат.

– И все?

– Думаю, да.

– Не все так просто, Марат. Идея о материальности мыслей всего лишь слух, пущенный Гару, чтобы оправдать свою жестокость. Как ты помнишь, Гея создала много видов оборотней, каждому из которых в мире была уготована своя функция, но Гару переоценили свою роль и стали уничтожать других ликантропов как угрозу.

– И поводом для убийств служит нежелание идти против людей! – воскликнула я. – Вот как они продумали!

Марат быстро пролистал дневник матери и непонимающе взглянул на Елену.

– В таком случае, как же на самом деле вызвать дух Геи? Что ищут Гару в записях моей матери?

– Карту, – понизив голос, ответила оборотень.

– Карту? Куда?

– К храму Геи.

– К тому самому?

– Да. Именно там должен быть совершен ритуал жертво-

приношения. В таком случае дух Геи проснется и заберет то, что сама и создала.

– Что еще за храм Геи? – переспросила я.

Я осеклась и замолчала. Мне хотелось прибить себя за то, что влезаю в их разговор. Однако Елена не разозлилась и принялась терпеливо объяснять.

– Когда Гея создала оборотней, в честь нее они построили храм, куда приходили молиться и просить о помощи. Со временем ликантропы расселились по всему миру, затерялись среди людей и потеряли к нему путь.

– И мама Марата знает, как туда попасть? – уточнила я.

– Не только она. Она и ее друзья нашли путь к Храму и способ предотвратить конец света.

– Но они также не хотели говорить, поэтому их убили Гару, – констатировал не самый веселый факт Марат. – Елена, а вы не знаете, где это Храм?

– Нет, к сожалению нет. Венера сказала, что когда-нибудь ты сам догадаешься. Теперь у тебя есть преимущество перед Гару. Так поспеши.

– Елена, послушайте. На этот раз вы не одни. Мы, Фатумы, тоже поддерживаем вас, боремся, как бы это не звучало эгоистично, и за свое существование. Но вдруг сюда придут Гару? Пойдемте с нами. Фатумы окажут вам помощь, дадут временное убежище, пока это не закончится, – предложила я.

– Нет, спасибо. Я не могу оставить свою семью. И не вол-

нуйтесь о моей преданности. Я буду верна этой идее и не изменю своего решения. Мои дети и внуки тоже. Будьте в этом уверены.

~*~

– А вот и я! – крикнула я с порога, с грохотом опустив на пол огромную коробку.

Слава богу, что Марат разрешил телепортироваться прямо в их дом, минуя занятие гимнастикой в узком проходе.

– Ты сегодня рано, – обрадовался Марат моему приходу. Он сидел за столом и кормил с ложечки Ява, который при моем виде соскочил со стула и бросился навстречу.

– Кат-та, приветик! – прошепелявил он смешно и широко улыбнулся. Я взяла малыша на руки и слегка удивилась: это первый случай, когда мальчик заговорил на человеческом языке.

– Приветик, маленький, обедаете? – спросила я Ява, и тот весело кивнул в ответ. – Дейна, здравствуй!

Девочка сидела у окна и читала книгу. Красавица даже не удосужилась поздороваться со мной и отвернулась. Демонстративно захлопнув книгу, она встала и ушла в другую комнату.

– Что это у тебя за коробка такая? – Марат вытер руки полотенцем и поднял принесенную коробку. – Решила к нам переехать?

– Было бы неплохо, – засмеялась я. – Люблю чистый воз-

дух и экологически чистую пищу.

– Ага, на которую приходится еще охотиться, – фыркнул Марат моему энтузиазму. – Так что ты принесла на сегодня?

С нашего первого задания прошло немало времени. В дневнике Венеры обнаружили координаты практически всех племен оборотней, к которым мы стали наведываться для проведения пропаганды о сотрудничестве с людьми и Фатумами и поиска пути к Храму Геи. Кто-то нам верил, кто-то сомневался, но все же никто дорогу к таинственному святилищу не знал.

Действуя совместными усилиями с Фатумами, казалось, нам удалось немного отсрочить конец света. Но Гару тоже не дремали. Они продолжали продвигать свои идеи и уничтожать одним за другим всех тех, кто не хотел идти против людей.

– После нашего последнего задания в Сибири я решила, что тебе было бы неплохо обновить гардероб, – пожалала я плечами, доставая толстую мужскую куртку.

Когда мы работали в холодных местах, Марат явно мерз, не имея с собой ни накидок, ни других более теплых вещей. Вечный житель тропиков, он не знал холода, поэтому только благодаря особенно высокой температуре тела, выживал в нестандартных условиях.

– Откуда ты это достала? – удивился Марат и заглянул в коробку.

Наряду с мужской одеждой в ней лежали женские наряды,

а также детские вещички.

– Гуманитарная помощь подоспела, – пожала я плечами. – Примерь, а?

Марат одел куртку, которая оказалась ему в самую пору. Я даже слегка удивилась, что она так хорошо на нем смотрелась.

– Это вещи Дайя? – Марат слегка напрягся.

– Хмн... Вообще-то да, – мне стало как-то неловко. – Ты уж извини... Он носил-то их всего раз... Многие вещи совсем новые.

– Да нет, я не брезгую, – приснул Марат моему смущению. – Не до этого. Меня вот что удивляет, почему твой парень пахнет как растение?

Я засмеялась, так и Марата приводит в ступор этот сосновый аромат?

– Если бы я сама знала... Может, он фея? – улыбнулась я. – Тут есть еще и мои вещи. Думаю, Дейне очень подойдут.

Марата примерил одежду Дайя и остался, в общем-то, доволен. Я чуть не рухнула на пол, когда увидела парня полностью цивилизованным: джинсы, рубашка, кеды. Оказывается, он еще и красавчик! А я почему-то никогда не замечала.

– Ты чего уставилась? – не понял Марат и помахал у меня перед носом ладонью. – Плохо стало? Мутит?

– Не... Прикольно выглядишь! – сделала я искренний комплимент. – Спорю, в человеческом мире на тебя девчонки с копьями охотились!

– Еще чего... – недовольно пробурчал Марат и отвернулся. Как бы он этого ни скрывал, я заметила румянец.

Чтобы избежать дальнейших расспросов (он знал, что я люблю допросы), он позвал Дейна примерять вещи. Девочка вышла и стала аккуратно выуживать из коробки мои старые вещи. Хотя их сложно назвать старыми – они были совершенно новыми, просто я их не надевала.

Смешно звучит, но в этом и состоит вся женственность. Как любил повторять один мой бывший одноклассник: «Однажды я встал и открыл шкаф. На меня смотрела куча одежды, и я почувствовал себя женщиной. Я с ужасом отметил, что мне нечего одеть!»

Дейна долго разглядывала модные бриджи, которые подарила мне мама, потом внезапно с отвращением бросила их обратно в коробку.

– Вы что, совсем с ума сошли? – прошипела она. – Думаете, что я буду носить обноски вот этой? Да ни за что!

Круто развернувшись, девочка удалилась в другую комнату. Если бы в их доме были еще и двери, то она точно хлопнула бы ими со всей силой.

Я не знала, что вообще думать и делать. Отчего же Дейна так меня ненавидела? С самой первой встречи девочка просто не терпела моего присутствия. Я расстроено вздохнула и обняла руками колени.

– Катта, прости... – попытался успокоить меня Марат, сев рядом. – Дейна... она не плохая. Просто она еще ребенок, не

понимает, что говорит и делает.

– Нет, все в порядке, – отмахнулась я. – Это не ее вина. Видимо, опять я что-то не так сделала.

– Боже, смешная ты, – захихикал Марат. – Ты о себе вообще когда-нибудь думаешь?

Я что-то промычала в ответ. Я не привыкла, чтобы дети так ко мне относились. Я всегда была хорошей советчицей и любимицей младшекласниц.

– Да ладно тебе, киска, – парень потрепал меня по плечу. – Давай Ява переоденем?

Я дрогнула. Он тоже назвал меня «кисой»? Заметив мое удивление, Марат опять покраснел.

– Ой, ты уж извини...

– Нет, все в порядке. Просто меня так тоже кое-кто называет...

– Дайя?

– Да...

Мы замолчали. Марат подозвал Ява и стал примерять ему новую одежду. Я улыбалась и наблюдала, как мальчик с радостью натягивает цветные футболки и джинсы. Так как маленьких детей среди моих знакомых не было, я решила просто шокировать Дайя, потащив его в магазин детской одежды.

– Боже, гляди, какие ботиночки! Дайя, они просто прелесть! – кидалась я от витрины к витрине, высматривая за-

бавные наряды и аксессуары.

Дайя лишь молча наблюдал за мной и улыбался. Мы выбирали одежду и смеялись, вспоминая свое детство, когда такой одежды и в помине не было.

– Эх, кис, что бы ты без меня делала бы, а? – внезапно спросил Дайя, обняв меня сзади и положив на плечо свой подбородок.

– Интересный вопрос, – хмыкнула я, поглядывая, как одна девушка с интересом наблюдала за моим парнем. – Может, спокойно поступила бы в институт и встречалась бы сейчас с каким-нибудь милым хирургом.

Такой ответ Дайя явно не устроил. Он прыснул и ущипнул меня за щеку.

– Опять глупости говоришь.

– Ну а ты? Если бы меня не было, что бы делал ты?

– Ну... Знаешь, Скар очень даже ничего, если приглядеться, – со знающим видом бабника оценил Дайя, подперев подбородок кулаком.

Я понимала, что парень шутит, но все равно замахнулась на него детскими сандалиями.

– Так вот ты какой! – шикнула я на него.

– У тебя же милый хирург, так почему бы у меня не Скар? – лукаво спросил Дайя и обнял меня. – Кстати, а ты знаешь, что она отказалась от Фатумов и теперь учится на педагогическом.

– Педагогическом? – у меня чуть не отпала челюсть. – И

что она преподает? Боже, бедные дети.

– Не знаю, что она преподает, но наших детей мы точно к ней не отдадим, да, дорогая?

Я застыла. Наших детей. Как же это мило звучало!

– Хей, ты как? Едем? – толкнул меня Марат, вновь отрывая от воспоминаний. – В последнее время много в облаках витаешь.

– Прости, мало сплю, – пожалала я плечами. – Во сне не получается грезить, приходится наяву.

– С чего это мало спишь?

– Учусь. У меня экзамены скоро, так что вкальываю по тридцать часов на день, да еще вот эти задания тоже не конфетка.

– Ну, не кукся. Когда разберемся со всеми оборотнями, разузнаем тайну моей матери, совершим переворот, тогда сможешь учиться сколько влезет, – подбодрил Марат.

Я вздохнула. Да уж. Обратней тысячи. Нас двое. На нас охотятся Гару. Путь к Храму Геи затерян. Сотрудничать пока никто не спешит. Скоро ли все это кончится?

– А, кстати, подожди, дай сначала уложу Ява спать, – хлопнул себя по лбу Марат и направился в комнату, откуда вскоре донеслась колыбельная:

Под долгим взглядом, ночное небо шевелится слегка.
Оно, как шкура у ягуара, как пятна облака.

А ягуаровое небо – это запредельная черта
За той чертою, бездонный космос, а небо – это грань,
Возможно то, что тут недоступно, за ним доступным ста-
нет.

Ведь ягуаровое небо призывает превозмочь себя...

~*~

Сегодня нас ждали белые медведи, поэтому теплая одежда оказалась как раз кстати. Мы переоделись, облившись потом как душем, и телепортировались.

Минусовая температура будто заехала кулаком по лицу. До такой степени холод больно пронизывал тело. Выла ужаснейшая вьюга, которая полностью закрывала видимость.

– Так мы их не найдем! Надо выждать конца бури! – прокричал мне Марат, но его голос сбил ветер.

«Ладно, девушка возьмет инициативу в свои руки», – подумала я и создала купол. Немедленно ветер прекратил сносить нас, и я смогла нормально дышать. В носу щипало. Показалось, что все капилляры застыли, а кровь превратилась в иголочки.

– Пойдем, устроимся пока где-нибудь в пещере, – предложила я, и мы медленно поплелись искать убежище.

Через пятнадцать минут мы обнаружили небольшой выступ, за которым и спрятались. Я достала магический шар Виня и включила отопление. Под куполом сразу же стало намного теплее. Я подстелила куртку и села рядом с Маратом,

который достал мамин дневник. Парень знал, что нельзя допустить, чтобы карта попала в руки Гару, поэтому хранил ее как зеницу ока.

– Надо найти Климента, – разгладил он страницу. – Говорят, его очень сложно уговорить. Он поддерживает Гару, но сам в игру не вступает, оставляя грязную работу другим.

– Слушай, а эти Гару... какие животные обычно становятся воинами?

– Ну, знаешь, раньше Гару считались только крупные животные: львы, тигры, волки, то есть, кто мог сражаться. А теперь под этот статус попадают все те, кто просто поддерживает мысль об уничтожении человечества. Ими может стать любой, даже безобидный кролик, если он настроен против людей.

– Понятно... – промямлила я. – Видимо, вьюга надолго будет. А что за колыбельная, которую ты пел Ява?

– Нам ее мама всегда пела в детстве.

– Спой мне тоже, – попросила я.

– Да ну тебя, сдурела что ли? – огрызнулся Марат. – Это же только детям поют.

– Да ладно тебе. Слова вашей колыбельной очень философски звучат. Если не хочешь петь, то прочитай хотя бы.

– Если прочитать, то можно, – согласился оборотень.

Под долгим взглядом, ночное небо шевелится слегка. Оно, как шкура у ягуара, как пятна облака.

А ягуаровое небо – это запредельная черта
За той чертою, бездонный космос, а небо – это грань,
Возможно то, что тут недоступно, за ним доступным ста-
нет.

Ведь ягуаровое небо призывает превозмочь себя.

И я смотрю в него и так рассуждаю:
Быть ли мне таким как оно? Не знаю,
Но взгляд его, как совет мудреца
Прожившего жизнь себя любя,
Мол надейся на себя, и достигнешь тех высот,
Что я достиг. Понадейся на себя.
Высокомерна и непомерна его любовь к себе.
Оно влияет на настроение живущих на Земле.

Смеётся небо – светит солнце, если плачет, то из глаз те-
кут дожди.

Спокойным взглядом оно взирает на то, как горизонт
Луну под утро, под вечер, солнце съедает, только вот
У ягуарового неба не бывает жалости к другим.
Когда мне плохо, когда мне исчерпан весь источник сил,
Смотрю на небо и получаю, всё то, что я просил.
Ведь ягуаровое небо призывает превозмочь себя⁴.

– Ведь ягуаровое небо призывает превозмочь себя, – вто-

---

⁴ Андрей Богданов

рила я за ним. – Как красиво. А расскажи еще что-нибудь про себя.

Марат подозрительно взглянул на меня.

– С чего это ты стала такие вещи спрашивать?

– А разве нельзя? Мы знакомы уже практически три месяца, – пожалала я плечами. – Люди после такого уже давно встречались бы или женились.

– Что, предлагаешь провести свидание? – хмыкнул Марат. – Как думаешь, кто родится в браке между Фатумом и оборотнем? Оборотень со сверхспособностями?

– Да ну тебя, – я ударила его по плечу. – Просто ты мой друг. Я хочу знать о тебе побольше.

– Ну ладно, извини. Я пошутил. Что ты хочешь знать?

– Сколько тебе лет? Смешной вопрос, правда?

– Мне двадцать семь. Третий десяток. Старость не радость, согласись.

– Ого, так ты старше меня аж на десять лет! – воскликнула я.

– Да уж, в отцы тебе гожусь, – рассмеялся Марат.

– А чем ты занимался до того, как вы уехали в лес?

– Воровал и обманывал.

– Да ладно!

– А кем, думаешь, был мой отец?

– Вау, круто, – я с уважением взглянула на друга. – Тебе нравилось?

– Странно слышать такой вопрос, – задумчиво произнес

Марат. – Еще более странно, что мне реально это нравилось. Знаешь, какой адреналин в крови! Когда отца накрыли, я вообще не мог поверить. Мама боялась, что меня постигнет та же участь, вот и увезла в леса. Она инсценировала нашу смерть – якобы мы умерли в пожаре. Больше всего переживала Дейна. Она тогда училась в младших классах. Думаю, она была просто шокирована всем случившимся. Потом в семье появился Ява, и она посвятила ему все свое время.

– А ты смирился?

– Шутишь? Как только мама уезжала, я сам исчезал. Переезд в лес как раз сыграл на руку. Если раньше после каждой аферы надо думать, где залечь на дно, то теперь все думают, что я трупешник, а в джунгли никто даже искать не станет.

– Зачем ты продолжал совершать кражи, если живешь в лесу, где даже не можешь потратить эти деньги?!

– Катта, неужели ты думаешь, что я планировал навсегда остаться в этих лесах? Я продолжал наживать состояние в надежде когда-нибудь реабилитироваться и вернуться в общество.

– И когда ты выходил на последнее задание?

– Прямо перед смертью матери. Я доигрался. Меня выследили.

– Правоохранительные органы?

– Куда им! – махнул рукой Марат. – Гару. Вот их нападение я никогда не ожидал. Они выследили меня, потом вышли на мать. Я виноват в ее смерти.

– Не вини себя, – я взяла друга за дрожащую руку.

Мы замолчали.

– Катта, ты так похожа на мою мать, честное слово, – хмыкнул Марат, заглядывая в мои глаза.

Внезапно воздух разрезал выстрел.

– Что это? – хором спросили мы.

За длинной беседой мы даже не заметили, что вьюга уже успокоилась. Я наскоро собрала вещи, и мы выскочили из купола. Прогремело еще несколько взрывов. В темноте вспыхивали огни выстрелов. Испуганные белые медведи сломя голову бежали к воде. За ними гнались пятеро мужчин.

Не долго думая, Марат выскочил перед ними и закричал:

– Перестаньте! Прекратите стрельбу!

Мужчины лишь засмеялись и, не обращая внимания на его просьбу, продолжили целиться в бедных животных. Мимо просвистела пуля и угодила прямо в одного крупного медведя. Белоснежную шерсть обагрила кровь, и животное с ревом завалилось набок. Создав купол, я бросилась к зверю и накрыла его защитой. Я прижала руку к ране и стала заживлять ее. Животное с удивлением взглянуло на меня.

«Голубые глаза. Это оборотень!» – вспыхнуло в голове.

– Климент, вы Климент? – спросила я медведя. Тот округлил глаза и что-то прохрипел в ответ.

Внезапно зверь вскочил и бросился прочь. Я обернулась и увидела, как на меня несутся двое мужчин с ружьями. Один остановился прямо рядом со мной, прицелился и выстрелил

в медвежонка. Малыш стоял на льдине и, когда в него попала пуля, упал в воду и ушел на дно.

– Прекратите, что вы делаете! – прокричала я и набросилась на человека.

– Уйди прочь, девчонка! – проорал охотник и отбросил меня.

Что-то рыкнув на меня, они побежали дальше добивать последних медведей.

«Боже, откуда взялись эти люди!»

Я закрыла глаза и сконцентрировалась. Направив всю свою силу, я накрыла троих людей куполом. Они стали стучать по стенам купола, но не могли выбраться. Я успокоилась и бросила их в таком виде.

Я кинулась к морю и одним прыжком оказалась в ледяной воде. Казалось, что сейчас умру. Ледяная вода прожигала каждую клетку тела. Даже купол не смог защитить от пронизывающего холода. Я нашарила мех медвежонка и притрунулась к телепорту. Через секунду мы уже оказались на холодном снегу.

– Малыш, старайся. Только не умирай! – я обняла медвежонка и через несколько мгновений услышала стук сердца. – Слава богу.

Потихоньку малыш стал приходить в себя. Я огляделась. Стрельба уже прекратилась. Трое все еще бились под куполом. Один лежал на земле, наверно, его вырубил Марат. Последнего я пока не увидела. Наконец, я заметила, как на

льдине лежал Марат, а прямо ему в голову целился охотник.

Я понимала, что сейчас даже не успею телепортироваться к Марату и унести его отсюда. В голове лихорадочно возилась лишь одна мысль, как спасти друга, поэтому я не сразу поняла значения собственного крика:

– Виктор!

Мужчина застыл и опустил ружье. На меня смотрели эти знакомые властные глаза и красивая ухмылка. Черные волосы развевал ветер. Парень не мог поверить в увиденное.

– Ангелина? – прошептал он одними губами, но я сразу же узнала свое имя.

Не успела я опомниться, как Марат со всей силой ударил ногой Виктора в живот, и мой знакомый упал в ледяную воду.

– Телепортируй меня, телепортируй! – прокричал Марат.

Я очнулась и оказалась рядом с ним. Виктор барахтался в ледяной воде и не сводил с меня глаз. Подхватив Марата, я телепортировалась.

~*~

– Это просто бред, настоящий бред... – повторяла я раз за разом, растирая рану Марата. На это раз ему угодили в живот. Пуля прошла насквозь, поэтому ее не пришлось выживать. – Не могу поверить...

– Ты знаешь этого оборотня? – спросил меня Марат, закрипев зубами от боли. Рана затягивалась, но он потерял

много крови, поэтому чувствовал слабость.

– Он учился со мной в одной школе, – кивнула я. – Откуда ты знаешь, что он ликантроп?

– Запах выдал. Да он не просто оборотень, а Гару! Причем сволочь. До чего они опустились! Даже не собираются сражаться в облике оборотней, а решили имитировать нападение людей, чтобы те боялись вас, – прошипел Марат и принялся сыпать неприличными словами. – Да как только ты не знала, что он оборотень.

– Да откуда я могла знать! Я думала, что это у него украшение такое. Виктор всегда любил выделяться, – разозлилась я тому, что он начал некультурно выражаться. – Марат, ты можешь перестать ругаться. Уши вянут.

– Твой дружок мне брюхо продырявил. Предлагаешь мне поблагодарить его и по головке погладить? – с яростью прошипел в ответ парень.

– Нет. А вот заткнуться будет неплохо.

– Да иди ты!

– Вот и пойду!

Я телепортировалась в общежитие и прошмыгнула к себе в комнату.

– Ангелина, где тебя носило? Да ты вся мокрая! – воскликнула Сапфира, увидев меня.

Я хлопнула себя по лбу ладонью. Черт, ну надо же быть такой идиоткой? Я все еще была в толстой зимней куртке, с которой ледяными ручьями стекала вода. Сама я была рас-

трепанная и грязная. Обычно после заданий я переодевалась у Марата или же на Виртусе. Сегодня поссорившись с парнем, я напрочь забыла про свой нескромный прикид.

– Да вот. Попросили куртку испробовать на водонепроницаемость. Как видишь, получилось неудачно, – на ходу сочинила я отговорку, сбрасывая куртку в ванную. – Как у тебя дела? Как сессия?

Глава 7. Из-за меня.

Зачем любить, если заранее знаешь, что выбираешь боль?

Следующие несколько дней я на задания больше не выходила. Началась сессия, от которой я не могла оторваться. Все еще находясь с Маратом в ссоре, я не хотела даже наведываться в амазонский лес.

Вскоре с Виртуса пришло сообщение, что Марат продолжил выходить на задания в одиночку, пользуясь своей коллекцией фальшивых документов и многочисленных кредитных карточек, которые парень сделал для проведения афер. Меня это немного удивило, может, даже обрадовало. Однако, с другой стороны, его шаг говорил о том, что парень не желал больше со мной работать.

Несмотря на поджимающее время, я сдала сессию в обоих университетах и поехала домой на каникулы.

~*~

– Мам, ты не будешь против, если я ненадолго съезжу к ребятам? – спросила я маму, заглянув на кухню, где всюю проходила подготовка к Новому году.

В духовке приятно шипела жареная курочка, стол подгибался от многочисленных блюд. Радостная мама с большим

животиком сидела и чистила картошку, а тетя Лия что-то вытворяла у плиты. Сегодня мы с соседями решили вместе встречать Новый Год.

С тех пор как наши с Дайя отношения официально подтвердились, семья Вердалей и Смэшей сблизилась практически до родственных отношений. Родительницы много времени проводили вместе, отчего я была спокойна за будущие отношения тещи и свекрови. Дядя Шон и Минь в гостиной развешивали украшения и мило беседовали. Значит, тесть и свекор тоже отлично ладят.

– Хорошо. Лия мне тут так помогает уже, – улыбнулась мама. – А куда это ты собралась?

– Да так. Пойду, подарки кое-кому отдам, – пожалала я невинно плечами. Не буду просвещать любимую мамочку, что собираюсь телепортироваться за первым углом. – Теть Лия, а Дайя точно не будет?

Я задавала этот вопрос весь вчерашний день, продолжаю спрашивать до сих пор. Дайя сказал, что он где-то застрял на задании и не может оторваться. Я звонила ему бесконечное количество раз и сдалась только после того, как тетя Лия сама сказала, что он занят и не сможет заехать.

– Очень жаль, Ангелин, но он действительно не может сегодня быть с нами, – грустно ответила женщина.

Она сама была расстроена, что сын не сможет присутствовать на семейном празднике.

– Если вдруг позвонит, сообщите мне, хорошо? – попро-

сила я.

Родительницы кивнули и вернулись к своим делам. Я выскользнула на улицу и огляделась. На улице тишина и пустота. Семьи сидели дома и весело готовились провожать уходящий год. Я не разделяла их торжество, так как рядом не было любимого человека. Ника с Ким праздновали у нее дома, Фиона встречала Новый год с родителями на даче, Эни поехала с труппой выступать на вечеринках, а до Виня я все еще не могла дозвониться.

Я почувствовала, что с поступлением в институт что-то изменилось. Не просто расстояние остужали наши отношения, но и каждый из нас поменялся. У каждого сложилась своя жизнь, свои проблемы и свои цели.

С Винем я виделась все реже и реже, что вовсе не устраивало. Нехватка его присутствия катастрофически отражалось на моем настроении. Сегодня я не смогла сдержаться и решила поехать отыскать южанина. Иногда почему-то даже возникало чувство, что парень избегает встреч со мной.

«Но это просто невозможно! Мы с ним лучшие друзья. У нас нет друг от друга никаких секретов. Сегодня я должна обязательно увидеться с ним!»

Я еще раз оглядела себя и осталась довольна. Джинсовая мини-юбка, красного цвета сапоги, кофта и куртка. Винни любит красный цвет, ему обязательно понравится. Я еще раз проверила свертки с подарками и, натянув самую самую счастливую улыбку, пошла по улице. Завернув в первый безлюдный

переулок, я еще раз удостоверилась в своем одиночестве и телепортировалась в Айгон.

Меня накрыл теплый ветер с моря с солоноватыми брызгами воды. Невольно лицо озарила уже более искренняя улыбка. Я с нетерпением побежала по мощеной крупными камнями дорожке к дому Смэшей. По дороге сняла куртку и засунула в рюкзачок.

Я ненавидела такую резкую смену климата. Если в Сань прохладно, то в Айгоне, в южном приморском городке, до сих стояла жара. Туристы расхаживали по пляжу и баловались в теплой морской воде. Моментально вспотела спина от слишком высокой температуры и палящего солнца. Сапоги, которые приятно грели ноги, теперь стали просто обузой. Захотелось немедленно скинуть их и пройтись босиком по горячему песку.

Я уже прокручивала в голове, как сейчас подговорю Виня прогуляться по морскому берегу и, может, даже получится искупаться. Одним махом я запрыгнула на веранду и заглянула в дом. Мне ужасно нравилось, как спроектирован дом. Стенами являлись огромные стеклянные окна, через которые можно свободно наблюдать за происходящим внутри. Тетя Лея не стеснялась ничего на свете, поэтому такая обстановка ее весьма устраивала. Зная привычку Виня хвастаться своими бицепсами и другими накаченными частями тела, я хихикнула, представив, как парень с огромным удовольствием расхаживает по дому в одних шортах. Наверно, тогда весь

дом по периметру облеплен поклонницами.

Помню, Дайя даже как-то рассказывал, что девушки притаскивали шезлонги и обставляли вокруг дома, чтобы по утрам любоваться, как Винь выходит на утреннюю пробежку. Я засмеялась и заглянула в дом. Отчего-то внутри было темно и не заметно никаких признаков жизни.

«Странно... Неужели опять уехали...»

Я попробовала открыть дверь и, как ни странно, она сразу же поддалась. Я зашла в дом и огляделась. Тишина и пустота.

– Эй, есть кто дома? – негромко спросила я.

Никто не откликнулся. Я прошла на кухню и открыла холодильник. Этому странному трюку меня научил сам же Винь.

– Если идешь в приличную семью и хочешь знать, как у них проходит хозяйство, первым делом поинтересуйся холодильником, – авторитетно заявлял он.

Холодильник был набит едой, поэтому я сделала вывод, что семья еще тут, просто отлучилась. Внезапно глубоко внутри холодильной камеры я увидела шоколадку, показавшуюся смутно знакомой. Любовь к этому чудесному продукту осилила, поэтому я невольно потянулась за сладостью.

«Вау! Да такие выпускали, когда мне было пять лет! Неужели их теперь опять продают?! Линь знает толк в шоколаде», – охнула я, застряв между огромными мисками и банками.

– Ангелина? – звонкий голос заставил меня вздрогнуть. Я

резко подняла голову и ударилась затылком о морозильник.

– Черт! – выругалась я и выронила батончик. – Тетя Лея?

На меня удивленно смотрела сестра-близнец тети Лия. Я широко улыбнулась и хотела подойти обнять женщину, но что-то приковало к месту. Мама Виня явно не ожидала встретить меня тут и вроде куда-то спешила.

– Что ты тут делаешь? – резко спросила тетя Лия.

Я не ожидала такого вопроса. Обычно мама Винни любила меня и всегда радовалась моему приезду. Сегодня женщина не только удивлена моему появлению, но более того, казалась холодной и враждебной. Я почувствовала себя полнейшей дурой. Проникла в дом без приглашения, копалась в чужом холодильнике, застигнута врасплох и поймана с поличным. Я быстро подняла батончик, незаметно закинула в холодильник и захлопнула дверцу.

– Я заглянула поздравить с Новым годом, – как-то неуверенно ответила я и указала на свертки на столе. – Привезла подарки.

– Большое спасибо... – промямлила женщина, избегая моего взгляда.

Она принялась укладывать кое-какие вещи в сумку и готовилась телепортироваться. Тишина затягивалась, и мне стало не по себе. Странно. Более чем странно. Тетя Лея как будто не жаловала меня, да еще и старалась не обращать внимания на мое присутствие.

– Вы куда-то спешите? – решила я спросить.

– Да. Мы сегодня собираемся у родителей Арона, – рассеянно ответила женщина. Опять последовала тишина. Женщина, видимо, собрала все нужное и добралась до подарков. – Кстати, подарок для Виня можешь забрать.

Я более чем удивилась.

– Почему? – сразу же спросила я. – Он разве не будет у бабушки с дедушкой?

Женщина подняла на меня глаза и сухо ответила:

– Нет. Он сегодня не приедет.

Я хотела повторить вопрос, но поняла, что меня просто-напросто прогоняют. Женщина протягивала мне красный сверток и явно намекала, что я тут никому не нужна. Я взяла подарок, попрощалась и вышла на улицу. Тетя Лея даже не затруднилась ответить.

«Что случилось? Даже отношения с взрослыми испортились после поступления в университет, – вздохнула я грустно. – За что она так меня так возненавидела?»

Свернув за дом, я телепортировалась. Я смутно представляла, где находится общежитие академии национальной безопасности, поэтому немного промахнулась при приземлении. Я стояла в огромном засохшем и безжизненном саду. Холодный ветер пронизывал, поэтому я быстро достала куртку и застегнулась.

Я принялась бродить по саду в поисках тропинки и наконец вышла на главную дорогу. Территория представляла собой бескрайнее пространство, где располагались массивные

здания учебных корпусов. Я прикинула, где располагается общежитие и поплелась туда. Наконец, по дороге мне стали попадаться хоть кое-какие признаки жизни. Парни присвистывали, когда я проходила мимо, предлагали познакомиться или же бросали непристойные шутки. Гордо следуя дальше, я даже не удостоила их взглядом.

«Ну, понятно, чего они тут торчат в праздник. С таким придурками встречаться точно никто не будет», – фыркнула я, оценив не слишком приличное поведение курсантов.

Я плутала уже минут десять, понимая, что окончательно заблужусь, если не спрошу дорогу. Однако, по дороге мне продолжали попадаться все те же ненормальные люди, поэтому я предпочла бродить дальше и наслаждаться не слишком романтическим видом.

– Шевелитесь, увальни! Кто вас так учил бегать? – донесся до меня злостный крик.

Кричали в рупор, так как голос звучал приглушенно. Меня такое ругательство однако заинтересовало, поэтому я последовала на голос и вышла к большому стадиону. Здесь была подготовлена целая серия линий препятствий, в конце которой располагалось горящее кольцо с висевшим посередине чучелом человека.

– К старту, давайте! Быстрее, быстрее! Нечего тормозить! – кричал на своих воспитанников пожилой тренер.

Группа студентов расположились у линии старта и приготовились преодолевать препятствия. Среди курсантов я сра-

зу же узнала Виня. Все такой же красавчик и милашка, каким я видела его месяц назад, которые будто растянулись на целый год. Винсент сконцентрирован и напряжен. Я взобралась на трибуну и с интересом принялась наблюдать за тренировкой. Готова поставить что угодно, что первый к финишу придет Винни.

«Понятно, где собрались все нормальные в этой академии».

Тренер дал сигнал старта, и курсанты бросились бежать. Винь с легкостью перескакивал через препятствия, ловко пролезал под брусьями, пробивал стены и, изящно растянувшись как пантера в прыжке, прошмыгнул через огненное кольцо, прихватив с собой чучело.

– Молодец, Смэш! Все бы курсанты были у меня как ты, – похвалил тренер, похлопав воспитанника по плечу. – Ладно, неплохо поработали. А теперь все в душ. Всех с Новым годом.

Ребята, смеясь и шутя, направились к выходу. Я подхватила рюкзак с сумкой и бросилась догонять южанина. Разбежавшись, я вскочила Виню на спину с криком:

– Винюська, угадай кто!

От неожиданности Винни вздрогнул, но моментально пришел в себя, с профессиональной ловкостью сдернул меня со спины и резко развернул к себе лицом. Через секунду южанин уже демонстрировал мне счастливую улыбку на все тридцать два зуба. От радости он практически завизжал:

– Ботанка бестолковая! Ты откуда тут взялась?! – Парень крепко прижал меня к себе и с легкостью оторвал от земли, закружив точно карусель. От Виня сильно несло гарью и тяжелым запахом мужского пота. Мой нос периодически царапался о холодную молнию на его куртке и неприятно ныл. Но я была рада, что вновь тонула в объятьях этого очаровательного милашки. – Слушай, не поверишь, как я по тебе соскучился!

– Я по тебе тоже, Винни, – промычала я сквозь его куртку. – Только отпусти меня, а то задохнусь...

– Упс, извини! – спохватился парень и выпустил меня из своих объятий. – Еще и запачкал тебя. – Винь принялся активно отряхивать меня, отчего показалось, что вместе с пылью и грязью на земле скоро окажется и вся моя одежда. – Вот, теперь выглядишь просто превосходно.

Я посмотрела на Виня: он все такой же – милый, родной, любимый лучший друг. Эти шаловливые глаза, манящая и лукавая улыбка, озорная прическа. Весь такой свойский и привычный. Наши глаза встретились, и не нужно было никаких слов, чтобы передать, до какой степени мне так его не хватало. Сколько мы не виделись? Неделя, две, три? Месяц пролетел незаметно.

– Ты где пропадала все это время? Почему только сегодня удосужилась заявиться навестить? – сменив тон, строго спросил Винни и погрозил мне пальцем. Хотя его голос и звучал жестко, глаза продолжали игриво искриться.

– Кто пропал? Я?! – я принялась негодовать и шлепнула его по плечу рюкзаком.

– А кто еще? Не вспоминает обо мне, а теперь еще и бьет, – заныл южанин, смешно закатив губу. Он так артистично ябедничал, будто реально собирался заплакать.

– Это ты не звонишь, не пишешь, не заезжаешь, трубку не берешь! – уже во весь голос кричала я на друга. Я получала просто неопишуемое удовольствие, что могла так естественно вести себя. – Почему ты не приехал на прошлой неделе? Я ждала тебя!

– Не кричи на меня! – не менее громко проорал Винь практически мне в ухо. – Я был занят!

Наши голоса эхом разносились по стадиону и неудивительно, что вскоре вокруг собралась любопытная толпа. Всем было интересно понаблюдать за двумя психами, которые стояли посреди стадиона, кричали друг на друга, будто были сильно оглохшими, при этом счастливо улыбались.

– Хей, Винсент, чего же ты скрывал, что у тебя девушка есть? – поинтересовался долговязый блондин, когда мы на минуту замолчали, чтобы дать легким передохнуть. – Не дело, брат.

– Ты тупой, разве не видно? Была бы и у меня такая красавица, никого бы на расстояние пушечного выстрела не подпустил бы, – хмыкнул рядом стоящий брюнет. – Особенно таких красавчиков, как мы.

Ребята заржали и тоже принялись возмущаться, почему

Винни не знакомит со своей подружкой. По отношению курсантов я опять же поняла, что Винь тут ходит в любимчиках. Такой простой, свойский, безобидный и по-братски близкий человек, которому хочется доверять.

– Хорошо, хорошо, спокойно, мальчики, – утихомирил пыл друзей южанин и обнял меня за плечи. – Знакомьтесь, Ангелина.

Я поздоровалась с парнями, пожав каждому руку. Я заметила, что этот весьма незамысловатый жест значил очень много при знакомстве. Легкое прикосновение не только доказывает вашу дружелюбность и желание общаться, но и указывает на настрой человека и его расположение к вам. По крепким хваткам я оценила свою популярность.

– Будущая Ангелина Смэш? – поинтересовался кто-то из толпы. Ребята дружно засмеялись и даже заплодировали.

– Прямо в точку, – с гордостью отметил Винь и хитро подмигнул друзьям. По толпе прокатилась волна улюлюканий.

– Везунчик! – прокричал низенький полненький шатен и показал Виню большой палец.

– Еще какой, – Смэш улыбнулся курсантам и взглянул на меня. В его глазах промелькнула тень грусти, которая быстро погасла, когда он вновь взглянул на студентов. – Жалко только, что не я.

– Как это? – отовсюду зазвучали возмущения. – Почему не ты? Разве она не твоя девушка?

Винсент продолжал молча улыбаться и прятать от меня

взгляд. Он старался держаться перед друзьями, но не хватало храбрости взглянуть на меня. Да и я не смела поднять глаза. В груди больно кольнуло. Неприятные воспоминания опять проснулись. Со всех сторон продолжали сыпаться вопросы, и Винь, видимо, не собирался даже отвечать. Это было выше его сил произнести правду вслух. Я поняла, что он предпочел, чтобы я сама об этом заявила.

– Я встречаюсь с его двоюродным братом Дайя, – еле слышно призналась я.

Ребята разочарованно и с сожалением охнули. Толпа стала как-то смущенно расходиться. Вскоре на стадионе остались только мы вдвоем. Внезапно мне стало холодно. Винь бездумно пялился куда-то вдаль и мирно дышал. Я не знала, о чем он мог сейчас думать. О нас? О не случившейся любви? О разбитых чувствах?

Уже давно я не ощущала такого смущения. Было как-то странно стесняться Виня. Даже не стесняться, а *бояться* встречаться с ним взглядом. Зачем только ребята пристали со своими глупыми расспросами? Если бы они только знали, сколько сил стоило научиться вновь чувствовать себя всего лишь подругой рядом с ним! А каких жертв пришлось отдать Виню, чтобы обуздать чувства ко мне. Эти полгода мы снова учились доверять друг другу, снова быть друзьями. В один прекрасный день по его взгляду я поняла, что все забыто и мы можем оставить все в прошлом.

«Неужели ничего не изменилось?» – промелькнула

страшная мысль.

Неуверенность и страх ласково прикоснулись к плечам и придавили к земле. Подарок в руке будто отяжелел и тоже тянул вниз. Я почувствовала себя полнейшей дурой, которая вновь растравливает старые раны. Этот новогодний подарок, красная одежда... Все то, что он так любит... Может, проще уехать домой? Может, мне не стоит больше причинять ему боль?

«Может...»

– Ангелин, пойдем, пройдемся, – предложил Винни, нарушив тишину. Он вновь приобрел спокойствие и мягко улыбался мне. – Покажу тебе академию.

– С удовольствием, – кивнула я. Как бы я ни старалась, мой голос все равно задрожал и выдал страх.

Винсент направился к выходу, и я молча последовала за ним. Мы вновь оказались в том безжизненном саду. Рядом с Винем он оказался еще более холодным и заброшенным. Винни продолжал молчать, позитив, который нахлынул при встрече, также быстро исчез. Южанин шел далеко впереди и не обращал на меня внимания.

Я не могу так продолжать глупо вести себя. Я реально скучала по нему. Неужели приехала сюда, чтобы мы расстались чужими?

Я догнала Виня и потянула его за рукав.

– Винни, признаю, я очень сильно по тебе скучала, но все же не до такой степени, чтобы удовлетвориться одним любо-

ванием твоего симпатичного затылка, – пошутила я. Надеюсь, прозвучало остроумно.

Винсент замедлил шаг и хмыкнул. Он оценил прикол. Однако продолжал молчать и не ответил.

– Я привезла тебе подарки, – я цеплялась за последнюю соломинку.

– Спасибо, – буркнул Винни и взял у меня сверток. Он зажал подарок под мышкой и даже не удосужился посмотреть содержимое.

«Боже! Да что же это со всеми происходит? Неужели я так всем осточертела?» – на глаза навернулись слезы обиды. Я встала как вкопанная и тупо пялилась в спину уходящему Виню. Южанин прошел еще несколько шагов и тоже остановился, заметив, что я больше не слеую за ним. Он развернулся и с упреком взглянул на меня. Я почувствовала себя маленьким и глупым ребенком, чей отец теперь говорил: «И чего ты добиваешься своим глупым поведением? Пойдем, дома мама ждет. А слоника я тебе все равно не куплю».

Расстояние, которое разделяло нас, внезапно словно обрушилось и превратилось в непреодолимую бездну. От его поведения теперь зависело все: либо будем заново строить мосты, либо же разойдемся как чужие.

«Ну и пусть! – злобно вспыхнуло в голове. – Пусть буду капризным ребенком, но я не собираюсь идти дальше, пока он не перестанет игнорировать меня и заражать своим дурацким настроением!»

Будто прочитав мои мысли, Винни направился ко мне. Он встал ко мне вплотную, и мы все же встретились глазами.

– И теперь ты собираешься избегать меня? – с вызовом спросила я, буравя его взглядом. Мне надоело бояться. Страх перерос в возмущение. – Будешь делать вид, что меня тут вовсе нет? – Винни не выдержал этого испытания и попытался отвести взгляд, но я требовательно развернула его лицо к себе. – Чего же ты молчишь?

– Ладно, прости, Энжи. Я просто повздорил с матерью, поэтому не очень-то настроен на позитивные разговорчики, – выдавил Винь недовольно.

Я удивилась. Да что со всеми происходит? Впервые слышу, чтобы в семье Смэшей вспыхивали ссоры между поколениями. Дайя и Винни считались безупречными сыновьями, а их родители – понимающими и терпеливыми людьми. Будто бы все с цепи сорвались.

– Почему? – не смогла я удержаться.

– Ангелин, давай не будем об этом, – недовольно попросил Винни и вновь попытался избежать откровений. – И так проблем полно...

– Винни, с каких это пор мы скрываем что-то друг от друга? – я решила напомнить ему, – или уже забыл, что мы лучшие друзья, практически родные люди?

Винь взглянул на меня, отчего я прищурила глаза. Парень хмыкнул. Реагирует, значит, не все так плохо.

– Мы поссорились из-за тебя, – все же признался южанин.

Молчание.

«Из-за меня».

Из-за меня тетя Лея устроила целый скандал, когда узнала о чувствах Виня ко мне. Раньше мы с Винем делились всеми проблемами и совместно искали пути решения. Но когда между нами случилось это недоразумение, то мы просто-напросто оказались в тупике. Я стала его «проблемой». Он не может обсуждать проблему вместе с «проблемой»!

– Поэтому ты решил не ехать домой на праздники? – поинтересовалась я и грустно хмыкнула. – Понятно, почему тетя Лея так злится на меня.

Винни встревожено спросил:

– Откуда ты знаешь?

– Я к вам заезжала.

– Она что-нибудь сказала тебе?

Почему-то факт, что я встречалась с тетей Лея, сильно не понравился Виню.

– Нет, – я пожала плечами, прокручивая в голове неприятную встречу. – Просто дала понять, что мой прямой путь лежит к выходу. А что она могла еще сказать?

– Много чего, – буркнул Винни.

– А конкретнее? – стала я допытываться.

– Уверена, что хочешь услышать?

– Более того. Всегда было интересно чужое мнение, избегая попыток и прижиганий железом.

Винни оценил мой настрой и уже более непринужденно

сказал:

– Мама считает, что ты используешь меня как замену Дайя... когда его нет рядом. Что ты играешь моими чувствами.

Мне как будто дали увесистую пощечину. Никогда не ожидала, что тетя Лея скажет такое обо мне. Я была оскорблена до глубины души, поражена, удивлена и разочарована. Соглашусь, невольно я постоянно делаю Виню больно, но на счет искренности моих чувств нельзя было сомневаться. Я любила южанина как друга, как близкого и родного человека.

– И ты ей веришь?

– Энжи, даже если это была правда, ты же знаешь, что я все равно буду с тобой, – уверенно ответил Винни. Его слова полоснули по сердцу. У меня на секунду перехватило дыхание. Эта преданность сжигала меня.

«Зачем любить, если заранее знаешь, что выбираешь боль?»

Слова тети Лея задели за живое. Захотелось сделать что-нибудь противное, плохое. Я решилась быстро.

– Раз тетя Лея такого мнения обо мне, – улыбнулась я лукаво Виню, – то не будем ее разочаровывать. – Южанин округлил глаза и пока не понимал, о чем я говорю. Я взяла друга за руку и незаметно нашарила его телепорт. – Сегодня опять произдеваюсь над твоими избитыми чувствами. Поехали ко мне домой. Мои предки будут рады видеть тебя. А родители Дайя – тем более.

Не успел Винь согласиться или же оказать любое сопротивление, как мы уже стояли на Сиреновой улице. Из дома доносились веселые голоса и пахло маминой стряпней.

– Мне наплевать, что обо мне думают, Винни. Я слишком эгоистична, чтобы отпускать тебя. Ты даже не догадываешься, как много значишь для меня...

Глава 8. А я попала в ее сети.

Жизнь – это театр, а люди в ней актёры.

– Ангелина, что ты делаешь на выходные? – звонкий голос Эни звучал многообещающе.

Подруга вернулась с дачи и явно что-то теперь затевала. Я была жутко рада услышать Аннет, так как каникулы в одиночестве проходили уж крайне скучно. Новогодняя ночь прошла более чем весело. Винни, оказавшись в семейной обстановке, растаял как конфетка и всю ночь веселил взрослых рассказами и фокусами. Я же лишь любовалась выпендрёжом друга и улыбалась.

К сожалению, вскоре он поехал к семье, с Маратом я не общалась, а Дайя так и не удосужился объявиться. К тому же я уже начала немного обижаться на него: неужели Дайя ставит работу выше, чем меня?!

– Смотря какие планы, – кокетливо поинтересовалась я в ответ и удобней устроилась на подоконнике. – Хочешь предложить засесть в каком-нибудь клубе до утра, выпивать коктейли и разводить парней?

– В общем-то, да, – захихикала моя лучшая подруга. – Дайя, интересно, в курсе, чем занимается его девушка на досуге?

– А это уже его проблемы, – я заговорщически опустила

до шепота: – пусть потом не удивляется, что к его приезду у меня уже будет новый парень.

Подруга громко расхохоталась, оценив мою шутку. Уж она-то знала, каких жертв стоили наши отношения, чтобы я так просто могла бы ему изменить.

– Ну ладно, а если серьезно, – Аннет перестала заливать-ся и заговорила уже спокойно: – я реально хочу предложить тебе развлекательную программу на всю ночь.

– Ого, правда? И что же?

– У нас в высшей школе изящных искусств в начале года проходит карнавал-маскарад с настоящими костюмами, театральными постановками и средневековыми танцами.

– Вау, звучит заманчиво.

– И это не весь прикол. Приглашение на бал получают только старшекурсники из, так скажем, высших кругов.

– То есть это закрытая элитная вечеринка?

– Ну да! – обрадовалась подруга моей сообразительности.

– Так как же мы туда попадем?

– У малютки Аннет свои замечательные связи, – победно сообщила Аннет. – Ну что, идешь?

– Ну конечно!

~*~

В очередной раз я благодарила небеса, что жизнь подарила мне НАФА. Говорят, искренней женской дружбы не бывает, особенно, если в компании выделяется явный лидер.

В конце концов такие отношения заканчиваются завистью, злословием и прочими страстями.

Но только не у нас...

Узнав, что мы с Эни собираемся на элитную вечеринку, Ника с Фионой только порадовались и решили во что бы то ни стало сделать из нас (дословно цитирую мисс Роуз) «двух самых крутых тёлок».

Преображение в сногшибательных принцесс проходило в свадебном салоне, где работала Ника. Сразу после закрытия магазина красавица повесила табличку «Закрито», плотно задернула шторы и потащила нас в свой кабинет.

– Ник, а у тебя неприятностей не будет? – аккуратно спросила Эни, когда подруги принялись выуживать из шкафов до такой степени роскошные платья, к которым обычно я даже боялась подходить.

– Спокуха, у нас все под контролем, – хитро подмигнула Фиона, разглаживая складки на черном платье. – Вам крупно повезло – хозяйка салона уехала на показ мод в другой город.

– И я осталась за старшую, – Ника кокетливо продемонстрировала нам свой бейджик «Ника Роуз. Главный менеджер».

Мы бросились обнимать подругу, отчего чуть не сбили с ног стоящих в зале манекенов.

– Когда тебя успели повесить! Поздравляем!

– Как раз перед отъездом босс назначила меня заместителем, – похвасталась Ника. – Так что пользуйтесь, пока я

добрая.

К выходным все было готово. Ника приготовила мне пышное черное платье с тоннами кружев, а Эни досталось атласное белое, красиво украшенное бисером и блестками. Должна признать, выглядели мы фантастически. Костюмы оказались просто произведениями искусства.

Ступив в холл главного здания высшей школы изящных искусств, я сразу же окунулась в эпоху Средневековья. Зал сияет, потолок горит тысячами огней, развеваются тончайшие шарфы и кружева, великолепие бриллиантов соперничает с великолепием цветов, игриво настроенная и возбужденная молодежь кружится в ритмичном движении тела и души. Все вокруг как будто сияет и трепещет, взбудораженная атмосфера превратила сегодняшний вечер в ожившую сказку.

– Готова окунуться в карнавальную суматоху и почувствовать себя частичкой пьянящего праздника? – заученной рекламной фразой поинтересовалась у меня Эни, натягивая изящную маску с вычурными узорами.

– Еще бы! – воскликнула я, чувствуя, как тело будто взвинчено и рвется в бой.

– Только запомни – сегодня мы в режиме инкогнито. Постарайся, чтобы тебя никто не узнал, – посоветовала подруга.

– Меня тут и так никто не знает, дама в белом, – я поправила перья на голове и поклонилась прошедшему рядом высокому парню в костюме короля. Молодой человек поддер-

жал игру и поцеловал мою ладонь.

При входе в зал две девушки проверили наши приглашения и повесили нам на запястья кулоны в виде половины сердца.

– Это у них традиционная игра. Список гостей строго контролируется, чтобы количество парней и девушек совпадало. Каждому выдается кулон и к полуночи мы должны найти свою вторую половинку, – пояснила Эни.

– А что будет с теми, кто их не нашел? – спросила я, внимательно разглядывая украшение, на котором красиво выгравировано название школы.

– Тех ждет наказание, – снизила голос подруга.

– А если конкретней?

– Можешь не переживать по этому поводу, – донеслось откуда-то. – Я не допущу, чтобы ты подвергалась наказанию.

Перед нами объявился молодой человек в костюме короля. Как я поняла, сегодня этот образ пользовался у мужчин особым спросом. Парень легкими движениями взял мою ладонь и прикоснулся к ним губами. Я не сразу поняла, кто это был, и растерялась. Однако Эни вела себя спокойно и сделала реверанс, поприветствовав незнакомца:

– Добрый вечер, Роман.

Я стала прокручивать в голове всех возможных кандидатов под это красивое имя.

Роман... Роман... Знакомое и вместе с тем чужое...

– Добрый вечер, Аннет. Рад, что вы осчастливили нас сво-

им присутствием, – игривым тоном ответил Роман.

– Я же обещала прийти, – кивнула подруга. – Ангелина, помнишь, Романа? Вы встречались, когда ты приезжала к нам на мюзикл.

– Ну конечно! – воскликнула я, совершенно не представляя, что это за персонаж, и для приличия улыбнулась: – Рада вновь тебя видеть.

– А я как рад! Можно пригласить тебя на танец?

Мне совершенно не хотелось покидать Эни, но Роман уже настойчиво вел меня на танцпол. Молодой человек крепко прижал меня к себе, отчего я даже охнула, и мы закружились в вальсе.

– Ты не представляешь, как я ждал этой встречи с тобой, – прошептал Роман страстным голосом. Мне хотелось отстраниться, но парень так близко прижимался, что я даже чувствовала на щеке его горячее дыхание.

– А ты разве знал, что я приду?

– Естественно. Это наш маленький секрет с малюткой Аннет.

– Не поняла?

– А Эни разве не говорила, как достала приглашения?

– Нет.

– Это наш небольшой обмен. Любопытной первокурснице достаются билетки на бал, а я получаю взамен даму.

Я резко остановилась, отчего кружившая рядом пара натолкнулась на нас.

– Эни променяла меня на приглашения? – вознегодовала я. – Да как она могла?

– Малютка Эни и не могла иначе, – самодовольно усмехнулся Роман. – Ты, наверное, в курсе, что список гостей четко уравнивают по количеству парней и девушек? А я дал Эни два «женских» билета. Поэтому не надо было даже сомневаться, что она приведет тебя.

– Да ну тебя, – фыркнула я. – Подумаешь, приглашения ты нам достал. А я-то все думаю, какой ты знакомый. Это ты ко мне клеился на прошлой встрече?

– Надо же, дама изволила меня вспомнить.

– Более мерзкого типа, чем ты, я не видела, – довольно воскликнула я.

На прошлой встрече Роман приставал ко мне и делал непристойные предложения. Тогда я еле удержалась, чтобы не дать ему по башке. И лишь из уважения к Эни, подавила в себе зверя.

– С меня хватит! До свидания, Роман, – высокомерно попрощалась и развернулась, чтобы уйти прочь.

– Я не советовал бы тебе так спешить с выводами, – молодой человек схватил меня за руку и потянул обратно. – Мы еще обязательно встретимся в полночь.

– Почему?

– Потому что твоя вторая половинка кулона принадлежит мне.

Я взглянула на его запястье и поняла, что парень прав:

наши половинки идеально подходили друг другу.

– Откуда у тебя... – я просто не находила слов от возмущения.

– Думаешь, кто составляет список гостей? А подстроить, чтобы тебе выдали именно этот кулон – раз плюнуть.

– Слушай, я не понимаю, чего ты ко мне привязался? – гаркнула я и отдернула руку. – Это всего лишь игра. Подумаешь, если я выброшу этот дурацкий кулон и потерплю наказание.

– Ангелин, может, ты и переживешь наказание, а вот Эни – не совсем, – усмехнулся Роман.

– О чем ты говоришь?

– А малютка Аннет не рассказывала, кто мой отец? Он состоит в Высшем комитете и возглавляет Лигу лавров. Эни очень старается туда попасть во второй семестр. Однако я могу потолковать с отцом... Тогда путь в элиту ей будет навсегда закрыт.

– Ах ты гаденыш... – прошипела я. Еще немного и я была готова влепить ему пощечину.

– Какие сладкие губки, но какие слова она изрыгает, – засмеялся студент и погрозил мне пальцем. – В полночь, Ангелина. Тогда мы встретимся и договоримся о дальнейшей программе. А пока развлекайся с Эни. Кстати, не советую ей что-либо говорить. Подумай о будущем своей танцовщицы.

На этих словах парень развернулся и исчез в безликой толпе. В карнавальную ночь традиционно стиралась грань

между крайней бедностью и богатством, неземной красотой и внешней непритязательностью. В маскарад люди сводили счеты с недругами.

А я попала в ее сети.

– Ну как повеселилась? – Эни подхватила меня за локоть и отвела в сторону, когда я совершенно заплутала среди незнакомых ребят.

– Да, неплохо, а ты как?

– Я тут познакомилась с ребятами из Лиги лавров. Я же говорила, что мою кандидатуру рассматривают на вступление в сообщество в следующем семестре? Представляешь, участие в Лиге дает такие привилегии!

– Рада за тебя, – я постаралась улыбнуться, но получалось сегодня не лучшим образом.

– Что-то не так? – от Эни не ускользнуло мое беспокойство.

– Нормально, – я мотнула головой, отчего перья на маске закачались в такт. – Голова немного кружится.

– Давай тогда присядем, – предложила заботливо подруга.

– Не переживай. Я пойду – подышу свежим воздухом, а ты развлекайся, – успокоила я Аннет и поспешила покинуть зал.

Вдоль коридора тянулся длинный ряд зеркал, у которых весело щебетали и толпились студентки, приводящие себя в порядок. Я не стала обращать на них внимания и плюхнулась

на ближайший диванчик.

– Девчонки, сегодня Роман так аппетитно выглядит! – до-
несся до меня женский возбужденный всхлип.

«Ага, так аппетитно, что готова пустить его на мясо», –
злбно пробурчала я.

Я скинула высоченные туфли и принялась разминать за-
текшую стопу. Зря Ника столько времени потратила на мой
карнавальный костюм. Кто же мог подумать, что какой-то
малознакомый идиот сумеет испортить мне вечер. Я даже его
лица не помню!

– Как думаете, у кого вторая половинка кулона Романа?

– Повезло той девчонке.

– Это точно. В прошлом году кулон выпал Лизавете со
второго потока, теперь она пользуется жутким спросом в те-
атрах, по гастролям ездит.

– После того, как провела с ним ночь, – захихикал кто-то.

– Но оно того стоит. Его отец...

Я схватилась за голову. Я чувствовала себя участницей ка-
кого-то нудного подросткового телесериала, где миром пра-
вят зазнавшиеся отпрыски больших шишек. Если Роман и
вправду такой влиятельный в здешнем кругу, то вывод на-
прашивался сам собой: мне и Эни полное хана.

Девчонки, закончившие пудрить носики, вскоре удали-
лись. Я с тоской оглядела промелькнувшую мимо толпу: все
парни и девушки были на одно лицо. Как вообще Роман
умудрился сразу узнать нас? Хотя Эни сложно с кем-то пе-

репутать. Уж больно подругу выдавал рост и чересчур красивые глаза, которые невозможно скрыть даже за пышной маской.

Я с тоской взглянула на часы: скоро полночь. Пора тащиться на роковую встречу, после которой в высшей школе изящных искусств обнаружат труп. Может быть, даже красивый труп. Я не особо помнила лицо Романа, а тем более под маской не могла разобрать никаких отличительных черт.

Пусть что будет! Я хлопнула себя по колену и вновь напялила туфли. Кто не рискует, тот не пьет шампанское. За будущее Эни я готова бороться до конца.

Когда я вошла в зал, пары уже начали разделяться. По традиции после того как пары найдут свою вторую половинку, они будут танцевать финальный танец. Вдалеке я уже видела, что Эни стояла рядом с парнем в костюме Арлекино. Ей хоть повезло: ее кавалер хоть чем-то отличился от других парней.

В целой толпе молодых людей в костюме короля я пыталась узнать Романа. Студенты, так и не сумевшие найти свою даму, бестолково метались по залу и сбивали всех с ног. Я уже отчаялась найти гадкого типа, как кто-то взял меня за руку и притянул к себе. Роман успел переодеться в более роскошный костюм и был явно доволен, что я его не узнала.

В этот момент часы пробили ровно полночь. Нехотя я протянула кулон и воссоединила его с половиной Романа. С последним боем часов грянула музыка, и танцующие закружились в ритме вальса.

Я почувствовала необъяснимую легкость. Сейчас почему-то Роман не вызывал жуткого отвращения. Может, просто потому, что он молчал? Но это не могло долго продолжаться.

– Слушай, давай уже разберемся, что ты хочешь, – потребовала я, когда музыка постепенно стихла.

– Тебя.

В следующий миг Роман впился в мои губы. Я не ожидала, что он сразу перейдет к действиям, и попыталась оттолкнуть наглеца. Но вскоре я поняла, что даже не сопротивляюсь, а отвечаю на его поцелуй.

Такой знакомый и такой нежный... Сосновый аромат вскружил голову...

– Дайя! – воскликнула я, срывая его маску.

Глаза цвета молочного шоколада озорно блистали, а по-детски наивная улыбка озаряла лицо.

– Не ожидала?

– Как ты здесь оказался? – я не могла выразить, какое счастье видеть его здесь.

– Взял напрокат костюм и пошел искать свою даму, – пожал плечами Дайя.

Вот знает же, что я люблю сюрпризы!

– Откуда у тебя кулон Романа?

– Хмн... Встреча в темном переулке ему вряд ли получится вспомнить, – беззаботно сообщил мой любимый человек. – Так что не переживай.

– Но что теперь будет с Эни и ее Лигой лавров?

– Думаю, Роману будет уже явно не до нее.

Слов Дайя я так и не поняла. Я даже не смогла объяснить, что Смэш сделал, что в наступившем семестре Аннет без всяких проблем поступила в Лигу лавров, а Роман больше не пытался нас доставать.

Но разве это так важно? Главное, что Дайя сейчас здесь со мной.

Глава 9. Прямо к телу, минуя дело.

Женщина может простить мужчину, даже если он ни в чём перед ней не виноват.

– Ангелина, у тебя гости! – крикнула мне мама из гостиной.

– Хорошо, сейчас спущусь! – ответила я и, неохотно отложив книгу, пошла переодеваться.

На балу-маскараде я почувствовала себя, как это не смешно, настоящим принцем. Я провела безупречную ночь, танцуя в объятиях любимого человека и слушая его захватывающие рассказы. Мне казалось, что Дайя вернулся надолго. Однако под утро он растворился подобно сказочной Золушке. Единственное, что осталось доказательством того, что это был не просто красивый сон, стала забытая маска Дайя (хорошо хоть не хрустальная туфелька).

Его исчезновение практически привело меня в истерику. Эни пришлось потратить весь следующий день, чтобы привести меня в порядок. Она объяснила, что Дайя с трудом удалось вырваться и приехать на карнавал, чтобы удивить меня.

Я не воспринимала ее слова всерьез. Эни никогда не была на Виртусе, она не знает, что значит уезжать на задания. Зачем он вешает мне лапшу на уши? У него же есть телепорт, чтобы моментально перемещаться в пространстве.

Чем он там занимается на самом деле, что не может выделить каких-то полчаса, чтобы провести со мной?

– Мам, кто к нам заглянул? – спросила я на лестнице, на ходу застегивая последнюю пуговицу.

– Ты будешь удивлена, – весело пообещала мама с кухни. Видимо, заваривала чай.

– Неужели Дайя приехал?! – я бросилась в гостиную и застыла.

Сказать, что я была удивлена – это ничего не сказать. На диване сидел во всей красе Виктор с букетом ангелов. Увидев меня, он широко улыбнулся своей очаровательной улыбкой и пошел навстречу.

– Энжи, рад тебя видеть! Привез твои любимые цветы. Тут их зимой не достанешь, ведь так?

Я застыла и на автомате приняла букет.

– Спасибо... Не... не ожидала тебя встретить, – пролепетала я.

– Ну что же ты? Не обнимешь старого друга? – с величайшим энтузиазмом спросил Виктор.

– Прости, не сегодня, – отказалась я и прошла на кухню. – Подождешь, я цветы поставлю в вазу.

– Буду с нетерпением ждать твоего возвращения, – подмигнул Виктор и опять сел на диван. Он принялся непридуманно щелкать пультом. Вскоре парень переключился на спортивный канал и стал смотреть баскетбольный матч. Несмотря на явные изменения, страсть к игре он не потерял.

Я прошла на кухню и, стараясь говорить как можно более естественно, поинтересовалась у мамы:

– Странно, что Виктор к нам заглянул, да, мам?

– Еще как! – мама не скрывала восторга, разливая по чашкам чай. – Когда я открыла ему дверь, то даже не узнала. Он так вырос!

– Он не сказал, зачем заглянул?

– Лина, что за странные вопросы? Ну зачем ему еще сюда приходиться? Наверно, решил восстановить мосты?

– Ага, после которых остались щепки и веревка, – пробурчала я. Мы с ним расстались не на самой веселой ноте, как я припоминаю.

Мы с мамой вынесли чай, и начался светский разговор, в котором мне предназначалось молчать и кивать как китайский болванчик.

– Ну что же, Виктор, расскажи, как проходит твоя учеба? Давно, смотрю, ты домой не навещался, – спросила мама.

– О да, учеба в университете замечательная вещь, – кивнул парень и элегантно отпил чая. – Я учусь на юриста. Достаточно муторная специальность, поэтому выдались каникулы, решил приехать, навестить родных и друзей.

В таком духе они болтали еще минут пятнадцать. Я знала, что каждое произнесенное им слово – чистой воды ложь. Интуитивно я чувствовала, что после его отъезда случилось что-то, полностью изменившее его жизнь. Изменилась не только я, но и он.

Наконец, исчерпав весь запас вопросов, а Виктор смазливых комплиментов, мама ахнула:

– Ой, ну я тут с вами заболталась, даже Ангелине не дала слова вставить. Посидите, побеседуйте. Уверена, вам есть о чем поговорить.

– Благодарю, мама, – язвительно сказала я родительнице и жестко улыбнулась. – Знаешь, мы лучше с Виктором прогуляемся, помогу ему вспомнить былое. Уверена, он соскучился по родному городу. Правда, Вик?

– Ну конечно! – поддержал игру старый знакомый. – Ужасно хочу вспомнить улицы, по которым мы с ней гуляли.

Я набросила куртку и последовала за Виктором на улицу. Мы пошли в сторону парка, а Виктор здоровался со знакомыми направо и налево. Естественно, как только мы проходили чуть дальше, за нашими спинами сразу же принималась шептаться о том, что встречаясь с Дайя, я собираюсь опять вспомнить старый роман с Виктором.

– Боже, какие же люди мелочные, да, Энжи? – спросил парень, уверенный в том, что я тоже их слышала.

– И не говори, а, – улыбнулась я злобно. – Ну что же, говори, зачем приехал?

– А ты все такая, – Виктор улыбнулся самодовольно. – Прямо к телу, минуя дело?

Я фыркнула. Его любимая фразочка.

– Спасибо, и ты не особо-то изменился, – пожалала я плечами.

Когда люди слишком хорошо друг друга знают, они не стараются казаться лучше, чем есть на самом деле. Это было о нас. Мы с Виктором давно знаем друг друга. Иногда казалось, что между нами могло бы что-нибудь получиться. Но каждый раз что-то отталкивало от Виктора.

– Я начинаю жалеть, что не догнал тебя при последней встрече в школе. Ты выглядишь просто восхитительно!

– Благодарствую, – я даже не дрогнула. – Как ты оказался оборотнем?

– Ты будешь удивлена, но, оказывается, меня усыновили. Помнишь татуировку на спине? Мне говорили, что она от рождения, и на этом я успокоился. Только в прошлом году, когда уехал учиться в университете, открылось, кто я есть на самом деле.

Невольно мои глаза устремились на затылок парня. Сегодня воротник пальто укромно скрывал татуировку.

Каким животным он оказался?

– Что с тобой случилось?

– Это было поздно ночью, – Виктор довольно усмехнулся, будто вспоминал что-то приятное. – Я шел от университета к общежитию, когда на меня внезапно напали пятеро парней. Я с ними как-то повздорил в институте, поэтому решили меня прихлопнуть. Двоих я отделал сразу же. Собирался прибить третьего, как они чем-то стукнули меня по голове. Когда очнулся, то понял, что они связали меня в гараже и собирались поджечь. Круто, правда?

Я сглотнула. Виктор со своим непростым характером не раз попадал в подобные передраги (о чем знали лишь самые просвещенные).

– Что же ты им сделал, что тебя так возненавидели?

– Представляешь, небольшая ссора. Девчонка бросила одного уroda, чтобы пойти за мной. Вот он и решил отомстить, – Виктор презрительно сплюнул на землю. – Все-го-то лишь.

«Он доиграется. Он когда-нибудь доиграется».

– И как ты спасся?

– Легко. Я был искалечен. Мне было больно и обидно. Они уже зажигали спичку, когда внезапно меня переполнила сила. В мгновение ока я превратился в зверя. Подробности я тебе рассказывать не буду. – Бывший выпускник поцокал языком. – Насколько я помню, с тобой мы на ужастики никогда не ходили.

От его рассказов у меня закружилась голова. В какого зверя он превратился? В кого?

– Ты... – мне стало страшно даже предположить. – Ты не убил их?

– Зачем? Их главарь теперь отсиживается в тюрьме, а остальные до сих пор к психиатру ходят. – Глаза Виктора хищно блеснули. – Энжи, понимаю, ты не лучшего обо мне мнения, но я не опускаюсь до такого.

Рядом пробежала девушка с пуделем и улыбнулась Виктору. Парень не упустил момента и подмигнул ей. Меня пе-

редернуло. Неужели она не чувствует, что под красивой маской кроется настоящий зверь?

– С тех пор я стал искать причину произошедшего, – задумчиво продолжил молодой человек, когда незнакомка скрылась за поворотом. – И тогда я встретил его. Наставника. Он объяснил что к чему. И я понял, что он прав.

– И чего ты накопал?

– Что людям не место на Земле. Они слишком мелочны, трусливы и жестоки.

«Я согласна. Я с ним полностью согласна», – вспыхнуло в мыслях, но я лишь спросила:

– А от меня чего тебе надо?

– Ты когда в последний раз связывалась со своим дружкой?

Его вопрос застал меня врасплох.

– О чем ты?

– Ты же в курсе, что на него все еще открыт сезон охоты?

Я старалась держаться холодно, чтобы скрыть страх, пробравшийся в душу. Марат вышел на задания и не связывался с тех пор со мной.

– И что с того? Даже если бы я знала, где он, я бы тебе не сказала.

Виктор громко засмеялся, откинув назад голову. Ворот пальто на миг обнажил бурую татуировку.

– А мне и не нужно. Он у нас в руках. Лучше отдай карту.

– Что?! – я набросилась на Виктора и прижала его к дере-

ву. – Что вы с ним сделали?

– Спокойно, детка. Лучше тебе не о нем переживать. Открой нам путь к храму Геи, а то я не буду обещать, что ты и твоя семья останутся в безопасности. А вдруг в один прекрасный день твоей мамочки и братика больше не будет? Что тогда?

– Не смей тронуть их! – зашипела я. – Только попробуй.

– Знаешь, оборотни окружают твой дом. – Виктор достал мобильник и откинул крышку. – Один звонок, и твоей мамочке конец. Так что думай, Энжи. Отдай карту, а то на твоей совести будет не только Марат, но и вся семья. Потом мы доберемся до НАФА. А там и до твоего парня недалеко, так?

– Даже не смей! – крикнула я и бросилась бежать в сторону дома.

Добежав до ближайшего переулка, я телепортировалась.

– Мама! Мама! Где ты! – позвала я, ворвавшись в дом.

Было тихо, ко мне навстречу выбежали Сириус с Сэном. На кухне и в гостиной ее не оказалось. Я побежала наверх. В комнате тоже никого.

«Черт! Не могли же они так быстро добраться до нее! – я со злостью ударила кулаком по стене. – А вдруг они сделали, как пообещал Виктор. Нет, только не это!»

Я уже собиралась звонить Дайя, как с крыши спустилась мама.

– Боже, мама, слава богу, ты в безопасности! – я крепко обняла маму.

– О чем ты говоришь? – мама удивленно погладила меня по волосам. – Я просто хотела немного подышать воздухом в садике. Знаешь, у меня же намечается новая рекламная кампания. Минь попросил сделать несколько эскизов, а у меня никаких идей. Ничего не предложишь толкового?

– О, да, конечно. Я обязательно что-нибудь придумаю. Пойдем, обсудим программу, – согласилась я и повела маму в комнату.

Через окно я увидела, как на улице с ухмылкой стоял Виктор. Он взглянул на меня и постучал по часам. В старые добрые времена так мы договаривались о свиданиях: это означало, что встречаемся через двадцать четыре часа.

Через пару секунд к нему подошел мужчина, и они удалились. Я сразу поняла, что его наставником была черная пантера, желавшая убить меня пару месяцев назад.

~*~

Крупными шагами я пересекала комнату из угла в угол, стараясь бороться с приступами паники. К счастью, рядом были Дайя с Винем, которые все же откликнулись на мой срочный вызов.

– Как же ты могла оставить родителей дома одних? – спросил Винни, сжимая и разжимая кулаки. Южанин опять рвался в бой.

– Они пока в безопасности. Оборотни сдерживают обещание. – Отчеканила я, хватаясь за голову. – У меня двадцать

четыре часа. Завтра вечером они явятся сюда.

– Твою семью нужно перевезти на Виртус, – категорически заявил Дайя. – Здесь они будут в безопасности.

– Нет, так дело не пойдет. Мы не можем раскрыть им правду. Моя мама секрет ни за что не удержит, – покачала я головой. – Не хочу, чтобы они ввязывались в дело.

– Энжи права. Лучше пристроить за домом слежку. Тетя Антонина теперь практически не выходит из дома, поэтому за ней приглядывать не так-то сложно. Вот с Минем посложнее, – предложил Винь. – Ему еще надо на работу.

Я покачала головой и плюхнулась на диван между мальчиками:

– Это тоже не дело. Во-первых, я не хочу затягивать в свои проблемы целый отряд Фатумов. А во-вторых, ну устроим мы слежку. И что дальше? Поймаем оборотней. Такой бой затянется, что вся Сиреневая улица сбежится.

Дайя решительно хлопнул ладонью по столу.

– Ладно, сейчас я вас удивлю. Раз мы ввязались в такое, то и действовать придется нетрадиционным способом, – серьезно сказал Дайя.

– Что ты имеешь в виду? – выпучили мы с Винем глаза.

Дая встал около окна и принялся задумчиво глядеть во двор Виртуса.

– Оборотни – существа мифические, они берут начало с испокон веков. И объяснения к ним подходят только ненаучные, – с трудом выговорил Дайя. Несмотря на твердую веру

в науку, Фатум все же произнес это. Парень с детства увлекался мифами и легендами, поэтому теперь стал ходячей энциклопедией всяких магических штучек. – Боже, никогда не думал, что скажу это вслух. Но нам придется использовать талисманы и рисовать у вас дома руны.

– Чего? – охнул Винь и чуть упал с дивана.

– Понимаю, это звучит странно, но мы не можем ничего больше поделаться. Я найду, как сделать эти обереги и как-нибудь замаскирую защитные символы. А пока в ближайшее время попрошу кого-нибудь присмотреть за домом, – пообещал Дайя.

– Хорошо, я послежу за домом. Но если будет совсем туго, то придется все же раскрывать перед твоими родителями правду, – кивнул Винь.

– Спасибо, мальчики, – поблагодарила я и обняла парней. – А Марат? Как нам его спасти?

– Не думаю, что они убьют Марата сейчас же. Карты у них пока нет, значит, в их интересах оставлять его в живых, – с надеждой произнес Дайя. – Первым делом отловим Гару, тогда-то и разберемся.

В гостиную зашла Алина и направилась к нам.

– Ой, привет! Давно тебя не видели! – поприветствовали мы подругу и обменялись приветствиями.

– Да, я совсем замоталась с этими новыми заданиями, – засмеялась девушка. – Иногда кажется, что сражаться с демонами было проще. Ангелина, тебя Андриан хотел видеть.

Зайдешь к нему?

– Конечно, он у себя?

– Ну да, сказал, что-то срочное. Поэтому попросил сразу заглянуть.

– Окей, – кивнула я.

– Ну ладно, я домой, а то родители будут переживать. Они теперь постоянно ругаются, что пропускаю универ ради заданий. Грузят, даже во время каникул, – Фатум лениво зевнула. – Надо еще выспаться, а то расклеюсь.

– Ну давай, – попрощались мы с подругой.

Когда Алина удалилась, Смэши с заботой поинтересовались:

– Ангелина, тебя проводить?

– Нет, зачем? Я сама как-нибудь дойду, – махнула я рукой.

– Уверена? Не сбежишь на полпути? – хмыкнул Винни.

– С чего бы это?

– Да ладно тебе! – засмеялся южанин. – Любой дурак в курсе, что ты до жути боишься врачей и всяких обследований.

– Тшш! – шикнула я на друга. – Только вы двое знаете об этом, так что нечего тут орать.

– Ой, правда? А я думал, что все в курсе, – хихикнул Винь.

– Ладно, ты пока посиди, подумай, как еще можно дом охранять, а я пойду провожу Энжи, – распорядился Дайя и провел меня по коридору к Андриану.

Андриан – главный врач на Виртусе. Перед посвящением

каждый Фатум обязательно должен проходить у него обследование. Дайя пришлось попотеть, чтобы притащить меня к кабинету. С детства я до ужаса боюсь врачей. В особенности стоматологов.

На обследовании у нас брали анализы, пробу крови, наблюдали за проявлением способностей и заводили специальную карточку, в которой прослеживались изменения. Из любопытства я просмотрела карту Дайя, которая оказалась самая насыщенная. Оказывается, его способности менялись активнее всех и с каждым годом только усиливались.

– Ну что же. Думаю, решил уточнить по поводу твоих продвигов, – подмигнул Дайя. – Уверен, ничего серьезного. Встретимся позже, ладно?

– Хорошо, – кивнула я. – Я тебе позвоню, как только закончу.

– Я люблю тебя.

– И я тебя.

Когда же я вышла из кабинета Андриана, позвонить Дайя так и не хватило мужества. Его интуиция подвела. Все было более чем серьезно.

Я сидела на подоконнике в своей комнате, прижав к груди колени. Мне хотелось плакать. Нет, скорее рыдать и кричать о несправедливости. Вчерашняя встреча с Андрианом не давала покоя. Полночи я не могла заснуть, впервые пожалев себя.

Когда я зашла в кабинет Андриана, мужчина взволнованно поприветствовал меня и сразу же усадил на стул.

– Ангелина, как хорошо, что ты сразу могла зайти!

– Эмн... Да, я тоже рада вас видеть, – сглотнула я. – Надеюсь, с Дайя ничего не случилось?

– Что? – мужчина слегка удивился моему вопросу. – Ах, нет, нет. Он просто цветет и пахнет. Сегодня поговорим о тебе.

– Ох, слава богу, – с облегчением вздохнула я. – Я уж переживала, не случилось ли с ним чего.

– Как ты в последнее время чувствуешь себя? – спросил мужчина, открывая мою карточку.

– Неплохо, – неуверенно ответила я.

– Когда ты исцеляешь и воскрешаешь, как на тебе это отражается?

– Ну как всегда. Усталость. Много силы отбирает.

– А телепортация. Как она?

– Не знаю. Иногда я приземляюсь совсем не туда, куда нужно. Думаю, просто я плохо знаю местность, поэтому и промахиваюсь.

Андриан сделал несколько пометок в моей карточке.

– А купол? Как он работает?

– Замечательно! Он эластичный, теперь может работать, даже когда я сплю, – похвасталась я. Никто не в курсе, каких сил мне стоило научиться удерживать защиту даже во сне. – Может находиться вне меня и накрывать противника.

Врач развернул экран компьютера и пробежался глазами по моим отчетам с заданий.

– Слышал про ваши удачные задания с Маратом. Как он теперь?

– Ну, мы решили некоторое время взять перерыв. Марат пока работает один, – непринужденно ответила я.

Как бы я ни старалась, голос дрогнул. Я не должна была отпускать Марата одного на задания.

– Это хорошо. Тебе лучше отсиживаться дома и не брать пока задания, – почему-то посоветовал врач.

– Э... почему? – не поняла я.

– Ангелина, знаешь. Я считаю своим долгом сообщить тебе это, как бы это ни было тяжело.

– Со мной что-то не так? – ужаснулась я.

– Пройдем, – грустно сказал мужчина, захлопнув мою карточку.

Андриан пошел в сторону книжного шкафа и, дотронувшись до небольшого фолианта на верхней полке, сдвинул его в сторону. Все выглядело как в фильмах детективов, отчего я охнула. За шкафом оказалась стальная дверь. Врач набрал длинную комбинацию цифр, и дверь растворилась.

– Пойдем, Ангелина, ты должна это видеть, – мужчина пригласил меня пройти внутрь.

Я сглотнула и последовала за мужчиной. За дверью оказалась небольшая комната, заставленная полками, на которых ровными рядами стояли небольшие песочные часы. Под

каждыми часами стояли таблички с именами.

– Вот, взгляни, – сказал Андриан, указав мне на часы. Под ними значилось мое имя. Верхняя часть часов была наполнена лишь наполовину, остальная часть уже благополучно перекочевала вниз.

– Что это значит? – прошептала я.

– Ты умираешь быстрее, чем мы ожидали, Ангелин. Тебе осталось всего двадцать лет.

Взяв часы, Андриан вышел в кабинет и поставил их на стол.

– Откуда вы узнали? – робко спросила я.

– Каждый мой день начинается с проверки нашей Комнаты Жизни. Думаю, ты знаешь значения слова Фатум? Мы пытаемся изменить судьбу не только всего человечества, но и самих себя. Один из основателей, решив, что наша обязанность следить за популяцией Фатумов и не дать нам исчезнуть как вид, придумал эти часы. Он передал часть своих способностей пескам, как и твой отец сделал с кулоном. Ты помнишь свое посвящение в Фатумы?

Я кивнула. Нас тогда просили зачерпнуть горсть песка и засыпать их в эти самые часы. Я не понимала смысла ритуала, просто послушно следовала инструкциям.

– Через прикосновение с песком образуется связь. Это часы твоей жизни. Они показывают, кому из Фатумов грозит смерть, чтобы мы могли найти способ ее предотвратить.

Я не верила собственным глазам. Золотистый песок без-

мятежно сыпался в нижнюю часть. Ему наплевать, что я даже пожить толком не успела!

– Но почему мне так мало осталось? Мне только семнадцать! – воскликнула я.

– Ангелин, сколько жизней ты спасла за все время работы?

– Я не знаю... я не считала... – растерянно пролепетала я.

– А я знаю. Я читал твои отчеты. Тридцать семь жертв, в том числе и Винь. Каждый один спасенный забирает год твоей жизни. Остальные года у тебя ушли на исцеление. Видимо, в зависимости от тяжести ран, они забирают больше или меньше времени. Ангелин, я предлагаю не пользоваться способностями, пока мы не придумаем, как тебе помочь. Согласна?

– Меня не отстранят от заданий? – поспешно спросила я.

– Если ты обещаешь больше не использовать свою способность. К тому же боюсь, исцеление не только забирает твою жизнь, но и мешают другим способностям. Тебе сложно телепортироваться, а купол тоже может отказать. Поэтому пока возьми отгул и отсидись дома.

Я покорно кивнула. Я собиралась уже покинуть кабинет, как у двери развернулась к врачу:

– Андриан, пожалуйста, можно вас попросить об одном.

Мужчина снял очки и с сожалением взглянул на меня:

– Конечно. Чем тебе помочь?

– Пусть это останется между нами. Я хочу продолжать вы-

ходить на задания.

– Хорошо. Но все же главные Фатумы должны будут знать.

Я в нерешительности поддакнула.

– Ладно... Главное, чтобы Дайя не был в курсе.

– Ты уверена?

– Более того. Не будем пока торопить события.

В окно кто-то постучал. Я поспешно вытерла слезы, и побежала к двери на балкон. Как же я давно не видела, чтобы Дайя приходил таким способом. Рядом с ним через стекло улыбался Винни. Он продемонстрировал мне инструменты и коробку с чем-то.

– Привет! – я растворила дверь и бросилась Дайя в объятия. Его тепло успокоило. – Рада, что вы зашли.

– Ты чего мне вчера не позвонила? – спросил любимый и с подозрением оглядел меня. – Что-то случилось?

– Нет... Как ты и предполагал. Он просто обследовал меня. Поинтересовался по поводу заданий и отпустил. Мне так спать захотелось, поэтому сразу домой телепортировалась.

– Где родители? – спросил Винь из коридора.

– Минь на работе. А мама отдыхает в комнате. Она смотрит сериалы, так что думаю, она ничего не заметит. А что вы принесли?

– Сейчас увидишь.

Первым делом парни поменяли все дверные ручки в доме.

– Видишь, это настоящее серебро. Так что хотя бы уже на

первом этапе вы будете знать, что это оборотень, – с гордостью похвастался изобретением Винни.

– Вот второй этап, – Дайя протянул мне кулоны. – Они тоже из чистого серебра. Внутри находится зелень, которая якобы отгоняет нечисть. Насколько я предполагаю, оборотни именно к этому отряду и относятся.

– Хорошо. Только как заставить Миня это носить? Он же ни за что не захочет.

– Запонка для галстука. Думаю, он не будет прочь носить подарок дочери?

– Да вы просто гении! – воскликнула я. – А что будет третьим этапом?

Дайя достал книгу. Он раскрыл ее посередине и продемонстрировал мне замысловатый символ:

– Теперь мы должны это нарисовать на стенах, полу и у окон. В общем, везде, чтобы оборотни не смогли пробраться в дом. Твоя обязанность – отвлекать маму, пока мы будем размалевывать ее дом.

Мы взялись за дело. Парни начали с первого этажа, в это время я смотрела с мамой мыльные оперы и как можно более активно комментировала главную героиню. Когда парни дошли до второго этажа, я отвела маму на кухню, и мы испекли большой торт.

Когда я зашла проверить мамину комнату, никаких признаков их присутствия даже не заметила. Парни быстро замели следы, что даже я ни о чем бы не подозревала.

– Жалко, Марата здесь нет. А то бы на нем испробовали бы, – вздохнула я, провожая парней.

– Будем надеяться, что ничего не случится. Этой ночью я побуду с тобой. Проверю действенность знаков, – сказал Дайя.

– Хорошо, – кивнула я.

– Ладно, а я тогда загляну к НАФА. Если Виктор сказал, что до них он дойдет в последнюю очередь, то все равно перестрашуемся.

– Спасибо, Винни, – я обняла парня и почувствовала, как он затрепетал.

– Ладно, хватит столько, – не выдержал Дайя и оторвал Винни за шкуру.

– Вредный ты, братец, – показал ему язык южанин. – Уда-чи! Потребуется помощь, знаете, где меня найти.

Той ночью Дайя остался у меня.

– Дети, я в соседней комнате, – сверкнула мама глазами, оглядывая мою комнату. Я лежала на кровати, а Дайя расположился на полу. – Я очень чутко сплю.

– Мам, ну сколько можно! – проныла я. – У нас все хорошо. Ты ложись и плотно закрой все окна, ладно?

– Хорошо, – улыбнулась мама. – Спокойной ночи.

– Доброй ночи, – откликнулись мы хором, и мама потушила свет.

Мы лежали в темноте, и мне стало не по себе. Дайя молчал

и, скорее всего, думал, как освободить Марата. Я знала, что этой ночью точно не засну, и принялась ворочаться с боку на бок. В конце концов я не выдержала и склонилась над Дайя.

– Дайя! – прошептала я.

– Что-то случилось? – отозвался тихо любимый.

– Знаешь... может...? – робко спросила я.

– Киса, не будем спешить, – пытался запротестовать парень.

– Дайя... пожалуйста...

– Ох, ладно, – вздохнул Дая и лег рядом со мной под теплое покрывало.

Дайя обнял меня, и я сразу же прижалась щекой к его груди. Мерный стук его сердца успокаивал. Мы лежали в тишине минут пять.

– Дайя, – опять зашептала я.

– Что?

– Я всегда подозревала, что ты растение, – хихикнула я. – Лежишь, как пень. Даже не шевелишься. Что с тобой?

– Хмн... Как бы тебе объяснить... – заумным тоном начал Дайя. – Когда лежишь в постели рядом с любимой девушкой... причем, крайне красивой девушкой... приходится напрягать все нервные клетки, чтобы не сорваться. – Молодой человек как-то странно заныл, когда я шаловливо прижалась к нему бедром. – Особенно когда она вытворяет такое.

– А тебе не нравится? – промурлыкала я и принялась осыпать его шею поцелуями.

Я вела себя чересчур эротично для до ужаса напуганной девушки, которой угрожает стая оборотней. Но что поделаться, если не каждый день выпадает шанс проводить время с Дайя?

– А тебе? – не выдержал Дайя и лег на меня сверху.

Внезапно по моему животу скользнуло что-то твердое. Я принялась шарить под покрывалом и выудила тяжелый кусок металла.

– Боже, Дайя, это еще что такое? – визгнула я, разглядев в тусклом свете пистолет.

– Тише, – Дая взял оружие и спрятал под подушкой. – Если опираться на легенды, то оборотней можно только убить, разорвав их на части или же с помощью серебряной пули. Подозреваю, что кровавой резней мы заниматься не будем, а вот оружие для защиты не помешает.

– Ох, – заныла я. – Ладно.

Мы вновь замолчали и перестали играть. Я прислушивалась к любым шорохам на улице и чувствовала, как каждая клетка тела напряглась.

– Дайя.

– Да, киса.

– Думаешь, с Маратом все в порядке?

– Ты же сама говорила, что он крепкий парень. Он не пропадет.

– Да... – задумчиво прошептала я. – Ты прав... Марат не даст себя в обиду. – Мы опять помолчали. – Дайя, а родители

будут в безопасности?

– Конечно, – уверенно ответил Дайя. – Их же охраняют Фатумы.

Я замолчала.

– Дая, знаешь, иногда я чувствую себя такой странной...

– Какой?

– Растерянной... Год назад я была всего лишь простой девчонкой, которая ходила в школу и собиралась поступать в университет. А потом вдруг оказалось, что я Фатум, порождение науки. А теперь внезапно знакомство с Маратом... миром оборотней, что не поддается никаким объяснениям.

Дайя засмеялся, но комментировать не стал. Я продолжила изливать душу:

– Сначала простые телепорты, вакцины и эликсиры жизни, потом обереги и символы. А теперь еще и пистолеты с серебряной пулей. Я запуталась... А вдруг завтра появятся призраки, вампиры, а я начну летать на метле? В каком мире я живу и какому принадлежу?

Дайя крепче обнял меня.

– Неважно в каком. Кем бы ты ни была, я всегда с тобой. До самого конца.

– Дайя, что бы ты сделал, если бы завтра наступил конец света?

– Ну... если бы ты не была против, то женился бы на тебе. Потом мы бы провели медовый день, – хмыкнул Дая. – А после с достоинством принял бы всеобщую участь.

Я прыснула. Да уж, он умеет фантазировать.

– А что бы ты сделал, если бы узнал, что я скоро умру?

– Ангелин, откуда такие вопросы?

– Да так... ты просто ответь.

– Ну смотря от чего ты умерла бы.

– Например... от болезни... лет через двадцать, – прошептала я, еле сдерживая слезы.

– Во-первых, я не стал бы отказываться от своей идеи. Женился бы на тебе, завели бы детей. Потом я бы искал лекарства для тебя. Попутно делая те двадцать лет самыми счастливыми. Если же не найду способ, как тебя спасти, то найду каким образом отдать за тебя жизнь. Уверен, ты будешь нужна детям больше.

Я улыбнулась и зарылась ему в грудь, пряча покрасневшее лицо. Я была довольна таким раскладом. Видимо, наши планы совпадали. Может, и вправду не все так плохо?

Я чувствовала, что начинаю забываться и погружаться в сон, как тихий шорох во дворе заставил вздрогнуть.

– Они тут! – прошептала я и собралась сорваться с места, как Дайя прижал меня к кровати.

– Тише, – прошептал он, прижав ладонь к моему рту. – Пусть делают, что хотят. Как раз и проверим действенность символов.

Я замычала и закивала. Дайя отпустил меня и достал пистолет. Я продолжала лежать и прислушиваться к звукам. Всем телом я прижалась к Дая. От страха меня заколотило.

Сердце стучало бешено, будто вот-вот выскочит из грудной клетки.

– Их двое, – прошептал Дайя, определив по еле слышным звукам. – Они обходят дом по периметру. Вроде бы не могут войти.

– Невероятно, – вздохнула я. Эта магия и вправду действует! От избытка чувства, у меня закружилась голова.

Наступила полнейшая тишина. Внезапно в комнате родителей что-то грохнуло и послышался дикий крик боли. На этот раз первым с места сорвался Дайя и через мгновение оказался в противоположной комнате.

– Нет! Мама! Минь! – визгнула я, ворвавшись в родительскую комнату.

Как же так! Дайя же сказал, что символы не дают им пробраться внутрь. В окне мелькнула тень. Где же родители? Я резко включила свет и подготовилась к худшему. От яркого света все на миг помутнело, когда я смогла опять нормально видеть, то никаких трупов не увидела. Родителей даже не было в комнате. Зато в комнате находился кое-кто другой.

– Ну что же, здравствуй, Виктор! – поздоровался с энтузиазмом Дайя. – Добро пожаловать в наш гостеприимный дом.

– Сволочь, – прошипел в ответ оборотень. – Что ты задумал?

Виктор стоял и не мог никуда сдвинуться. Его будто бы засадили под купол, и теперь парень бессмысленно натывался.

ся на прозрачные стены.

– Круто придумано, а? – с сарказмом поинтересовался Дайя и носком подвернул угол ковра. Прямо под ним на полу нарисованы замысловатые руны. – Не думал, что ловушка будет действовать.

– Как они смогли забраться в дом? – спросила я, не веря своим глазам.

– Мы с Винем специально сделали брешь в окне, чтобы дорогие гости смогли пройти внутрь, – хмыкнул Дайя и кинул Виктору стул. – Садись, потолкуем.

– Теперь ты еще будешь сомневаться в коварности людей, Ангелин? Даже твой молодой человек способен на такую низость, – злобно прохрипел Виктор, усаживаясь на стул.

– Ты собирался убить моих родителей. А это как называется? – спросила я в ответ.

– Я пока не собирался их убивать. Может, я их бы и отпустил с миром, если бы ты отдала карту.

– Хватит зубы заговаривать, – прошипел Дайя. – Лучше скажи, где Марат?

– Отдай карту, – повторил Виктор.

– Ну хорошо, ты сам напросился, – Дайя достал пистолет и приставил к груди оборотня. – Либо скажешь, где Марат, либо пожелай всем «спокойной ночи». На счет три.

Виктор лихорадочно задышал. Его глаза округлились от страха. Я сама ощущала себя не лучше. Я никогда не представляла такую картину. Дайя собирался убить человека

прямо у меня на глазах. Мои ноги подкосились. Я застыла, и глаза хаотично перебегали то на пистолет, то на Дайя, затем на искаженное страхом лицо Виктора.

– Раз... – начал отсчитывать мой любимый.

«Нет... Мне это только снится... Он не убьет... Нет...»

– Два... – Дайя был настроен весьма решительно.

Виктор упрямо молчал. Смэш хмыкнул и нахмурился.

– Три! – щелкнул затвор.

«Нет!» – я зажала уши и отвернулась.

– Хорошо! – внезапно крикнул Виктор. Парень часто задышал, не сводя глаз с дула пистолета. – Убери это, и я все тебе скажу.

– Молодчинка, – похвалил Дайя и убрал оружие. Он выглядел таким хладнокровным, отчего у меня кровь застыла в жилах. – Выкладывай что есть.

– Мы не держим Марата, – признался Виктор.

Однако Дайя не спешил поверить оборотню на слово:

– Откуда мы можем тебе верить?

– Позвони ему еще раз, – посоветовал Виктор.

Я неуверенно взяла аппарат и вышла в коридор. Я быстро набрала номер Марата, и услышала длинные гудки. Уже второй день я пытаюсь дозвониться до него и бесполезно. Почему-то я сомневалась, что Марат поднимет трубку.

«Раз гудок... Два гудок...» – стала я отсчитывать.

– Катта? Что-то случилось? – на седьмом гудке в трубке послышался знакомый голос Марата.

– Боже, Марат! – я чуть не завизжала от счастья. – Ты в безопасности?

– Со мной все в порядке, – слегка удивился Марат внезапному звонку в ночное время. – Ты чего не спишь? Что-то случилось?

– Боже... Это длинная история. Тут появились Гару и заявили, что поймали тебя. Я так боялась за тебя! А я все не могла дозвониться до тебя.

– Я превосходно себя чувствую. У меня тут дела продвигаются лучше некуда. Я даже начал догадываться о секрете мамы. Я тебе все расскажу при встрече.

– Где ты?

– Неважно. На следующей неделе как всегда. Пока. Скучаю!

В трубке послышались гудки. Я отключилась и вошла в комнату.

– С ним все в порядке, – улыбнулась я слабо.

Дайя с облегчением кивнул мне. Он вновь стал таким же добродушным и мягким, как я привыкла видеть.

– Ну хорошо. Раз ты сказал правду и не держишь Марата, то у нас нет причин держать тебя, – пожал плечами Дайя.

– В смысле? – не понял Виктор. – Ты разве не собираешься убить меня?

– С чего бы это? – хмыкнул Дайя и стер часть символа с пола. Виктор смог сойти с ковра и подойти к окну.

– Ты же пять минут назад собирался меня пристрелить!

– Потому что ты угрожал жизни родителей Ангелины. А сейчас мне незачем тебя убивать. Таким образом, я буду не выше тебя. Иди с миром и оставь их семью в покое.

– Ладно. Мы не тронем твою семью. Но на Марата это не распространяется. Поняли? – бросил на прощание Виктор и исчез в ночной тьме.

Я прижалась к Дайя. Показалось, что кто-то разорвал веревки, сдавившие грудь, и можно вновь спокойно дышать.

– Ты и вправду собирался выстрелить в него, Дайя? – прошептала я.

– Ага... Только воздухом... – прыснул парень, разобрав пистолет. – Тут даже патрон нет.

– Что? Это ненастоящий пистолет? – удивилась я, проверяя оружие.

– Ну... пистолет-то настоящий, только пули я не успел достать, – пожал плечами Дайя. – Я знал, что в нем не будет нужды. Твои родители в безопасности. Винь телепортировал их на Виртус. Утром они проснутся и не будут ни о чем поминить.

– Так... О боже... – вздохнула я, восхищенная их планом. – Но почему вы мне ничего не сказали?

– Потому что ты совершенно не умеешь врать, – Дайя щелкнул меня по носу. – Уверен, Виктор бы легко по твоей реакции вычислил, что пистолет не заряжен. Ладно, раз твоей семье и Марату не грозит никакая опасность, то давай-ка лучше пойдем спать. Мне завтра еще на задания выходить.

Ты сама как? Берешь-то новые задания?

– Я... нет, пока без Марата я посижу дома. У меня как бы отпуск, – пожала я плечами.

– Ну и славненько. Пойдем. Завтра восстановлю руны, чтобы полностью защитить дом, – зевнул Дайя и выключил свет.

Глава 10. Я знаю, что не утону.

Земля, природы мать, – ее же и могила: что породила, то и схоронила.

Шекспир У.

– Димитрий! – кричала я, врываясь в кабинет к Фатуму.

Секретарше всегда плохо удавалось останавливать меня, когда я была на взводе. Мужчина сидел за столом и устало разбирался в отчетах.

– Ангелина, когда ты перестанешь врываться в мой кабинет, – недовольно пробурчал Димитрий. – И вообще, ты же вроде на отпуске.

– Я буду продолжать врываться до тех пор, пока будет происходить такое! – огрызнулась я и шлепнула на стол начальника газету. – Вы это видели? Видели?!

Я была на грани бешенства. Как он может так спокойно говорить, когда завтра пройдет очередной фестиваль по охоте на дельфинов на Фарерских островах. Как бы это ни было стыдно, но об этих традициях я узнала всего год назад, когда Дайя был на войне, и я искала утешения в гостях у Афа и Эврики. В тот период я многое узнала про дельфинов.

Ловить дельфинов человек начал с античных времен, но кое-где относились к ним бережно и даже благоговейно. Так, в Греции дельфин, наряду с конем, был священным живот-

ным великого олимпийского бога Посейдона. Он же, дельфин, священный символ Афродиты Понтии, то есть Афродиты морской. Может быть, поэтому убийство дельфина в Греции приравнялось к убийству человека, а изображение его было своего рода гербом многих портовых городов Греции.

Кроме этого, о дельфинах складывались поверья, их изображали в живописи, скульптуре, на монетах. В Индии это животное пользовалось всенародной любовью, их никогда не обижали, а наиболее доверчивых подкармливали у берега.

Но до сих пор один из самых передовых стран в мире продолжает заниматься китобойным промыслом! Очевидцы рассказывают, что редкий человек мог выдержать тяжёлое зрелище охоты на дельфинов. Нельзя без содрогания смотреть в недоумевающие глаза животных, слышать их крики и стоны. Когда целое побережье окрашивается в красный цвет. Дельфинов забивают в несколько приемов, причем мгновенной смерти не наступает. В них вонзают ножи несколько раз подряд, причиняя жуткую боль, отчего дельфины издают стон, подобный крику плачущего новорожденного.

– Это древняя традиция, Ангелин. Молодые датчане убивают сотни калдеронских дельфинов, чтобы продемонстрировать свою зрелость. Это кровавое месиво есть часть ритуала, означающее вступление подростка во взрослую жизнь.

– А мне наплевать! – крикнула я, совершенно забыв, что разговариваю с начальником. – Даже то, что традиция мно-

говековая, не помешало мне прекратить охоту на медведей, если вы не забыли.

– Не отрицаю, – Димитрий постучал карандашом по столу. – И что тебе нужно?

– Ваше разрешение и Нэйт.

– Ты уверена, что вы справитесь вдвоем? Нэйт еще совсем новенький.

– Этого достаточно.

– Хорошо. Он в твоём распоряжении.

~*~

– Ангелина, ты маньяк! – лестно охарактеризовал меня Нэйт, когда мы телепортировались на Фарерский пляж глубокой ночью.

– Спасибо за комплимент, – оценила я его вежливость, плотнее укутываясь в куртку.

Сегодня Нэйт выходил на свое первое задание. После нескольких месяцев обучения под руководством Дайя, он уже знал все правила работы Фатумов. Однако, видимо, не ожидал, что на задание придется выходить даже ночью.

– И каков твой гениальный план? – поинтересовался Нэйт, наблюдая, как я оглядываюсь по сторонам в поисках лодки.

Дельфинов ловят аломанной сетью. В нее при желании можно завернуть целый квартал тридцатиэтажных домов. За

один замет, при былой многочисленности дельфинов в море, вытаскивают на палубу до полутора тысяч животных. Убивают одного за другим, на глазах остальных, ждущих очереди.

От этой мысли меня передернуло.

– Дельфины, которые становятся жертвами жестокой забавы, принадлежат к породе Calderon. Они очень доверчивы и охотно идут на контакт с человеком. Заманить стаю этих морских животных в ловушку очень просто: достаточно того, чтобы в нее угодил вожак. Затем всю стаю выгоняют на мелководье, где и начинается бойня, – стараясь сохранять спокойствие, поведала я. – Видишь те корабли? С них раскинули охотничьи сети. Если ты слышишь, то туда попало уже достаточно дельфинов. К утру их вытащат на берег и станут убивать.

Нэйт выругался и сплюнул на песок.

– Сейчас мы должны пробраться к сетям и вызволить животных. – Я пробралась на бухту и вытащила лодку. – Затем ты объяснишь вожаку, что отсюда нужно как можно скорее уматывать. Вроде все элементарно.

Нэйт помог мне залезть в лодку, и мы отправились в открытое море. Края сетей закреплены на небольших кораблях, куда мы старались добраться без лишнего шума. Мы бросили якорь и примостились неподалеку от них. Уже из дома мы одели плавательные костюмы, которые сделаны из специального материала и позволяли не мерзнуть даже в холодной воде.

– Держи ножи, – я перебросила напарнику инструменты, чтобы разрезать сети. – Телепортируемся прямо в воду, так что готовься.

Все время приготовления парень засыпал меня вопросами и нес какую-то чушь. Я знала, что я немного рисковала, взяв на себя ответственность за новичка. Но он прошел подготовку Дайя, что уже о многом говорило. Я понимала, что Нэйт возбужден перед важным заданием. Он пытался разговорами забыть про волнение. Но вечная болтовня начинала меня раздражать.

– Ангелин, а что ты будешь делать завтра, когда они обнаружат, что дельфинов нет? – задал очередной вопрос новичок.

– Нэйт, – строго обратилась я к Фатуму, взглянув тому прямо в глаза.

– Да? – парень перестал копаться в рюкзаке и прислушался.

– Давай я тебя поцелую!

– Э... Это шутка? – мое предложение застало его врасплох.

– Если только это тебя заткнет, то нет.

– Все, намёк понят.

– Спасибо, – я одобрительно похлопала парня по плечу.

Нет, Нэйт мне определенно нравился. Честно говоря, он очень симпатичный (иногда я даже ловила себя на постыдном занятии, что сравнивала его с Дайя) и весьма неглупый.

И если бы любой другой парень, обладая таким завидным набором и внешних и внутренних качеств, принимался зазнаваться, то Нэйт оставался нормальным и вполне вменяемым. Короче, чувствую, что он пойдет по стопам Дайя – будущий любимчик Виртуса.

– Ладно, пора! – скомандовала я.

Нэйт кивнул, и через миг мы оказались в воде. Несмотря на плавательные костюмы, холод моря пронизывал до мозга костей. Оказавшись в воде, я явно почувствовала, что дельфины тоже ощутили мое присутствие. Они принялись издавать звуки, похожие на детский плачь.

– Тише, тише, – прошептала я, протянула руку и прикоснулась к ближайшему дельфину. Животное затрепетало и принялось тыкаться мордой в мою ладонь. – Не бойся, я вас спасу.

Я достала ножи и принялась замерзшими руками пилить сеть. Веревки плохо поддавались, и я начинала терять терпение. Дельфины продолжали издавать свист, который невольно вызывал чувство тревоги.

Внезапно на корабле послышались голоса, и водную гладь разрезал луч фонаря. Я глубже погрузилась под воду и прижалась всем телом к корпусу корабля.

– Чего расшумелись! – рявкнул кто-то на корабле. – Завтра вдоволь попищите! Ну чего вы там?!

Я взмолилась небесам, чтобы охотник меня не заметил. Стараясь спрятаться под кораблем, я выронила нож, который

плюхнулся в воду сразу же пошел ко дну. Фонарь приблизился в мою сторону – еще чуть-чуть и меня зацепят.

«Уйди прочь, убийца! – прорычала я про себя. – Готова тебя сама гарпуном забить!»

Внезапный звук детского плача на другом конце сети привлек внимание охотника. Еще раз удивляюсь уму дельфинов. Отвлекающий маневр сработал:

– Заткнитесь! – прокричал мужчина и прошлепал обратно в кабину.

Я свободно вздохнула и прикинула: телепортироваться обратно за инструментами или нырнуть за ножом. Внезапно рядом сверкнула вспышка, и из воды вынырнул Нэйт.

– Ты уже закончил? – спросила я шепотом.

– Да. Свою часть я уже отпустил и объяснил им, чтобы не возвращались, – с гордостью сообщил Фатум. – Тебе помочь?

– Давай, а то я нож потеряла, – кивнула я.

Нэйт протянул мне запасной инструмент, и мы принялись дальше пилить веревки. Вскоре сеть поддалась и дельфины вырвались на свободу. Парень наклонился близко к воде и принялся издавать звуки, совершенно похожие на свист дельфинов.

В этот момент я искренне завидовала способности парня! Несмотря на первый выход, парень действовал крайне профессионально. Я невольно залюбовалась манерой работы Нэйта: слаженно, спокойно, теперь уже без всякой неуверен-

ности он направлял дельфинов подальше от берега. У меня даже на душе потеплело, что наши ряды пополняются новыми талантами.

– Ты иди на лодку, а я пойду дорежу сети до конца, – Нэйт взял инициативу в свои руки. – Лучше подумай, как завтра будем задание завершать.

– Договорились.

Я телепортировалась обратно на лодку и стала наблюдать, как водную гладь пересекают стаи дельфинов. Слава богу, что я додумалась сорвать кровавое мероприятие уже сегодня. Представляю, что бы мы делали, если бы завтра телепортировались в самый разгар исполнения ритуала. От моря крови я бы хлопнулась в обморок, а оживлять такое количество дельфинов сил не хватит. Только в нынешнем году жители забили более тысячи животных. Не думаю, что у меня в запасе есть десяток веков, чтобы спасти такое количество дельфинов.

Дельфины... Удивительные создания!

Я невольно улыбнулась, вспомнив про дельфинов забавный факт. По данным новейших исследований, самцы дельфина приносят самкам кусочки морских растений и веточки, чтобы произвести на них позитивное впечатление. А ведь раньше считалось, что все ухаживание у дельфинов сводится к озорным заигрываниям.

Надо сказать, что приношение каких-то предметов как часть брачного ритуала в мире животных распространено

очень редко. Нечто подобное делают лишь люди и шимпанзе. Тот факт, что этот обычай наблюдается у изолированных друг от друга популяций речных дельфинов Венесуэлы, Бразилии и Боливии, наводит на мысль, что он либо передается из поколения в поколение, либо сформировался у разных групп независимо от остальных.

Открытие может стать доказательством того, что у дельфинов существует культура – точнее, некое ненаследуемое сложное умение, которому некоторые члены популяции обучают других и таким образом передают его из поколения в поколение. До самого последнего времени культура считалась отличительной чертой человека, несвойственной другим биологическим видам.

«А они их варварски убивают ради развлечения», – меня переполняла злость.

Внезапно я почувствовала резкий холод. Небо накрыли тучи, и поднялся сильный ветер. Начинался шторм. Волны усилились и беспощадно били по лодке.

– Нэйт! – я старалась перекричать разбушевавшуюся стихию, но мой зов утонул в реве ветра.

Парень дословно в воду канул. Мелькнула страшная мысль: вдруг с ним что-нибудь случилось?

Резкий толчок – лодку сорвало с якоря и понесло в море словно щепку. Я еле удержалась, чтобы не упасть в воду. На палубу кораблей стали выбегать люди. Они что-то кричали, но я не могла разобрать слов.

– Нэйт! – опять закричала я.

Пошел дождь, который больно хлестал по лицу. Лодку раскачивало и бросало из стороны в сторону. От страха у меня закружилась голова. Нужно спастись.

Но я не могла телепортироваться на Виртус без Нэйта.

Потеряв равновесие, я даже не поняла, как в следующий миг оказалась в холодной воде. Волна накрыла меня и поволокла в глубину. Я старалась барахтаться, но руки запутались в разрезанной сети. Меня утаскивало на дно.

– Нэйт! – пробулькала я безнадежно. – Помоги!

Соленая вода сжигала горло и давила на уши. Я ничего не слышала и не видела. Только боль, давившая на тело, напоминала о том, что я еще жива. Я болталась в сетях и не могла вырваться. Варварские веревки сковали руки словно наручники, что я не могла притронуться к телепорту.

Я почувствовала себя дельфином, которого ждала расправа.

«Страшно... Слишком страшно...»

В этот момент я до глубины души пожалела, что поспешила с решением выйти на задание вдвоем. Кто же мог ожидать, что начнется шторм?

Я постаралась взять себя в руки и напрасно не тратить силы.

Я знаю, что не утону.

Я умру от падения.

Как бы то ни было нелепо, всплыла притча, которую ко-

гда-то рассказывал Дайя. В ней повествовалась о парне, который заключил сделку с дьяволом. Он продал душу и должен был умереть от горя, не пережив смерти своей любимой. Когда пришла пора расплаты, парень испугался, что сатана заберет жизнь его возлюбленной и решил сам покончить собой. Но он не мог ни утонуть, ни сгореть, ни удушиться. Таким образом дьявол унес жизнь двоих.

Я просто не могу так нелепо погибнуть. Плакали мои двадцать лет...

Резкий рывок и я оказалась на поверхности. Я принялась жадно глотать воздух и откашливаться. Как я здесь оказалась?

Через секунду рядом со мной всплыла веселая мордочка, издавшая высокий свист. Дельфин вернулся спасти меня!

Животное поддерживало меня на плаву и периодически словно подбадривало, тыкаясь мордой в лицо. Я принялась дальше извиваться, стараясь избавиться от пут, и оглядываться по сторонам. Волны швыряли по сторонам, но дельфин держался спокойно, что позволяло мне вновь не уйти под воду.

– Ну что, босс, валим отсюда?! – донесся до меня крик Нэйта.

В темноте я различила, как парень стоя на нашей перевернутой лодке оседлал волну. Парень быстро проскользнул по водной глади до меня и что-то сказал дельфину. Животное как будто кивнуло в ответ и исчезло.

– Что ты ему сказал? – спросила я, когда Нэйт разрезал веревки и высвободил меня.

– Поблагодарил и наказал плыть отсюда как можно дальше.

– Как ты вообще оседлал волну?

– А я разве не говорил, что занимаюсь серфингом? – похвастался Фатум.

– Потреплю тебя по головке дома. Ну, все, телепортируй нас на Виртус, – попросила я. – Приключений на сегодня хватит.

– Как скажешь. Завтра вернемся, – повиновался Нэйт и в следующий миг мы упали на теплый ковер комнаты отдыха.

Но нашего вмешательства на следующий день не потребовалось. К утру поселение было стерто с лица Земли. Внезапно поднявшийся шторм разрушил прибрежный город и унес в свои глубины любителей китобойного промысла.

Гея решила вступить в игру.

Глава 11. Два года.

Большие всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается.

Бернард Шоу

– Поздравляю, студенты! – поприветствовал нас профессор института естествознания. – Уверена, сегодняшняя экскурсия доставит вам удовольствие и принесет много знаний. Для начала прошу вас последовать в зал лекций.

Начался второй семестр, и мы с ребятами поехали на экскурсию в знаменитый институт естествознания. Чтобы принять участие в проводимой программе, нужно было пройти тест, который мы с Камиллой и Яном преодолели без особого труда. В число сидящих дома попал бы и Игорь, если бы мы не дали парню скатать все ответы. Теперь же, радостный и настроенный хорошенько повеселиться, блондин улыбался всем красивым девушкам.

– Камил, может, нужно было взять с собой поводок и намордник? – поинтересовалась я у подружки, наблюдая, как красавчик уже приставал к симпатичной брюнетке.

– Слушай, а ты права, – согласилась одноклассница. – Он явно не птица их полета. Тут собрались только головастые, а он просто затерялся. Она его сейчас отошьет.

Как и предполагала студентка, в воздухе послышался

громкий шлепок. Игорь вернулся к нам с красным отпечатком ладони на щеке.

– Не надо было распускать руки, – хмыкнул Ян и придвинул другу стул.

Тот обиженно взглянул на нас и плюхнулся рядом.

– А кто сегодня лекции читает? – спросила я, пробегая глазами по программке.

– Говорят, просто спец в генетике. Раньше он преподавал в этом университете, потом взял долгий перерыв. Только недавно опять вернулся, – с энтузиазмом поделилась Камила. – Очень интересно будет его послушать.

– Ага, – поддакнула я, разворачивая программку и проклиная того, кто ее проектировал. В листовке ни черта нельзя было разобраться. Даже карта корпусов университета выглядели как лабиринт.

Я уже собиралась спросить у Яна, куда дальше идти после форума, как в лекционный зал вошел лектор.

– Добро пожаловать в институт естествознания! – с энтузиазмом поприветствовал нас мужчина. – Меня зовут Ферокс, и сейчас я прочитаю вам вводную лекцию на тему «Геном человека и его эволюция». Надеюсь, все вы примете самое активное участие в обсуждении.

– Ангелина, вот он, гляди! – Камила потрясла меня по плечу. – Сегодня у тебя будет куча возможности выступить.

Я промолчала и как можно ниже сползла по стулу. Мне хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть куда угодно,

лишь бы не сидеть тут. Отец выглядел более чем превосходно. С тех пор как он вернулся к преподавательству, кажется, мужчина помолодел на несколько лет. Говорят, после Фатумов он взялся писать какую-то книгу, которая имела много сторонников среди ученых.

Я с трудом верила, что этот улыбающийся человек всего полгода назад жестоко расправлялся со всеми Фатумами, воспитывал отряд десмодов и пытался убить моего любимого человека, моих друзей.

Но сейчас меня это мало волновало. Беспокоило лишь одно – узнает ли меня отец. Интересно, что может быть страшнее, чем сидеть перед собственным отцом, а он даже не помнит, что когда-то ты была его любимой дочкой.

– После обсуждений каждый из вас напишет небольшое эссе по поводу рассматриваемого вопроса, а в конце дня получите результаты, – предупредил нас отец. – Ну что же. Начнем.

Я погрузилась в раздумье, и слова отца будто утонули в воспоминаниях. Иногда я выныривала из потока мыслей, и я слышала обрывки обсуждений.

– Помимо человека, к настоящему времени полностью секвенированы геномы более 600 видов живых организмов. При этом оказалось, что количество генов и длина ДНК у разных видов заметно различаются. Если в хромосомах человека содержится около 750 Мб информации, то, например, у бактерии *Mycoplasma genitalium* – всего 145 Кб, у бак-

терии кишечной палочки *Escherichia coli* – 1 Мб, у плодовой мушки дрозофилы – 30 Мб, а у лабораторной мышки почти 750 Мб. То есть, с точки зрения объема наследственной информации, человек мало чем отличается от мыши! Более того, результаты расшифровки генома грызуна показали, что у нас совпадают до 80% генов, а 99% можно назвать очень похожими.

Любопытно, что глаза человека или глаза, например, клопа, мыши или мухи, хотя и используют различные оптические принципы, сформировались с помощью одного и того же гена и разделены по времени в 500 миллионов лет. Различные виды животных, например, тигр, лошадь или обезьяна, имеют одинаковый набор генов, но различные подключения их ДНК внутри генома. Уже сегодня, используя компьютерные программы, учёные могут моделировать и объяснить причину отличий между различными животными, т.е. какие изменения необходимо внести в геном, чтобы воспроизвести крылья, когти, ноги или шерсть у животного.

– Как вы считаете, может ли человек происходить не только от обезьян? – в воздух взметнулась рука Камилы.

– Ну конечно. Вероятно, самое неожиданное, что геном человека ближе всего оказался геному домашней кошки. Первое, что натолкнуло ученых на этот поиск, – близость людей и кошек: не в том смысле, что они живут вместе и делят единое пространство, – их роднят близкие по составу хромосомные наборы. – Отец прошел ближе к студентам, а

я постаралась стать еще более незаметной. – Генетические наборы человека и кошки даже ближе, чем у человека и приматов. Выяснение подобных фактов может оказаться полезным. Параллели между генами человека и кошки могут дать новые знания о происхождении людских болезней и пролить свет на эволюционный процесс.

Проект «Кошачий геном» опирается на лабораторные исследования многих ученых, он объединил знания о 37 видах кошек в единую научную базу и выделил вид *felis catus*, представляющий домашнюю кошку. Эти поиски уже позволили медикам проникнуть в ребус человеческих болезней: у человека и кошки 200 общих генетических болезней, включая мускульную дистрофию, детский полицистит и отслоение сетчатки глаза. Ученые нашли генетические причины, вызывающие эти нарушения у кошек, а значит, и у человека.

Папа прошел к компьютеру и запустил слайд-шоу. На большом экране стали высвечиваться цветные картинки:

– Самое революционное открытие было сделано именно в лаборатории Брайена – оно касается СПИДа. У домашней кошки смертельный СПИД развивается как синдром после инфицирования вирусной инфекцией, ее аббревиатура FIV. Возникает вопрос – чем же домашняя кошка отличается от льва, которому не угрожает этот недуг? Брайен пришел к выводу, что животные, которые справляются с вирусом, имеют специальный набор генов – CCR5, который свойственен и некоторым людям. Его имеет человек, оба родителя которо-

го наследуют именно этот генетический код, дающий защиту от «чумы XX века».

– Простите, а не могли бы вы рассказать подробнее про этот ген CCR5? – попросила студентка с потока.

– CCR5, генная пара, противостоящая СПИДу, заставляет организм вырабатывать протеины, которые блокируют клетки смертельного вируса и изолируют их от здоровых клеток. – Отец щелкнул по клавиатуре и сменил слайд. – Поэтому Брайен считает, что СПИД скоро может быть остановлен.

– А что вы еще можете рассказать про проект «Кошачий геном»? – задал вопрос Ян. Заинтересованность студентов явно приводила отца в восторг.

Мужчина вышел к кафедре и довольно оглядел слушающих:

– Условно говоря, кошка и человек имеют одинаковый набор генов – 50 000. Человек имеет 23 пары хромосом, кошка – 19 хромосомных наборов, схожесть наблюдается в 16 хромосомных наборах. Для сравнения: мышь и человек имеют совпадения лишь в одной пятой случаев.

По залу пробежала волна восхищенных вздохов. Я сама наострила уши. Отец как всегда сумел увлечь своим рассказом, к тому же тут собралась соответствующая аудитория.

– Ну, хорошо, теперь доставайте ручки и пишите эссе, – попросил нас отец в конце лекции.

Ребята зашуршали тетрадами и наполненные энтузиазмом отца принялись строчить. Сконцентрировавшись, я то-

же начала писать. Невольно я стала синтезировать все услышанное и случившееся в ближайшее время. Я начала подходить к вопросу ликантропии с научной точки зрения и пытаться доказать ее реальность. Думаю, теория получилась неплохая. Когда прозвенел звонок, я все же не рискнула сама сдать работу, а лишь пихнула Камиле и попросила подругу передать отцу.

Я выскочила в коридор и принялась разбираться с картой. Дебильное расписание!

Я развернула программу фестиваля и пробежала глазами по заголовкам:

«Нанотехнология и наноматериалы».

«Эволюция Земли от образования Вселенной до наших дней».

«ДНК-технологии в криминалистике».

«Биоинформатика».

«Большой адронный коллайдер. Мифы и реальность».

«Человек и биосфера».

«Тайны организма человека».

«Биофизика»...

И тому подобное. Быстро отметив карандашом интересные темы, я поправила рюкзак, достала блокнот и отправилась по корпусам на лекции, презентации, форумы и семинары.

К концу дня я чувствовала себя выжатой как лимон. Добровольно напичканные знания пока что в голове укладыва-

лись плохо, поэтому я еле добралась до автобуса. Исписанный блокнот наталкивал на страшные и вместе с тем грандиозные мысли. Меня охватило жуткое желание немедленно построить дома лабораторию и попробовать все сегодняшние эксперименты.

Мне все же пришлось столкнуться с отцом. К счастью, меня он не узнал. Перед нашим отъездом мужчина протянул мне работу с высшим баллом и спросил:

– Самое странное, что всю лекцию вы не участвовали в обсуждении, а в конце выдали такой превосходный трактат. В вас живет дух настоящего ученого и любителя приключений.

– Да... спасибо...

– Все то, что вы написали... Ангелина, если не ошибаюсь? – я кивнула. – Вы в это сами верите?

– Да... – я собрала все остатки мужества и взглянула отцу в глаза. – Более того...

– Превосходно. Главная черта хорошего ученого – вера в невозможное. Я бы хотел иметь такую дочь как вы, – внезапно задумчиво произнес отец. – У вас нестандартное мышление. И явно не боитесь рисковать.

– А где ваша семья? – сорвалось у меня. – О, простите за личный вопрос.

– Нет, нет. Все хорошо... Я полностью посвятил себя науке, поэтому у меня нет семьи.

– А вы не пробовали начать все сначала?

– Думаю, на моем месте следовало бы последовать вашему примеру, но я не стану, – папа мягко улыбнулся. – Поздно уже что-то начинать. А у вас все впереди. Надеюсь, в один прекрасный день встречу вас в нашем институте. Мы всегда рады молодым специалистам.

~*~

– Эй, подруга, ну как успехи? – Игорь хлопнул меня по плечу, усаживаясь на заднее сиденье.

– Смотря в какой сфере? – уточнила я.

– А что, их может быть несколько? – удивилась Камила, укладывая тетради и блокноты в сумку.

– У кого как, – пожала я плечами и достала целый ворох бумажек. – Пожалуйста.

– Что это? – удивился Ян и достал одну бумажку. – «Крис. Позвони мне. ХХХ...». Это что еще за чертовщина?

– Номера телефонов, электронные адреса, блоги, дневники... – начала я перечислять, просматривая записки. При моей куче Игорь незаметно спрятал в сумку несколько бумажек, которыми, видимо, собирался похвастаться перед нами. – Как видите, у меня урожайный год. Могу поделиться, если хотите.

– Не, мне незачем. У меня своих полно. Обещали дать несколько неплохих книжек, – специально громко сказала Камила, чтобы слышал Ян.

Я давно знала, что подруга равнодушна к одногруппнику, но он казался такой непрístupной стеной, что порой даже чутье Фатума молчало.

– Ох, девчонки... – простонал Ян и плюхнулся на место. Он взглянул на скудные записи Игоря и вздохнул. Дела у его друга шли не лучше.

Мы с Камиллой пожали плечами и принялись обсуждать сегодняшний фестиваль. Мы выехали на дорогу и поехали обратно Каттлея. Неожиданно водитель свернул с пути и поехал по проселочной дороге.

– Эй, что случилось? Почему мы поехали этим путем? – возмутились студенты.

– Говорят, главную дорогу перекрыли из-за аварии, придется объезжать, – объяснил нам водитель. – Дорога предстоит долгая, так что постарайтесь поспать.

Ребята еще немного погалдели, но предпочли послушаться совета и отправились в объѣзья Морфея. Камила положила голову мне на плечо и тоже углубилась в сон. Мне не спалось. Сегодняшняя встреча вновь пробудила неприятные воспоминания, которые я мечтала навсегда упрятать в памяти.

Мне стало жалко отца. Ни семьи, ни друзей, ни близких. Он даже не догадывается о том, что сегодня разговаривал с собственной дочерью, не знает, что ей осталось жить всего каких-то двадцать лет. Может, я даже умру раньше него. И он никогда не узнает, кто станет его зятем, не встретится с

внуками.

Сердце неприятно заняло. Я должна ненавидеть этого человека, но не могла. Мне искренне жаль его. Когда-то отец был моим настоящим кумиром, на кого я хотела походить.

Может, и вправду похожу.

За окном окончательно стемнело. Ребята мирно спали и ни о чем не догадывались. Я не любила эту дорогу, так как она проходила через гору. В отличие от Дайя, который обожал высоту, я предпочитала держаться от нее подальше. По жизненному опыту я чувствовала, что умру от падения. Это не было совпадением. Слишком часто я бывала на волоске от смерти, рискуя упасть с различных высот.

Я стала воображать, как же случится моя смерть. Я буду умирать медленно и мучительно, или это случится внезапно? В один прекрасный солнечный день мое сердце перестанет биться. Мне осталось только двадцать лет – с одной стороны это длинный путь, но с другой – это мучительно мало. Я должна держаться за последнюю соломинку и стараться сохранить хотя бы эти последние двадцать лет.

Я вздохнула. Слова Андриана звучали эгоистично, что полностью не соответствовало моей идеологии. «Жить ради других», наверно, так я могла бы сформулировать свое мировоззрение.

Я поглядела на дорогу и тряхнула головой. Хватит распускать нюни! Впереди долгих двадцать лет! Судьба еще жалилась надо мной и оставила такой большой срок. Я успею

столько всего! Закончить университет, выйти замуж за Дайя, родить ему детей и воспитать их.

У меня будет все прекрасно!

Внезапно перед автобусом промелькнула черная тень. Заскрежетали тормоза, и автобус слетел с бордюра. Я почувствовала, как внутренности словно повисли на миг в воздухе, затем автомобиль стал стремительно падать вниз. Я напряглась и создала купол, накрывший весь транспорт. Ребята от тряски проснулись и закричали.

Автобус царапало о каменные выступы горы, что причиняло нестерпимую боль. Внезапно купол наткнулся на острый камень, и оболочка с хлопком лопнула, сжавшись по минимуму, что хватило лишь на то, чтобы накрыть меня и сидящую рядом Камилу.

Скрежет металла, звук бьющихся стекол...

Когда я очнулась, то потребовалось полминуты, чтобы вспомнить случившееся. Отчего-то я лежала на крыше автобуса. Боже, при падении он перевернулся! Голова раскалывалась от боли.

Я еле повернула шею и визгнула от ужаса. Рядом со мной лежала окровавленная Камила. Я вскочила и присела. Вокруг меня лежали в неестественных позах более двадцати трупов. Все мои друзья умерли. Никто из них не сумел выжить после падения.

Я подползла к подруге. Из ее груди торчал большой оско-

лок стекла. Я напряглась и вытащила осколок. Моментально из раны стала струиться кровь.

«Запомни, ни в коем случае не используй свои способности. Даже на заданиях. А тем более не вмешивайся в жизнь людей. Ты особенная. Ты Фатум. Твоя жизнь стоит нескольких жизней. Не смей рисковать собой. Заруби это на носу! – Стучали в голове слова Андриана. – Помни, если ты будешь разбрасываться направо и налево своей жизнью, то будешь страдать не ты одна. Есть люди, которым ты нужна. Подумай и он них».

Я всхлипнула, и слезы потекли по щекам. Если я буду думать только о себе, то кто подумает о них? У всех них есть родители, братья и сестры, любимый человек и друзья. Чего стоит одна моя жизнь по сравнению с десятками молодых и талантливых людей.

Недолго думая, я прикоснулась к Камиле. Прошло несколько секунд. Никаких изменений. Я часто задышала, не веря своим глазам. Куда подевалась моя способность? Волна паники нахлынула и чуть не утопила мою последнюю надежду. Неожиданно Камила шевельнулась и закашляла.

– О, слава богу! Ты ожила! – вскрикнула я и обняла подругу.

– Что... что случилось? – прохрипела девушка и с трудом присела рядом со мной. Когда она оглядела автобус, то тоже не смогла сдержать крика. – Ангелина, что это! Они все мертвы!

– Спокойно, Камила, – попыталась я ее утихомирить. – Мы попали в аварию и мне нужна твоя помощь.

– Что? Но как мы смогли выжить! Это же просто невозможно! – девушка разрыдалась при виде мертвого Яна. Парень распластался на полу с раскрытыми глазами. Удивительно, но его компьютер все еще был включен и из него доносились какие-то звуки. – О нет...

Я схватила Камилу за руку и развернула к себе лицом. Я Фатум. Я должна действовать быстро и без всяких колебаний.

– Держи себя в руках. Они не умрут, если ты мне поможешь? Хорошо?

– Ладно... Что я должна делать? – с трудом выдавила Камила, когда прошла первая волна шока.

– Ты же будущий врач. Ты знаешь, как оказывать первую помощь. Найди аптечку. Сейчас я буду приводить всех в чувство, тогда ими займешься ты, хорошо?

Я старалась говорить медленно и отчетливо, чтобы в последний раз не напугать студентку.

– Хорошо... Но... Как ты собираешься им помочь? Они же все мертвы... О боже...

– Не волнуйся. Главное – выполни свою часть работы. Остальное оставь мне. Ок? И вызови помощь.

– Ок...

Я улыбнулась подруге и, перелезая через кучу вещей, подползла к Яну. Если я не ошибаюсь, то у парня сломана шея.

Я развернула его голову под нормальный угол и стала использовать свою способность. В это время Камила доставала бинты и медикаменты.

– Доставай обезболивающие, – предупредила я подругу. – Им она понадобится...

Медленно, от человека к человеку, я двигалась по автобусу. На каждого уходило не более минуты. Отчего-то мои чувства притупились и кровавые сцены уже не пугали. У кого-то, как у Камилы, из тела торчали осколки стекла. Кого-то проткнули железные ручки, оторвавшиеся при аварии. Все, что мы носили с собой и служило украшением, в данном случае послужило одной из причин смерти моих друзей.

Первым делом я высвобождала тело от чужеродных предметов, укладывала труп в удобное положение и принималась исцелять. Я старалась отдавать ровно столько силы, чтобы хватило только на воскрешение. К счастью, среди пострадавших оставались и выжившие, но все были на грани смерти.

Мне нравилось работать с Камиллой. Каждый следующий пациент получал незамедлительную помощь. Девушка работала четко, быстро и не задавала лишних вопросов. Где-то через полчаса наши друзья лежали искалеченные, со сломанными конечностями и истекающие кровью, но живые. Камила с благодарностью взглянула на меня.

– Энжи, ты настоящий ангел, – прошептала она, оглядывая свою рану. – Ведь это ты сделала?

Но я уже не слышала. Никогда еще мне не приходилось

работать с таким количеством трупов.

– Эй, Ангелина, что с тобой! – кричала подруга, но ее голос доносился будто издалека.

Внезапно за окном я увидела страшные глаза и шипение. Пантера! Она добралась и до нас! Мне хотелось закричать, предупредить Камилу об опасности, но не могла пошевелиться. Яркий свет ослепил меня, а дальше все погрузилось во тьму.

Наша группа еще долго лежала в больнице. Большинство получило достаточно сильные травмы, но главное, что они восстанавливались. В больнице я пробыла недолго. Уже после обследований удивленные врачи выписали меня. Всех просто шокировало, как после падения все смогли выжить, а еще больше озадачивало, как хрупкой девушке удалось отделаться лишь вывихнутой ногой, ссадинами и царапинами.

Хотя все кончилось не так плохо, и мои друзья были спасены, я знала, что меня ожидает не самая веселая встреча с Андрианом.

– Ну что ж. Добро пожаловать, Ангелина, – поприветствовал меня врач с мрачной улыбкой. – Жаль, что ты меня не послушалась.

Я зашла в кабинет и присела напротив мужчины. Я чувствовала себя прокаженной. Мой приговор ясен – смерть.

– Сколько мне осталось? – спросила я, с трудом выговаривая слова.

Андриан достал мои песочные часы и поставил на стол. В верхней части осталась жалкая горстка, которая быстро тоненькой струей стекала вниз.

– Два года, – таков мой приговор. – Ангелина, ты хоть понимала, что делала?

– Спасала своих друзей, Андриан. Я не могла оставить их умирать...

– Ты же знала, что у тебя всего двадцать лет! Ты могла хотя бы спасти половину или придумать что-нибудь еще!

– Что? Выбирать тех, кто мне нравится больше, и спасать только их? Либо все, либо ничего. У меня нет понятия фифти-фифти.

– Жаль, – бросил мне Андриан. – А иногда нужно находить свою золотую середину. Сожалею, но мне придется сказать Димитрию, чтобы он отстранил тебя от заданий. Твое мировоззрение лишь погубит тебя.

– Хорошо... – смирилась я.

Я знала, что он прав. Я не сдержусь и опять использую способности. А просто так внезапно умереть я не хотела.

– Что ты будешь делать дальше?

– Ну... раз я уже больше не Фатум, то буду учиться, учиться и еще раз учиться, – заставила я себя улыбнуться.

– А жаль, Ангелин. Из тебя получился первоклассный Фатум. Ты бы так помогла спасению человечества в борьбе с задумкой оборотней.

– О да... Думаю, Марат справится и без меня.

– Ладно... Обойдемся без всяких слезливых прощаний. Если понадобится помощь, то обращайся.

– У меня та же самая просьба. Не говорите, пожалуйста, никому о причине моего ухода.

– Даже Дайя?

– Даже ему, – кивнула я.

– Думаю, тебе следует сказать пареньку. Он не простит тебе молчание.

– Не переживайте, я скажу ему сама. Спасибо. Прощайте.

– Прощай.

~*~

– Дайя, п-пожалуйста... Нам нужно поговорить, – запнувшись, попросила я и хотела отнять его ладони от глаз.

Для меня это было мучительно сложно. Я боялась открыть глаза и взглянуть на него. А вдруг я не вытерплю... вдруг не смогу...

– Киса, подожди! – голос Дая звучал радостно и возбужденно. – Потерпи всего секунду! Любые разговоры подождут.

Я смирилась и лишь крепче прижала его ладонь к своему лицу. Я чувствовала их тепло, их нежность и силу. Вдруг... вдруг это последний раз, когда я смогу еще прикоснуться к нему...

Я ощутила невесомость, и ноги приземлились на зыбучий песок.

– Та-да! – крикнул Дайя и отпустил ладони.

Мы стояли на морском берегу. Совершенно прозрачная вода похожа на жидкий воздух. До меня донесся солоноватый привкус воды. Волны лизали берег и убегали вдаль. Красные лучи солнца очерчивали поверхность водной глади. Крики чаек. Шум прибоя.

Я застыла и почувствовала пронизывающий холод. Я боялась того, что сейчас буду вынуждена сказать ему. Хватит ли мне сил произнести это вслух. А если я сорвусь? Если скажу ему всю правду? Как мы сможем дальше жить?

– Киса, что случилось? – Дайя разочаровался в моей реакции. Видимо, он ожидал большего энтузиазма. – Тебе не понравилось?

Я не ответила, а лишь покачала головой. Он думает, что я не узнала это место. Это город Яли – город детства моего любимого. Я не была тут ни разу, но по рассказам Дайя сразу же поняла, где мы очутились.

– Ангелин, ты плохо себя чувствуешь? – парень развернул меня к себе и приложил ладонь к щеке. – Ты же что-то хотела сказать. Я слушаю.

Преодолевая жгучую боль, я посмотрела на него. Глаза цвета молочного шоколада нежно глядели на меня. Они наполнены заботой и волнением. Увижу ли я их еще когда-нибудь? Мягкая улыбка не сходила губ.

Боже, как я его люблю!

Большая моя часть кричала, молила, требовала, чтобы я

призналась ему во всем. Эта часть слишком сильно любила его, чтобы так просто отпустить... прогнать... Но во мне еще существовала маленькая частичка, которая желала действовать здраво. Она же любила Дайя больше, чем себя. Она хотела ему счастья. И она победила.

– Дайя... мы не можем больше быть вместе... – еле слышно произнесла я.

В этот момент мне показалось, будто мои слова превратились в копьё и больно вонзились ему в сердце. Его рука дрогнула и напряглась.

– Киса... что имеешь в виду?

Я никогда еще не видела его таким растерянным. Парень продолжал улыбаться, но его улыбка была потерянной...

– Я не понимаю, Ангелин, – он хотел взять меня за руку, но я отстранилась. – Почему?

– Мы должны расстаться, Дайя, – я крепилась.

В носу щипало. Я была уверена, что сейчас расплачусь, но старалась сдерживаться как могла. Дая отвернулся и запустил пальцы в волосы. Он не понимал, почему девушка, которую он любил больше всего на свете, говорила эти страшные слова.

– Ты обижена на меня, да? – Дая совершенно серьезно спросил меня. – Потому что в последнее время постоянно пропадаю на работе? Мало уделяю тебе времени? Из-за этих глупых девчонок?

Мне просто дико хотелось обнять его, сказать, что он го-

ворит полную чушь. Но и хотелось со всей силой дать ему пощечину за то, что постоянно берет вину на себя.

– Нет... Не из-за этого...

– Тогда почему? Я что-то не так сделал?

Я покачала головой.

«Дайя, перестань... не надо...»

– Скажи, киса, пожалуйста... – он просто умолял меня. –

Скажи, в чем моя вина? Обещаю, я исправлюсь.

– Дайя, ты не виноват... – каждое мое слово с новой силой заталкивало копьё в его сердце. – Все дело во мне. Прости...

Мои последние слова окончательно убили его. Копьё пронзило сердце насквозь и вышло из спины.

Глава 12. Для меня это просто необходимость.

*Любовь – торжество воображения над разумом.
Карди*

Всего два раза за все время нашего знакомства я видела Энжи в таком жалком и разбитом состоянии.

Первый раз, когда умерла наша преподавательница младших классов. Тетя Антонина постоянно пропадала в командировках, поэтому часто оставляла Ангелину под ее присмотром. Подруга была ее любимицей, поэтому смерть учительницы просто выбил Энжи из колеи.

Второй раз, когда ушел Дайя, и Ангелина мучилась от мысли, что навсегда потеряла его.

Я надеялась, что больше никогда не застану подругу в таком состоянии. У нее теперь есть все: счастливая полноценная семья, любящий парень, хороший университет и интересная работа.

Я не ожидала увидеть ее в этот день. День всех влюбленных. В такие сказочные вечера девушки должны проводить рядом с любимым молодым человеком, а не торчать дома, как это делаю я и, может быть, еще и Фиона. Весь мой блок разъехался на свидания, а я занималась всякой ерундой, чтобы убить время.

Внезапный стук в дверь немного поразил. Когда я открыла, то сразу же оказалась в объятьях Энжи. Она громко рыдала и выглядела до боли беззащитной.

– Энжи, что с тобой? Где Дайя? – у меня в голове не укладывалось, почему подруга пришла ко сегодня.

– Мы... – всхлипнула Ангелина. – Рас...стались... Боже... Эни...

– Спокойно, тише, – пыталась я успокоить подругу, помогая ей снять куртку. – Садись... Расскажи, что произошло.

Энжи плакала долго. Она не могла больше ничего сказать, так как каждый раз, когда принималась что-то говорить, вновь разрывалась новым плачем. Она так сильно заикалась, что я не могла разобрать ни единого слова.

Она сидела на моей кровати, прислонившись спиной к стене. Руками обхватила колени, будто старалась спрятаться от окружающего мира. Всегда гладкие волосы спутались, руки дрожали, потекшая тушь размазалась по щекам...

Я села рядом с подругой и обняла ее.

Ангелина всегда была выше меня. Даже сейчас, сидя рядом с ней, я чувствовала себя миниатюрной. Ее плечи продолжали дрожать. Она была до такой степени несчастной, разбитой, одинокой, беззащитной, что и мне захотелось рыдать.

– Эни, мы не можем больше быть с ним... – тихо прошептала Ангелина, утирая слезы, которые не хотели останавливаться. Они продолжали стекать по ее щекам как ручей.

– Почему? Зачем ты решила расстаться с ним?

– Я умираю... – Энжи тщательно подбирала слова, чтобы описать свое состояние. – Я не хочу, чтобы он об этом знал.

– Как это возможно? Почему? – я не понимала подругу. Всклипывая и заикаясь, Ангелина поведала мне о своей «болезни». – Но... это же можно исправить? Дайя хоть всю землю обойдет, чтобы найти тебе лекарства.

Подруга улыбнулась. Однако улыбка меня напугала. Я всегда считала Ангелину самой красивой девушкой. Ее красота была и внешней и внутренней, чем явно затмевала Нику. А сейчас глаза Энжи полны отчаянья и безнадежности.

– Я неизлечима. Я сама выбрала такой путь...

Я чувствовала, как комната начала вращаться. Эта новость шокировала меня. Я не верила в ее слова и не понимала, как эта полная жизни и стремлений девушка должна умереть через какие-то два года.

– Ты же знала, что подвергаешься опасности. Зачем так поступила?! – я накричала на подругу. – Не зря Винь называл тебя ботанкой бестолковой! Окончить школу на золотую медаль и метить на красный диплом, чтобы так глупо себя вести?! Чем ты думала, Энжи?!

Я была зла на нее. За ее безрассудство. За самоотверженность и доброту.

– Ты подумала о себе? О Дайя? О своей маме? Ты сошла с ума? – Ангелина покачала головой. – А ты подумала обо мне, Энжи?

Ангелина опять разрыдалась. На этот раз и я не смогла сдержать слез.

– Я все обдумала... – девушка подавила рыдание и продолжила: – для мамы и знакомых моя смерть будет выглядеть как несчастный случай. Думаю, на Виртусе помогут. Или же я просто скажу, что уехала... Навсегда... А Дайя... Я не хочу, чтобы он страдал. Мы должны расстаться, чтобы он начал новую жизнь... С другой...

– Энжи, прости, но ты дура! – не сдержалась я. – Неужели ты думаешь, что расставшись, ему не будет больно?

– Эни, ты сама подумай. Что проще? Пережить смерть бывшей подружки или любить обреченного человека?

Я промолчала. Ответ очевиден.

– Неужели ты думаешь, что он тебя забудет? Он же так просто не сдастся.

– Именно поэтому я решила расстаться именно сейчас. Как минимум, за год он меня забудет. Я не могу продолжать с ним встречаться. Если мы продолжили быть вместе, то моя смерть станет для него шоком. Так будет лучше.

– Ты лишаешь его будущего, Энжи.

– Нет, наоборот. Я дарю ему будущее, свободу! – в ее взгляде читалось что-то маниакальное. – Эни, он хотел на мне жениться, он хотел, чтобы у нас были дети. Понимаешь?! Я знаю Дайя как никто другой. Если я умру у него на руках, он может вообще больше никого не полюбить. Я же не могу допустить, чтобы он умер одиноким, никому не

нужным? А так... Наше расставание станет лишь небольшим несчастьем на его жизненном пути. Он успокоится. Встретит другую...

Я понимала, что Энжи поступала логично. Он отлично знала «повадки» Дайя. Парень весьма мог поступить по ее предположению. Он однолюб. Ее смерть станет для него сокрушительным горем, что он никогда уже не сможет полюбить. И не просто потому, что они были особенными, что чувства «сверхлюдей» более обострены.

Просто потому что он человек, который любит... которого любят.

– Энжи, послушай... Твоя... эээ... болезнь... – она улыбнулась от того, когда я произнесла это, – на что мы можем надеяться?

– Только на чудеса... – вздохнула Ангелина.

«Чтобы заставить кошку забыть о больной лапе, наступите ей на хвост», – говорилось в старой и глупой шутке. Именно о подруге это и говорилось. Она пыталась новой болью заглушить старую. И в конце концов остаться несчастной и сломленной горем.

Мы проплакали всю ночь и сумели заснуть только под утро. Ангелина была похожа на маленького ангелочка. Я вспомнила годы нашего знакомства.

Неужели все должно когда-нибудь кончиться?!

Утром мы с Эни купили билеты и сели на поезд в Сань. Почему-то сегодня не хотелось напоминать в лишний раз, что я особенная. С утра я не промолвила ни одного слова. Только кивала, качала головой и утирала слезы. Я старалась. Честно старалась признать свой поступок, уверить себя в его правоте.

Я прижалась щекой к холодному оконному стеклу и бездумно глядела на проносящиеся мимо дома, поле, лес... Эни положила голову мне на плечо и заснула. Наверно, она не спала всю ночь.

Никто не осуждал меня. Никто не критиковал и не пытался напомнить о случившейся боли. Но я чувствовала себя прокаженной. Отчего-то казалось, что все вокруг косились из-за того, как я поступила с Дайя.

«Ты жестокая! Ты помнишь, что он сказал про вашу первую встречу? Он всегда желал защитить тебя!» – упрекнуло медленно ползущее по небу облако.

«Да, помню, – подтвердила я. – Я постоянно попадаю в передраги. Подвергаю его опасности. Теперь он будет в безопасности».

«Ты бессердечная! Сколько ему пришлось пережить, чтобы быть с тобой?» – эхом пронеслись в голове слова мелькнувшего за окном дерева.

«Эти усилия не напрасны. Мы были счастливы. Я не одна на свете. Он встретит другую», – оправдалась я.

«Ты не забыла вашу поездку на природу?» – шепнуло по-

ле.

«Разве возможно это позабыть? – я улыбнулась. – После той фотосессии он стал известен не только в «сверхъестественном» мире. Дайя заинтересовались многие. Он всегда был таким талантливым. Он многого добьется в жизни. Без меня у него будет больше шансов».

Бесконечная цепь воспоминаний и оправданий накрыли меня. Окружающий мир давил, говорил, что я поступила нечестно. Я исчерпала реальные факты и принялась выдумывать причины, почему все же остаюсь права.

Я больше не знала, что отвечать на доводы.

Да, я жестока, бессердечна, но люблю его. Причинив боль сейчас, я освобожу его от дальнейших страданий.

Он поймет.

Он все поймет, но уже после моей смерти.

Поезд замедлил ход. Мы проезжали уже пятую станцию, но я не замечала этого. Сплошная цепочка дороги пронеслась мимо. Я бы не смогла оторваться от мыслей, если бы с платформы не донеслись истерические крики какой-то девушки.

На перроне стояла красивая девушка. Безупречные бело-брысые локоны выбивались из-под модной цветастой зимней шапки, кожаная куртка, подчеркивающая идеальные изгибы завидной фигуры, короткая джинсовая юбка, высокие сапоги на высоченных каблуках, яркие колготки, наушники в ушах. Уже по внешнему виду я определила, что она школь-

ница. Странно, но с тех пор как поступила в университет, студента от школьника различаю по одному внешнему виду.

Мне не нравилась девчонка. Отчего-то меня до необъяснимого раздражали ее четко подведенные глаза и пухленькие губки, накрашенные ярко-розовым цветом. Девушка стояла на платформе с огромным букетом роз в руках, а перед ней что-то умоляющим голосом говорил парень. Вот он студент. Сто процентов, он студент.

Может, не только внешний вид и макияж девчонки бесил меня, а слова, которые вырывались из ее милого рта:

– Отвали от меня! Сколько раз можно повторять! Видеть тебя не желаю. Ты самый ничтожный урод, которого я только встречала.

– Анастасия, пожалуйста... – просил парень. – Дай мне всего один шанс.

– И не подумаю! До тебя никак не дойдет, что ты меня не достоин? – вызывающе кричала девушка.

Я поперхнулась от таких слов. Соглашусь, девчонка красива, но по поведению не скажешь. Орет при людях, размахивает руками и ногами.

«А ты его достойна?» – злобно прошипела я тихо.

– Знаешь, где у меня твоя любовь торчит? – проорала девчонка и, со всей силой размахнувшись, бросила букет на землю. – Вот где!

При таких словах она принялась топтать цветы. Красные лепестки роз разлетались во все стороны. Казалось, будто по-

текла струя бордовой крови.

Сердце сжалось от боли.

Молодой человек стоял растерянный и будто убитый ее словами. Он выглядел таким жалким, что мне хотелось выскочить из поезда, подлететь к хулиганке и дать ей увесистую пощечину. Я уже представляла, как накричу на нее: «Милюзга, да как ты смеешь так с ним говорить! Кто дал тебе право поступать подобным образом?!», подам ей урок, потом буду разбираться с парнишкой.

«Да как ты можешь так унижаться! – крикнула бы я ему в лицо. – Как ты позволяешь этой дуре над собой измываться и оскорблять себя?! Ты мужчина или нет? Да Дайя бы никогда не позволил себе так опуститься...»

Я осеклась. При чем тут Дайя? Да они понятия не имеют, кто такой Дайя...

Я протерла глаза и прижала ладонь к лицу. Надо успокоиться. Поезд качнулся и продолжил путь. Девчонка уже ушла, оставив на перроне одного измученного парня. Красные лепестки разлетались по платформе и кружились в грустном вальсе.

«Он успокоится... Поймет, что она была не лучшим выбором... – подумала я про себя. – Боже, мне вредно смотреть на любовные сцены. Они меня выводят из себя. Надо успокоиться... Успокоиться...»

– Простите, тут не занято? Мы присядем? – спросил кто-то меня.

Я подняла глаза и увидела парочку: высокая худая девушка и приземистый полненький парень. Ребята явно тоже ехали домой на выходные.

Я молча кивнула. Молодые люди удобно расположились на сиденьях, достали наушники и принялись вместе слушать музыку. Парень приобнял девушку за плечо и они принялись мило беседовать. Они смеялись, хихикали, девушка иногда морщилась, дергала любимого за уши, а он щипал ее за щеку... Когда-то мы тоже сходили с ума с Дайя подобным образом. Так ведут все влюбленные. А все влюбленные психи.

Внезапно меня накрыла волна злости. Я ненавидела все и всех. Меня раздражало счастье других.

«Почему они могут быть счастливы вместе, а я нет? Почему я люблю и любима, но все равно страдаю? Да почему мы должны пройти столько испытаний, чтобы оказаться вместе, и всего одним словом я сломала это счастье? Да какого черту я должна так мучить себя? Кто дал право распоряжаться моей судьбой, отбирать у меня минуты рядом с ним? Кто?! Кто?!»

Я тяжело задышала. Хотя это были всего лишь мысли, но показалось, будто я кричала, метала, визжала и очень громко ругалась. Я огляделась и внезапно поняла, что на меня смотрит весь вагон. Эни проснулась и смотрела на меня удивленными глазами.

«Боже мой... – я прижала ладонь ко рту. – Я сказала это вслух!»

Я подхватила Эни под руку и быстро повела из салона. По дороге я пробурчала молодым людям слова извинения. Мы выбежали в коридор и сразу же телепортировались.

«Кто?! – Ответ на мой вопрос был очевиден. – Я».

Дома никто не ожидал, что я приеду. Мама была приятно удивлена внезапным приездом. Минь сразу же поехал по магазинам закупать продукты, чтобы угостить меня домашней стряпней.

Мамин живот теперь был огромным. Прошло уже больше семи месяцев. Где-то через два месяца я смогу любоваться будущим смыслом жизни этой семьи.

Где меня уже не будет.

– Дорогая, ну как прошел День Святого Валентина? – спросила мама и лукаво подмигнула. Она выкладывала на тарелку салат и что-то подпевала. Видимо, в отличие от меня вчерашний вечер она провела просто шикарно. Рада, что даже в таком возрасте люди понимают, что такое романтика.

– Все нормально, – пожалала я плечами. Я решила, что маму не стоит расстраивать расставанием с Дайя. Я более чем уверена, что новость ее не просто расстроит, а приведет в шок. У нее с тетей Лия были просто грандиозные планы на наш счет. Уж я-то знала, что они уже успели продумать все: от какие блюда будут на нашей свадьбе, какое платье и костюм оденут невеста и жених до в какой цвет покрасить детскую комнату. Меня с Дайя это немного пугало, но сейчас

мне просто было необходимо забыть про красивую мечту. Как же они разочаруются, узнав, что задумка всегда останется задумкой.

– Милая, ты какая-то расстроенная. Вы что, поссорились? – отметила мама мое настроение.

Я, немного подумав, кивнула.

– Да, так. Повздорили немного, – неохотно ответила я. Ладно, пусть будет, что мы в ссоре. Хоть проще будет объяснять, почему Дайя перестанет навещать ее в ближайшее время.

Как врать дальше – придумаю потом.

– Удивительно, – мама развела руки. – Ребята, вы поссорились? Впервые слышу! Да такой идеальной пары как вы я никогда не видела.

На глаза навернулись слезы.

«Мама, не надо... Пожалуйста...»

Чтобы мама не заметила, как я подавлена, я обняла ее сзади и сменила тему:

– Лучше расскажи, что вчера Минь тебе такого подготовил, а?

Мама сразу же просияла и захихикала как школьница. Мне бы быть такой счастливой как она. В тот день я провела дома весь вечер.

Следующий день оказался сложнее. Я встретила с НАФА, которая практически рыдала из-за нашего расставания. Однако я выплакалась, излила душу. Они до сих пор ни о

чем не догадываются. Я соврала, что всему виной его работа. Дурацкая работа, когда мы видимся раз в неделю, его постоянно отрывают и эти извечные девчонки, кружащие вокруг.

– Дамс... Красивый парень – не твой парень, – со знающим видом прокомментировала Ника.

– Ладно, Энжи, зато теперь ты в одних рядах со мной и Эни. А втроем мы непобедимы! – как можно более позитивным голосом подбодрила меня Фиона.

– Эй, а я что, левая типа? – капризно поинтересовалась Ника.

– Кто бы говорил, счастливица, – показала ей язык Эни. – Молчи, смертная. Тебе не понять нашу печаль.

~*~

«Все будет хорошо. Ты привыкнешь без него. Помни, Ангелин, у тебя всего два года. Два года на все про все. Нельзя зря потратить их. – Внушала я себе в лифте, пока спускалась с седьмого этажа. – Никто не должен догадаться, что у тебя проблемы. Крепись!»

Я сделала глубокий вдох и вышла из лифта. Начну новый день с новыми мыслями и возможностями.

Я еле удержалась на ногах. Я была готова прямо здесь и сейчас рухнуть в обморок и больше не просыпаться. Страх, неуверенность, но вместе с тем и радость смешались во мне.

Прислонившись спиной к колонне перед общежитием, стоял Дайя с огромным букетом ангелов.

«Откуда в феврале он достал ангелов? Боже, что за чушь я несу. Их же на Виртусе целое море!»

Я сильно сжала кулаки и специально впиалась ногтями в ладонь, чтобы вызвать боль. Дайя выглядел каким-то странным. Как бы я того ни хотела, но нашу встречу представляла совсем иной – он избегал бы моих взглядов, относился бы холодно и держался подальше. Может, как в первый год нашего знакомства. Мне кажется, если бы он так вел себя, было бы намного проще.

Но нет. Дайя все так же превосходен, как всегда. Парень, увидев меня, широко улыбнулся и выпрямился. Как будто ничего не произошло. Точно между нами ничего так и не случилось.

«Стой на месте, ботанка бестолковая! Не смей даже двигаться! – кричала я на себя. – Шевельнешься – и все будет кончено!»

Неимоверных усилий мне стоило подавить в себе желание сорваться и броситься ему на шею. Вдохнуть свежий сосновый аромат, провести рукой по жестким волосам, прижаться к нежным губам. Каждая мышца тела напряглась, готовая сломать сковавший лед и освободиться от цепей.

«Нет, ты не можешь. Сохраняй спокойствие. Прогони его. Прогони...» – стучало в голове.

– С добрым утром, Ангелин, – приветливо поздоровался Дайя и подошел ко мне поближе.

«Милый, здравствуй, я так рада тебя вновь увидеть! Я

счастлива, что ты опять улыбаешься, что ты не расстроена...» – предательски нежно прошептало что-то внутри меня.

Я проигнорировала эти слова и постаралась холодно произнести:

– Что ты тут делаешь?

«Получается. Вроде бы получается!» – обрадовалась я, что голос прозвучал достаточно твердо. Но не успела я вдуматься, как в глазах защебило.

– Весьма странный вопрос, учитывая, что мы оба знаем ответ, – мягко улыбнулся Дайя. – Зачем еще парень приезжает с утра к общежитию девушки с букетом в руках? Не так ли?

«Так! Так! Но что я могу поделывать?»

– Но... Мы же всего два дня назад... – я осеклась и не посмела произнести это слово.

– Расстались? – закончил за меня Дайя.

Если это жуткое слово резануло мне сердце, то парень произнес его слишком спокойно. Чересчур спокойно. Видимо, мы вкладывали разный смысл в это слово.

– Да... Зачем же ты тогда еще пришел?

– Именно твои слова привели меня, – усмехнулся Дайя и поправил лепесток ангела в букете.

– Что ты имеешь в виду? Я не понимаю...

Я растерялась и стала прокручивать в памяти последнюю встречу. Что я могла такое наболтать, что он опять явился

сюда? Я вроде бы ясно дала понять, что мы должны расстаться.

– Ты не назвала причину расставания, но при этом отметила, что дело не во мне. Следовательно, раз дело не во мне, значит, я до сих пор остаюсь все таким обаятельным красавчиком, – с сарказмом объяснил Дайя. После этого он сделал просто непростительную вещь: улыбнулся своей дьявольской улыбкой. Это не была даже улыбка, больше похоже на усмешку. Едва вздернутый вверх правый угол рта и пронизывающие искрящиеся глаза. Еще ни одна девушка не смогла пройти мимо этой притягательной улыбки. Я почувствовала, как ноги подогнулись. Я начинаю заново влюбляться в него. Дайя еще раз улыбнулся, довольно отметив мою реакцию, и продолжил: – и раз теперь я холостой очаровательный молодой человек, почему бы мне не начать ухаживать за свободной милой девушкой, на которую положил глаз? Вроде бы нет ничего противозаконного.

Я была готова засмеяться, закатить глаза и обнять его. Прижать к себе и хохоча пролепетать: «Солнышко, затем такие сцены? Я и так без памяти влюблена в тебя!»

– Дайя, пожалуйста. – Вместо счастливых слов я грустно попросила его: – не надо.

– Ангелин, это у тебя игра «надо – не надо», «хочу – не хочу», – посерьезнел парень. Улыбка будто стерлась с губ, и Дайя проявил свои настоящие чувства. Его глаза потускнели, а лицо помрачнело. Боже, да я была готова поверить в

его позитивный настрой! Настоящий гений! – Для меня это просто необходимость. Я не готов отдать тебя другому. Ты слишком много значишь для меня.

Я чувствовала, что сейчас разревусь. В горле застрял комок. В носу заципало, и мне стало сложно дышать. Я просто пронеслась мимо него и спустилась по ступенькам вниз.

«Я должна бежать отсюда. Бежать, пока он не поймал меня. Пока не заставил во всем сознаться!»

– И еще. Ты не сказала, что не любишь меня. – До меня донесся шепот Дайя. Это заставило меня остановиться. Я встала как вкопанная и просто не могла больше шевельнуться.

Я не могла произнести эти слова.

«Я не люблю тебя».

Четыре слова. Четыре простых слова, которые понимались по отдельности, но вместе составляли какой-то хаос. Я не понимала смысла этой фразы, тем более, чтобы применить ее к Дайя.

Я медленно обернулась. Дая продолжал стоять и глядеть на меня. Он опять улыбался. Мягко, нежно, тепло. Глаза цвета молочного шоколада будто защищали меня от окружающего.

– Ты слишком честна. И прости за откровенность, совершенно не умеешь врать, – сказал Дайя. – В нашем расставании кроется что-то большее.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь... – пролепетала я.

– Я пока тоже не совсем понял, о чем говоришь ты, – вто-

рил за мной Дайя. – Но обязательно узнаю. Чего бы мне это не стоило. А пока просто прими букет.

– Нет, я не возьму, – покачала я головой. Я опять все испортила. Теперь он узнал, что есть какой-то секрет. Я должна поговорить с Андрианом и Димитрием, предупредить их.

– Хорошо, как хочешь, – пожал плечами парень и бросил в меня букет. Чисто на автомате я поймала цветы. Неяркая вспышка, и Дайя уже исчез.

Я топнула ногой и выругалась.

«Черт! Опять провел меня! Неужели для него я становлюсь такой предсказуемой! Я оказалась такой простодушной, что сама выдала себя».

– Ого, так это к тебе приходил тот парень? – охнула Камила, когда я положила на стол букет ангелов.

Из всей группы только мы пока с подругой вышли на занятия. Остальные ребята все еще лежали в больницах. Нас временно перевели в другую группу.

– Что? – я переваривала в голове произошедшее и не обратила на подругу внимания.

– Ну... Утром я шла в институт, внезапно мое внимание привлек белоснежный букет цветов. Еще удивилась, откуда он ангелов в такое время достал. Потом взглянула на парня, – девушка прищурилась и мечтательно произнесла. – Он оказался та-а-аким милым.

– Ах... ты о нем... – рассеянно пробормотала я.

– Так это твой поклонник? – Камила лукаво улыбнулась и подмигнула мне.

Я застонала. Ну вот теперь и они знают о его существовании и станут постоянно напоминать про Дайя.

– Ну...

– И давно вы знакомы?

Камила уставились на меня с интересом. Видимо, за полгода знакомства я забыла рассказать о личной жизни.

– Больше года, – призналась я.

– Ого, немало, однако, – присвистнул подруга. – Интересно, когда у него получится очаровать тебя? Думаю, месяц, не больше. А ты сколько ему дашь?

– Нисколько, – пожалала я плечами и взвалила на стол учебники. – Мы встречались с полгода. Два дня назад расстались. «Боже! Я сказала это! Причем вслух!»

Подруга вздрогнула.

– Извини, Ангелин. Я не знала, – Камила погладила меня по плечу. – Ну, раз ты приняла цветы, может, все еще восстановится?

Я кивнула.

– Спасибо, Камил. Потом поболтаем, а то лектор пришел.

Я достала тетрадь и стала со всеми записывать новую тему. Опять захотелось плакать.

«Не восстановится. Не плохо. Ужасно. Отвратительно. Хуже просто не бывает».

Я смахнула с щеки накатившую слезу и отключила любые

мысли о Дайя.

Однажды у меня уже практически получилось изолировать чувства к нему. Сейчас я хотя бы знаю, что он в безопасности.

Я листала свои старые записи и улыбалась. Всего год назад, а кажется, уже так давно, я писала Дайя стихи.

Меж нами пропасть и стена безмолвья,
Несказанные фразы, глухая тишина.
«Вчера» внезапно перешло в «сегодня»,
А «завтра» вдруг сольется с «никогда».

Тот вечер был как мимолетный сон
И сладок словно бабочки порханье крыльев.
Полился с неба звездный звон,
А ветер растворился в тумане листьев.

Один лишь миг – и все могло бы измениться,
Лишь два пути – пусть выберет за нас судьба.
Как Солнцу не суждено в Луну влюбиться,
В тот вечер бросил ты одну меня.

Как же я была наивна! Считала, что Дайя ненавидит меня, пытается избегать. Оказалось, он просто пытался охранять меня.

Я прислушалась. Звучала гитара. Сапфира повернулась ко мне и спросила:

– Ангелин, ты слышишь, или мне только мерещится?

– Не знаю даже... – выдавила я. – Ладно, я спать лягу.

Я запрыгнула в постель и накрылась с головой покрывалом, лишь бы не слышать игру гитары. Сапфира, видимо, не разделяла моих взглядов и раскрыла настежь окно. Она высунула голову в окно и восторженно воскликнула:

– Энжи, ты должна это видеть! Тут какой-то красавчик собирается в любви признаваться!

Я лишь поглубже забила подушку.

– Забавно... Только мне завтра рано вставать.

– Ладно, ты тогда спи. Я на мобильник запишу, завтра тебе покажу...

Я заныла. Боже! Все с ума посходили что ли?!

You, do you remember me?

Like I remember you?

Do you spend your life

Going back in your mind to that time?

Cause I, I walk the streets alone

I hate being on my own

And everyone can see that I really fell

And I'm going through hell

Thinking about you were somebody else

Я пыталась заткнуть уши руками, но все равно отчетливо слышала каждое слово песни Дайя. Зачем он это делает? Этот голос, такой родной, знакомый, самый любимый.

Somebody wants you

Somebody needs you

Somebody dreams about you every single night

Somebody can't breath without you, it's lonely

Somebody hopes someday you will see

That Somebody's Me

That Somebody's Me⁵

Зачем ему спрашивать? Я любила его одного. Только ему принадлежало мое сердце. Ради него я хочу жить, улыбаться, становиться лучше. Только ему я хочу дарить счастье и

---

⁵ Enrique Iglesias «Somebody's Me»

делить свою судьбу.

Но...

Когда я проснулась утром, то обнаружила на столе еще один букет ангелов. Дайя был тут. Видимо, опять встал ни свет ни заря, чтобы нарвать цветов и отправиться на занятия.

Весь следующий день общежитие только и делало, что обсуждало вчерашнего красавчика.

– Боже мой, какой у него ангельский голосок! На гитаре как играет! – щебетала одна девушка на общей кухне.

Я плюхнула на плиту сковородку и выложила мясо. Шипящее масло брызнуло во все стороны, но я даже не отошла. Обжигающая капля попала на руку, но я даже не дрогнула. Невольно я вся обратилась в слух.

– Слушайте, таких красавчиков еще ни разу в жизни не видела, – промурлыкала другая. Она жила как раз напротив моего блока. – Жалко, темно было. Уверена, при свете он еще прекрасней.

– А вы вслушивались в слова его песни? – спросила третья. Эта девчонка жила в конце коридора и очень хорошо готовила. – Он пел о неразделенной любви.

– Ангелин, а ты слышала?

– Про кого? – я сделала невинное личико.

– Неужели ты не слышала, как вчера один признавался в любви? Ты такое упустила!

– Да, жаль... Я рано легла спать...

Заметив, что я не проявляю особого интереса к обсуждению, девчонки продолжили сплетничать.

– Интересно, какая же дура могла ему отказать?

– Точно, совсем с головой не дружит. Такого упустить! Да я бы ни за что от такого не отказалась.

– Слушай, порочная женщина, у тебя же есть парень!

– Это не мешает мне мечтать о ночном красавчике.

– Как думаете, кому он пел?

– Понятия не имею...

– Я тоже пока не уверена... Может, мне?

Девчонки принялись спорить, кому могла предназначаться песня. Я с раздражением погрузилась в раздумья.

– Ангелин, эй... – позвала меня девушка.

– Да не знаю я! – рявкнула я. – Да какая разница, кому посвящалась песня? Хорошо пел, ну и молодец. По ночам спать надо, а не под окнами выть.

– Э... у тебя вообще-то мясо горит... – аккуратно объяснила одна.

– О, боже, простите! Задумалась! – вскрикнула я, внезапно осознав свою грубость. – Спасибо, девчонки.

– Да ладно... Проблемы? – поинтересовалась старшая.

– Ага, – поддакнула я.

– С чем же?

– С жизнью, с учебой, с парнем... В общем, во всем, – призналась я.

– Бывает. Не унывай. Утрясется. Когда-нибудь жизни на-

доест вытирать об нас ноги, и тогда наступит головокружительный взлет, – пообещала девушка.

– Будем надеяться, – кивнула я, завидуя такому энтузиазму и позитиву. – Ну что же, всем приятного аппетита.

За своей спиной я услышала тихий шепот: «Может, это он ей посвящал?»

Дайя продолжал заявляться в мой универ, и вскоре все узнали, что он приходил именно ко мне. Девушки спрашивали его номер, но я, то ли из вредности, то ли заранее зная, что Дайя мне это не простит, отмалчивалась, утверждая, что стерла его номер. Я и вправду удалила его номер из телефонной книжки. Но я знала, что это бесполезно. Я знала эти десять цифр наизусть и могла с закрытыми глазами набрать номер.

Каждый день Дайя приносил новый букет. Если он не мог по той или иной причине придти лично, то передавал их через моих однокурсников с маленькой открыткой.

Я ругала себя и проклинала на чем свет стоит, но не могла выбросить эти открытки. Дайя оказался более романтичным, чем я могла представить.

В этой романтичности было что-то детско-наивное, чистое и, кажется, воздушное.

Глава 13. LUV YA.

*Дождь в окно. Невольно пальчик
Чертит по стеклу слова:
«Все! Довольно! Больно! Хватит!
Не могу жить без тебя!»*

Мой расколотый мир воссоединился: я превратилась в Ангелину вчерашнего дня, в жизни которой сверхъестественные приключения существуют лишь на страницах романов и... в соседском доме. Я вновь сидела на своем любимом подоконнике-диване и наблюдала за ливнем, накрывшем Сань.

Вызванная силой мысли оборотней Гея решила вести игру по-своему: минувшая неделя ознаменовалась серией крупных природных катаклизмов на планете. Подземные толчки в разных морях привели к возникновению цунами, на побережье островов обрушились волны высотой до шести метров, вызвавшие значительные разрушения. Цунами, вызванное мощным землетрясением, за считанные часы прокатилось по побережьям, унося с собой жизни людей.

Перепады температуры тоже стали не самым приятным сюрпризом. Для обычно теплого круглый год города Сань эта зима оказалась крайне холодной. Вследствие резкого изменения климата большинство цветов погибли, и многие цве-

точные компании потерпели значительный убыток.

Мама ненавидела холод и принялась активно отапливать весь дом, отчего в комнатах становилась так жарко, что запотевали окна. Конденсат на стекле мешал наблюдать за садом, поэтому мне периодически приходилось вытирать окно. Когда в очередной раз я провела рукой по стеклу, вдруг почудилось, что напротив меня на балконе сидит Дайя.

«Неужели это повторяется вновь, – застонала я и протерла глаза. – Неужели мысли вновь материализуются и вызывают видения...»

Я не могла разобрать: это иллюзия или Дайя действительно тут. Молодой человек смотрел на меня и мягко улыбался. «Люблю его улыбку...»

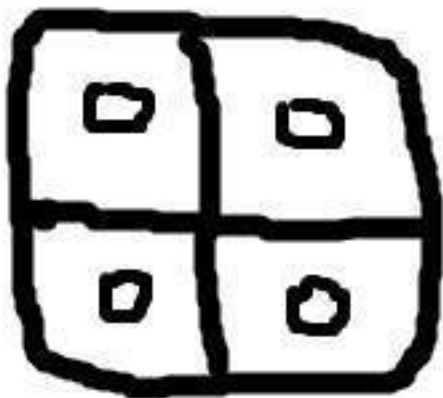
Медленно Дая подышал на стекло и вывел «2!». Чтобы я могла прочитать сообщение, ему пришлось писать наоборот, что делало и так неровный почерк корявым.

На одном из восточных языков цифра два произносится как «хай» – простое приветствие. Чтобы сэкономить на символах, мы часто так переписываемся в чате и смс.

Я невольно улыбнулась и, подышав на оконное стекло, аккуратно вывела такую же двойку.

«RUOK», – продолжил писать Дайя, что означает «Are you Ok?»

Я кивнула в ответ и тоже спросила: «RU?» – «А ты?» Дайя нарисовал квадрат, разделенный на четыре части, в центрах которых поставил точки.

Я долго озадаченно смотрела на символ, затем неуверенно вывела: «:-?».

Дайя усмехнулся и нарисовал ответный смайлик: «:-}», означающий что-то вроде саркастической улыбки.

Я надула губы и принялась усиленно вспоминать, где могла видеть такой рисунок. Дайя сложил перед собой руки, удобней расположился по ту сторону окна и принялся терпеливо ждать, когда я расшифрую сообщение.

«Квадрат... квадрат... – бормотала я про себя. – Знакомо выглядит... Что же он может означать...»

И тут я хлопнула себя по лбу: этот иероглиф означает в письменности племени Майя путешествие.

Следовательно, Дайя только что вернулся с задания!

Когда я только начала общаться с оборотнями и искала про них материал, Дайя притащил мне книгу, в которой рассказывалось про древние племена, имеющие связь с элурантропами. Именно в истории Майя нашлось больше всего информации про баламов, поэтому мы с ним достаточно досконально изучили их культуру, в том числе и письменность. Среди многочисленных иероглифов Дайя, обожавшего путешествовать, особо пригляделся именно этот символ.

Я закатила глаза и написала: «YYSSW», означающий «Yeah, yeah, sure, sure, whatever» – «Да, да, конечно». И чтобы отомстить зазнайке, нарисовала символ вечности с узелком посередине.

Теперь настала очередь Дайя недоумевать. Этот символ обозначает неразрывную связь между человеком и чем-либо, что личность и предмет принадлежат друг другу. Из алфавита Майя мне понравился именно этот иероглиф, потому что он показался близким и точно описывающим наше состояние.

Мы постоянно к чему-то привязаны: материальному или же духовному. Как простые люди мы не можем жить без семьи, близких и друзей. Как Фатумы мы привязаны к своим способностям и предназначениям на Виртусе.

Я ликовала над растерянным видом Дайя и, чтобы позлить его, нарисовала: «В-»), что означает «Я тоже профи, детка».

Парень еще некоторое время поломал голову, затем с жа-

лобным личиком признал поражение: «SITD» – «Still in the dark».

Я показала ему язык и продемонстрировала лодыжку. Получив подсказку, Дайя широко улыбнулся – он вспомнил, как мне тогда так понравился иероглиф, что даже хотела сделать татуировку, опоясывающую лодыжку.

Выводя на стекле элементарные символы, мы продолжили «чат». Наш странный разговор до жути напомнил Сэна и его пернатую компанию.

В последнее время котенок возомнил себя голубем и вместо излюбленного «ме-е-е-е...» (как козел) принялся издавать звуки, похожие на «у-ру-ру». Его любимым занятием стало отсиживаться на моем подоконнике и наблюдать за птицами, которые слетались на балкон, чтобы полакомиться хлебными крошками. Причем Сэн постоянно усаживается на клавиатуру от старого компа, которая до сих пор валяется у окна, а у меня рука не поднимается выбросить.

Если взглянуть со стороны, возникает ощущение, что кот «чатится» с голубями и экраном им служит огромное окно.

Устав переписываться, мы принялись играть в зеркало. Я с легкостью повторяла за Дайя каждое движение и чувствовала, будто слилась с ним воедино. Дальше Дайя принялся что-то писать на окне. На этот раз он стал дышать на стекло, поэтому не получалось увидеть сообщение. Следуя игре, я послушно продолжила выводить за ним буквы.

«L. U. V. Y. A.»

Дайя остановился и серьезно посмотрел на меня.

«LUV YA»

Когда до меня дошел смысл слов, точно ударившись током я отдернула руку. Обычно я сжала бы папин кулон или нашарила браслет Дайя, но ничего не осталось, что могло бы придать мне сил.

Увидев страх, промелькнувший в моих глазах, Дайя прижал ладонь к стеклу.

Я никогда не увлекалась хиромантией, но приобрела некоторые навыки читать линии судьбы у учительницы по анатомии. Руки Дайя по классификации Д'Арпентиньи, французского хироманта, можно отнести к типу философской руки. Его ладонь имеет квадратную форму, пальцы длинные, с четко обозначенными суставами. Люди с такими руками любят анализировать все без исключения.

Именно таким Дайя и был: чересчур правильный и логичный. Для того чтобы лучше понять причину такой дотошности, ученый предложил воспользоваться следующей аналогией: нужно представить, что мысли зарождаются на кончиках пальцев. Достигая первого узловатого, выпуклого сустава, им приходится сначала взбираться на него и несколько раз огибать, прежде чем удастся продолжить движение вниз. На втором суставе процесс повторяется. В результате к тому времени, как мысль достигает ладони, она неоднократно прокручивается, подвергаясь тщательному анализу.

Однако в самых серьезных ситуациях Дайя предпочитает

полагаться на свою развитую интуицию, что подтверждают его крайне длинные верхние фаланги пальцев, связанные с духовностью человека.

Странно, но только сегодня я заметила, что у Дайя есть линия судьбы, которая встречается далеко не у каждого. Линия судьбы – это линия, пересекающая ладонь приблизительно по центру. Она начинается у запястья и устремляется вверх, к пальцам. Эта линия свидетельствует о жизненных устремлениях человека, его возможностях и желании добиться успеха. Она также служит залогом везения и удачи. Людей, наделенных ею, словно хранят высшие силы. Им часто удается избежать неприятностей и невзгод, с которыми сталкиваются те, у кого линия судьбы отсутствует. Интересно, что людям, у которых она есть, почти всегда удается принять правильное решение, совершить правильный выбор и поступок, словно им подсказывают свыше, что и как нужно делать, чтобы добиться успеха.

Невольно я потянулась и приложила ладонь напротив его ладони. В тот момент я будто чувствовала его тепло даже через толстое стекло.

Перед глазами стали пробегать моменты, которые так дороги нам. Первая встреча в школе, карусель на детской площадке, поездка на море, походы в дельфинарий, фотосессия на поляне, папина лаборатория, венецианский бал...

Я уверена, что то же самое сейчас видит и Дайя...

Может, я не права, что так поступила с ним? Может, нуж-

но обо всем рассказать?

Внезапно идиллию нарушил настойчивый писк мобильного с той стороны стекла. Дайя неохотно оторвал руку от окна и раскрыл телефон. Прочитав сообщение, он виновато взглянул на меня, потом на экран.

Я кивнула. Ему опять пора на Виртус.

Дайя подышал на стекло и написал: «СУА :-*».

«СУА», – устало вывела я.

«Я тоже была рада увидеться».

В следующий миг на меня смотрело лишь собственное отражение.

Глава 14. Нет их – нет и тебя.

Вся природа стремится к самосохранению.

Цицерон

Мне не сиделось в комнате. Слишком душно. Слишком пусто. Слишком много потраченного зря времени.

Хотелось выйти на задание, но Димитрий запретил операторам на Виртусе высылать мне информацию. Мой номер в базе аннулировали, и сообщения о заданиях больше не приходили.

Раздражало абсолютно все, начиная от болтливой соседки до спящих по блокам студентов. Хотелось свободы, действий, хоть какой-то активности. Даже учеба в двух университетах не могла заполнить свободное время и тем более сравниться с адреналином, который кипит в крови при выполнении заданий.

Я не могу просиживать последние два года просто так. Я накинула кофту и вышла в коридор. Вроде никого нет. Я притронулась к телепорту и скучное общежитие исчезло.

Я приземлилась у скалы и разочарованно вздохнула – опять попала не туда. После аварии со мной что-то произошло. Не только жизнь укоротилась на двадцать лет, но и способности действовали хуже. Купол теперь не такой прочный, каким был раньше. Любой удар заставлял его лопаться,

также он утратил эластичность. Телепортация также стала проблемной. Я промахивалась при приземлении на сотни метров, иногда целых полкилометра.

Это крайне странно. Как будто я теряю способности.

Я хотела сразу телепортироваться в хижину Марата, а вместо этого оказалась тут. Пришлось повторить зарядку и пробираться сквозь каменные преграды. Дом пустовал. Я прошла в комнату с окном на водопад, взобралась на подоконник и прижала колени к груди.

Полнейшая тишина.

Дейна и Ява спрятаны под присмотром ягуаров. Как они теперь без брата? Хорошо ли с ними обращаются? А где Марат? Где скрывается от преследователей?

Я потрясла головой: не зря Винь называет меня ботанкой бестолковой. Вместо того, чтобы переживать за себя и ломать голову над тем, как спасти свою шкуру, я беспокоюсь об оборотнях, чья способность к выживанию крайне высока.

Мне семнадцать и мне осталось жить всего два года. Я не готова расстаться с родителями. Хочу видеть, как растет мой маленький братик. Боюсь больше никогда не встретить НАФА, любимого Винни. Тех, кто мне так дорог. Я даже не успею закончить университет.

Страшно представить жизнь без Дайя.

Но... но кого волнует моя судьба? Все человечество сейчас балансирует на острие ножа. Если Гару удастся осуществить задуманное, то хана всем.

– Катта, чего ты хнычешь? – внезапно услышала я.

Я оторвала глаза от колен. Марат удивленно смотрел на меня. Он ужасно похудел и еще сильнее одичал. Я спрыгнула с подоконника и обняла друга.

– Как ты тут оказался? Я думала, ты уже далеко? – спросила я, не веря своим глазам.

– Я вернулся ненадолго. Узнал, что их тут пока нет, решил наш тайник проверить заодно, – прошептал Марат. – Ты почему здесь одна? Думал, спасаешь мир, летая со сверхзвуковой скоростью.

– Нет. Меня отстранили от заданий, – я заставила себя улыбнуться вместо того, чтобы разрыдаться.

– Да ладно. Почему? – Марат округлил глаза. – Дайя за тебя не заступился?

– Нет. Мы расстались.

– Не верится! Сколько всего случилось всего за два месяца. Когда все успело так измениться? – оборотень недовольно поморщился. – Ты же сказала, что любишь его, так почему расстались?

– Я умираю, Марат.

Балам вытаращил глаза, словно я несла полный бред.

– О чем ты говоришь? – растерялся он.

Я рассказала о своей болезни, об отстранении на Виртусе, о решении расстаться с Дайя.

– Вот... Ты третий человек, кто знает об этом. Пожалуйста, только не говори никому, хорошо?

– Я никому не скажу. А главное – некому, – кивнул Марат. – Слушай, Катта, ты конечно прости... Я честно, от души, очень-очень сожалею о случившемся, но не могла бы ты на секунду прервать свою тираду? Нужно поговорить по поводу Гару.

Я с непониманием взглянула на него. Странно, но вместо того, чтобы обидеться за такие слова, я улыбнулась. Почему-то мне нравилось его отношение к проблеме. Марат не стал жалеть и сюсюкаться, как делала НАФА, а вновь настроил на рабочий лад.

– Да, конечно... – согласилась я, и внезапно реально стало лучше. – Ты что-то узнал новое?

– Ага. Спешу тебя обрадовать – Гару решили прекратить репрессии против инакомыслящих.

– Ого! – я уже слегка повеселела, но сразу же спросила: – что они задумали взамен?

– Они решили, что вызванная силой мысли Гея не слишком решительно ведет себя. Ну, ты понимаешь, эти всякие землетрясения, цунами...

– Ага, нерешительно себя ведет, – хмыкнула я. – Всего-то лишь затопила с десятков городов, убила пару тысяч человек.

– Это всего лишь цветочки, Ангелин, – наморщился оборотень. – Гея способна и на большее. Она старается предупредить людей, что пора прекращать наносить вред природе, а то будет бу-бу.

– А чем Гару это не нравится? – не поняла я. – Им-то какая

разница? Все равно они хотят уничтожить людей.

– Их не устраивает, что своими катаклизмами Гея покушается не только на людей. Когда происходит землетрясение, страдают и животные, и растительность. Сами Гару не застрахованы от того, чтобы случайно не попасть под ее горячую руку. Они спасают собственные шкуры.

– Ага. И что они решили?

– У них теперь одна цель – я и дневник мамы, – глаза Марата блеснули. – Я побывал у многих маминых знакомых, и они сказали, что, оказывается, дневник важен не только картой. В нем описан ритуал вызова Духа Геи.

– Так давай сожжем этот чертов дневник, и дело с концом, – предложила я. – Зачем мы трясемся над ним? Если это яблоко раздора, то чирк спичкой – и нет причин для переживаний.

– Я тоже думал над этим. Но в нем мама еще и зашифровала способ объединения людей и природы, – покачал головой Марат. – А я до сих пор не понял, в чем он состоит.

– Ты уверен?

– На все сто. Все ее друзья в один голос повторяют, что именно в этом дневнике и хранится весь секрет. Но я пока ничего не заметил. Всего лишь старые легенды и предания. Ничего такого информативного. Мама своими загадками меня скоро доконает.

– А тайные кармашки... ну, не знаю... подсветить огнем, нагреть бумагу... всплывающие чернила? – принялась я пе-

речислять.

– Нет, пробовал все, – отмахнулся Марат. – Мне кажется, этот секрет лежит на поверхности, но мы его просто-напросто пропускаем мимо ушей. Единственная зацепка – это ягуар.

– В смысле, – не сообразила я.

Марат понял, что разговор будет долгим, поэтому повел меня в гостиную, где мы расположились за столом. По привычке я хотела заварить чай, но опомнилась, что здесь нет совершенно ничего. С отъездом оборотней дом опустел.

– По индейским преданиям было четыре прародителя человечества – Красный, Белый, Черный и Желтый Ягуары. Именно их дети и сформировали все расы и цивилизации. Но у Белого Ягуара не осталось потомков. Он оказался одинок, поэтому ему отдали роль миротворца. Каждый раз для разрешения споров и войн между нациями к нему обращались за помощью.

– Но что нам это дает?

– Сейчас, слушай дальше. Также говорилось, что каждый Ягуар является олицетворением человеческих чувств. Черный олицетворял ненависть врагов, Желтый – преданность друзей, Красный – любовь близких. А Белый объединял в себе все те качества и чувства. Майянские пророчества говорят, что новая эпоха связана именно с ним.

– Ну и? – нетерпеливо спросила я, ожидая развязки.

– Ну и все, – Марат пожал плечами. – На этом я иссяк.

Теперь сижу и думаю, что бы эта легенда могла означать.

– Может... Что мы должны найти этих Ягуаров?

– Не думаю... – Марат тяжело вздохнул. Явно, что этот вопрос занимает его мысли уже давно. – Где достанешь Красного Ягуара?

Я с сочувствием смотрела на друга. Он выглядел изможденным, уставшим. На нем теперь висит вся ответственность.

– Слушай, Марат, – я взяла парня за руку, – раз сейчас на тебя охотятся, может, переедешь на Виртус? Там тебе помогут расшифровать легенду.

– Спасибо, Ангелин, – Марат понимающе улыбнулся, – но я не могу. Не думаю, что Фатумы смогут чем-нибудь помочь. Мне лучше обсудить это с одним оборотнем. Он наша последняя надежда. Говорят, он последний хранитель Храма Геи.

Я сразу озарилась:

– Можно, я пойду с тобой?

– Тебя же отстранили от заданий!

– Ну, так я сама по себе.

– Не, – решительно отказался оборотень. – Теперь мы знаем, что ты у нас страдаешь от способности и лучше не искушать судьбу. Твой настрой я уже понял, но прости.

– Нет, пожалуйста, можно я пойду на это последнее задание, – взмолилась я и еще крепче сжала его ладонь. – Марат, возьми меня с собой. Обещаю – я тебе пригожусь. Я пока

еще могу телепортироваться, поэтому мы сэкономим кучу времени.

– Катта... – молодой человек выдернул руку и оскалился.

– Если ты мой друг... – проямлила я жалобно, – возьми меня с собой.

Марат не сводил с меня глаз, и на его лице явно читалась растерянность: парень разрывался между желанием взять меня с собой и долгом сохранить мою и так висевшую на волоске жизнь.

– Ладно, только обещай не мешаться под ногами, – обреченно вздохнул Марат.

Я завизжала от счастья и повисла на его шее.

– Марат, ты самый лучший! Ты точно не пожалеешь!

– Подождешь только немного – пойду соберу вещи.

~*~

Моим единственным желанием было взять обещанное обратно. Но как говорится, слово не воробей, а последовательность букв, то мне остается лишь молчать в тряпочку, чтобы окончательно не вывести Марата из себя.

– Катта! – злобно зашипел на меня оборотень, когда я телепортировала нас в болото. – Какого хрена ты умудрилась нас сюда затянуть?

– Ну, прости меня...

– Молчи, Катта. Просто замолчи и не шевелись.

Марат осторожно снял рюкзак и бросил на берег. От брос-

ка его тело резко провалилось в темную жижу, и парень оказался в болоте уже по грудь.

– Постарайся перейти в горизонтальное положение и достать мне ту палку, – приказал оборотень, оценив ситуацию.

Я молча кивнула и последовала его инструкциям. Делая как можно аккуратнее, осторожно я переместила свой центр тяжести с ног на туловище и почувствовала, что меня перестает затягивать в болото. Далее я достала нужную палку и передала ее Марату.

Парень расположил перед собой палку и попытался перенести на нее свой центр тяжести. Образовав таким образом мостик, балам начал медленно выбираться из ила и пробираться к берегу.

Медленно, микроскопическими рывками он добрался до земли и, взявшись за растущие рядом ветки, выкарабкался из болота. Парень сорвал лиану покрепче и, сделав подобие лассо, накинул на меня петлю.

– Иди ко мне, необузданная лошадка! Йо-хо! – изображая ковбоя, присвистнул молодой человек, таща меня из ила.

– За кобылу спасибо, – пробормотала я, когда выбралась на берег.

– В таком виде мы далеко не двинем. Придется телепортироваться обратно переодеваться, – оценил положение Марат. – Только потом я отправляюсь один. Поняла? И теперь без всяких нюней.

– Поняла, – хлюпнула я носом. – Давай руку.

Я собиралась притронуться к телепорту, как поняла, что моя рука совершенно пустая – абсолютно плоский диск на красочной пряжке исчез без следа.

– Марат, я потеряла телепорт, – еле слышно сообщила я, но этого достаточно, чтобы Марат разразился самой длинной тирадой ругательств.

Я внимательно вслушивалась в его слова, понимая, что заслужила их сполна. Я прислонилась спиной к ближайшему дереву и прижала ладони к глазам. Надо собраться мыслями.

– Эй, ты что, плачешь? – обеспокоенно Марат отодрал мои руки от лица. – Не переживай, все утрясется.

– Я не плачу, – натянуто улыбнулась я. – Давай найдем водоем, где отмыться можно. А дальше решим.

Мы побрели по лесу в поисках источника воды и вскоре добрались до водопада, который стекал в небольшое озеро. Я отошла за каменный выступ и быстро скинула с себя одежду. Густая грязь неприятно липла к телу, поэтому с удовольствием я погрузилась в кристально чистую воду. Где-то с другой стороны выступа отмывал жижу Марат. Только всплеск воды говорил о том, что парень еще находился тут.

Я подплыла поближе к выступу и окликнула его:

– Марат!

– Чего тебе?

– Извини меня, ладно? – робко попросила я.

Парень что-то пробурчал в ответ.

– Ладно, буду считать, что молчание – знак согласия, –

обрадовалась я, а потом смущенно добавила: – Только пожа-луйста, не надо трогать меня.

– Не понял, кто тебя трогает?

Его ответ меня не устроил.

– Эээ... а это разве не ты только что трогал меня за ноги?

– Катта, проснись, какие еще ноги! – разозлился Марат, но я его уже не слушала.

Я завизжала и, совершенно забыв про свою наготу, бросилась по ту сторону каменного выступа. Марат стоял по грудь в воде и ополаскивал в воде рубашку.

– Марат, спаси меня! У меня на что-то на ноге!

Я могла только благодарить парня за то, что он всегда действовал моментально. Среагировав на крик о помощи, оборотень быстро окунулся под воду. Я почувствовала, как по ноге скользит что-то скользкое и противное. Через миг молодой человек вынырнул, в руках он держал черную змею примерно метром длиной. Размахнувшись, Марат выбросил рептилию как можно дальше в водоем.

Только тогда я осознала, что прижимаюсь к голому торсу Марата, а его ладони лежали на моей талии.

– Хмн... Хорошо, змея не ядовитая. А то мне тут мертвая Катта ни к чему... – проямлил балам и как бы невзначай добавил: – А то, что теперь прикасается к тебе, уже мои руки...

– Ага... ха-ха... – медленно краснея, я стащила у него рубашку и обернулась в нее. – Ну... мне как бы пора... Спасибо.

бо... эээ... за помощь...

– Конечно... – кивнул Марат и медленно отстранился. Я поплыла обратно за выступ, ругая на чем свет стоит.

– На, одень, а то замерзнешь.

Марат бросил мне свою запасную футболку, которая лежала в рюкзаке и не успела промокнуть. Я с радостью переделась в чистую одежду и попыталась справиться с волосами, которые немного подсохли и теперь торчали во все стороны.

– А ты?

– Полжизни ходил полуголым. Еще один день не помешает, – пожал он плечами и отвернулся.

Если раньше видеть Марата обнаженным по пояс было чем-то обычным, то после произошедшего я не могла спокойно любоваться его мускулистым торсом.

«Энжи, как тебе не стыдно! – я до слез ущипнула себя за руку, чтобы привести мысли в порядок. – Что за бред в голову лезет!»

Слава богу, балам не дал много времени на самоистязание.

– Потопали? – спросил Марат, когда собрал вещи.

– Потопали, – кивнула я и последовала за оборотнем.

В поисках древнего хранителя мы прошлялись до глубокой ночи. Джунгли казались нескончаемыми и крайне мрачными. Отовсюду доносились крики животных и жужжание

насекомых. Я молча шла за Маратом и не раз задавалась вопросом: знает ли он дорогу, потому что парень шел слишком уверенно, не утруждая себя даже посмотреть на компас. Иногда только принюхивался к чему-то и притрагивался к корням деревьев.

Понятно, у него другая система ориентирования в пространстве.

Когда окончательно стемнело, мне жутко захотелось есть и спать. О своих маленьких потребностях я решила не уведомлять Марата, чтобы в лишний раз его не злить. К тому же, как это ни странно, я чувствовала безграничную радость, что вновь вышла на задание.

Наконец, когда перед глазами стали кружить светлячки, Марат решил устроить привал у ручейка.

– Есть хочешь? – спросил он, оглядываясь в поиске удобного места для отдыха.

Мой живот ответил громким урчанием.

– Давай ты пока разобьешь лагерь, а я схожу на охоту, – усмехнулся оборотень. – Кого желаешь на ужин?

Я представила, как Марат оборачивается в ягуара и мощным рывком ломает жертве шею. Потом он приносит (точнее притаскивает) добычу, с которой мне придется возиться у костра. От одних мыслей по спине пробежали мурашки.

– Можно что-нибудь менее кровопролитное? – скромно поинтересовалась я, наблюдая, как Марат уже начинает разминаться, чтобы выйти на ночную охоту.

– Что? Не понял? Тебе белки не нужны?

– Нужны...

– Ну и отлично. Я же буду всем горло перегрызать, а не ты. Все-таки я же хищник, – Марат пожал плечами. – Лучше пока костер разожги.

– Марат, давай лучше ты останешься со мной, – предложила я, не желая смириться с правдой, что мой друг реально хищник.

Парень немного раздраженно посмотрел на меня, но потом покачал головой и сдался:

– Ладно... А рыбачить хотя бы можно?

– Это можно, – сразу согласилась я.

Я любила в детстве ходить с отцом на рыбалку. К тому же в моем представлении рыбачить не так жестоко, как охотиться на зверей.

Уж простят меня рыбы!

Пока я разводила огонь, Марат шарил по кустам в поисках чего-то.

– Ты чего там ищешь? Удочку делаешь? – спросила я.

– Ищу ша-ньян. Кстати, вот и он! – Марат показал на кустарник с продолговатыми, заостренными на конце темно-зелеными листьями.

– Зачем он нам?

– Собираюсь воспользоваться древним способом охоты индейцев, – пояснил парень, срывая несколько листков ша-ньяна. – Он основан на отравлении рыбы растительными

ядами – ротенонами и ротекондами, содержащимися в листьях, корнях и побегах некоторых тропических растений. Эти яды, совершенно безопасные для человека, вызывают у рыб сужение мелких кровеносных сосудов в жабрах и нарушают процесс дыхания. Задыхающаяся рыба мечется, выпрыгивает из воды и, погибая, всплывает на поверхность.

– Ого! – восхитилась я его знаниями. – А ну-ка продемонстрируй.

Марат принялся сооружать на ручейке плотину из камней и стволов упавших деревьев. Вода быстро прибывала, а в это время мы принялись усердно размлачивать пучки листьев ша-ньяна. Воздух вокруг наполнился неприятным сладковато-удушливым запахом, от которого першило в горле и слегка кружилась голова. Когда запруда превратилась в небольшое озерцо, мы бросили в воду охапки размоченных листьев, окрасив ее в мутно-зеленый цвет.

Минут через десять на поверхность всплыла кверху брюшком первая рыбка, за ней – другая, третья.

– Вот это да! – не могла я сдержать удивления.

– Так-то вот, – с умным видом заявил Марат, собирая всплывшие рыбы. – Идите сюда, мои белки.

После весьма сытного ужина Марат потушил костер, чтобы не привлекать внимания незваных гостей. Я создала на дереве купол вместо шалаша, который мы замаскировали огромными листьями тропических деревьев. С наступлени-

ем ночи температура резко спала, отчего мне пришлось свернуться калачиком от холода.

– Замерзла? – заботливо спросил Марат.

– Немного, – поморщилась я недовольно. – Никогда не спала под открытым небом.

– Ложись рядом, если не стесняешься, – предложил беззаботно молодой человек, распахнув объятия. – Или все еще переживаешь по поводу Дайя?

– Честно говоря, да.

– Ладно, давай лягу тут. Если что – можешь сама меня обнять.

Оборотень лег рядом, развернувшись ко мне спиной. Я принялась разглядывать узоры вдоль позвоночника Марата. Невольно пальцы стали очерчивать контур вычурных рисунков.

– Что ты делаешь? – заерзал недовольный Марат.

– Играю в лабиринт роз.

– Во что?

– Твои розетки похожи на черные розы. Ощущение, что в них кроется разгадка всего происходящего, – пояснила я. – Твоя мама же любит всякие головоломки.

Мы помолчали.

– Марат.

– Что?

– У тебя была девушка?

– А зачем тебе знать?

– Интересно.

– Неубедительно.

– Потому что ты интересный. А у таких интересных парней всегда должна быть интересная спутница.

– Которая телепортирует в болота? – съехидничал Марат.

– Хотя бы и такая, – прыснула я. – Ну так была?

– Была. Ее звали Алиса.

– А какая она... Алиса?

– Хитрая как настоящая лиса. Она была моим напарником.

– Она тоже занималась аферой? – я загорелась любопытством. – Говорю же, что ты интересный. Звучит, как в детективе! Расскажи, а какое у вас было самое грандиозное ограбление?

Марат помолчал, словно искал в памяти самые яркие воспоминания, и принялся рассказывать:

– Наше самое запоминающееся приключение связано с воровством в доме одной богатой женщины. Она уехала на выходные, и мы решили обчистить ее сейф. Предусмотрели все сигнализации, но не учли последней, находящейся внутри самого сейфа.

– И вас поймали?

– Чуть не поймали. – Даже не видя его лицо, я чувствовала улыбку Марата. – Ты не представляешь, как следователи были удивлены, когда им открыла сногшибательная блондинка в ночной рубашке с толстым слоем макияжа, а у ее ног

лежал ягуар. Они потеряли дар речи и ничего не запомнили кроме того, что наплела Алиса. Она выдала себя за племянницу хозяйки, которая попросила последить за домом. Так мы и улизнули.

– Вот это афера... А что теперь Алиса делает?

– Не знаю. Может, разводит очередного богатого мешка.

– В смысле?

– Один раз она пыталась сдать меня друзьям за бриллиантовое кольцо. Но я успел обратиться и сбежать. – Марата точно передернуло от отвращения. – С тех пор еще сильнее удостоверился в том, что людям нельзя доверять. Я вообще стараюсь избегать общества людей. Вот с тобой другое дело.

– Но я ведь тоже человек.

– Ты особенный человек. Не такая, как они. Просто... я вижу человечество в лице тебя, Катта. Когда я понимаю, что предотвращаю конец света ради тебя, мне хочется идти дальше. Если бы не ты, я бы все бросил и пошел бы за Гару. Я понимаю, что ты неотъемлемая часть человечества. Нет их – нет и тебя.

– Марат... Это так... странно...

Марат повернулся ко мне лицом. Мне стало немного жутко от такой близости. Парень провел костяшками пальцев по моим щекам и прикоснулся к волосам.

– Доверив тебе что-либо, я буду точно знать, что ты не подведешь.

– Уже подвела.

– Это мелочь. Главное, чтобы ты не оступилась, когда наступит решающий момент. Что когда окажешься на распутье лабиринта, сумеешь найти правильную дорогу.

– Я буду стараться.

– Верю.

Мы вновь замолчали, а Марат продолжал накручивать на пальцы мои локоны.

– Марат, а как становятся оборотнями?

– Ими не становятся. Ими рождаются, – в его голосе звучала обреченность, словно принадлежность к миру ликантропов это клеймо.

– Так почему Виктор превратился только сейчас, если он рожден оборотнем?

– Скорее всего, один из его родителей был человеком, что уменьшало связь с животным миром. Первое превращение обычно происходит в момент выброса в кровь большого количества адреналина.

– То есть нужен катализатор в виде сильного потрясения? – уточнила я, на что Марат кивнул. Я немного удивилась, так как Виктор большой любитель острых ощущений. Почему он не превратился раньше? – Это больно превращаться в первый раз?

– Как бы тебе объяснить. Это как ветрянка – чем раньше ты обращаешься, тем безболезненней все происходит.

– А когда вы с Дейной обратились?

– Мне было пять, когда попал в аварию и выжил только

благодаря обращению. А Дейна в десять, когда впервые пошла на аттракционы. – Марат засмеялся. – Представляешь, какой поднялся переполох? Нам пришлось уехать потом из города.

– И нет никакого способа превратиться в оборотня? – переспросила я. Даже Фатумом можно стать, если знать как.

Марат задумался. Он лег на спину и стал смотреть на купол. Я очень надеялась, что защита сегодня не подведет и продержится всю ночь.

– Вообще-то есть. Но к нему уже много веков никто не обращался.

– Почему?

– По двум причинам. Чтобы превратить человека в оборотня, нужно совершить жертвоприношение в храме Геи, к которому, как ты уже знаешь, путь затерян. К тому же жертвой должен быть ликантроп, согласившийся отдать жизнь за того человека.

– Какое странное условие! – воскликнула я. – Вообще не представляю, кто на такое согласится.

– Вот именно, я тоже не врубаю, – Марат зевнул. – Ладно, спи давай. Завтра еще предстоит многое сделать.

~*~

Я не был уверен, что защитный купол Катты пропустит меня. Девушка мирно спала и не догадывалась о моих планах. Впервые заметил, что имя «Ангелина» ей ну прямо

очень подходит.

Интересно, в спящем состоянии она может управлять куполом?

Рискнув, я протянул руку и ощутил, как пальцы легко проходят сквозь упругую стенку прозрачного купола. Я выбрался наружу и сделал глубокий вдох. При свете солнца даже ориентироваться как-то проще. Плотнее прикрыв шалаш листьями, чтобы надежно скрыть присутствие Катты, я спрыгнул с дерева. Уверен, никакая опасность ей не грозит. Подозреваю, к моему возвращению она даже еще не проснется.

Пора найти Хранителя Храма Геи.

Ориентируясь на записи матери, я вскоре добрался до полуразвалившихся руин. На огромном камне в позе лотоса восседал древний старец.

«Он, наверное, ровесник самого Храма».

– Здравствуйте! – осторожно окликнул я, нарушая его покой. – Я Марат – сын Венеры. Я хотел бы узнать путь в Храм Геи.

– Здравствуй, сын мой, – поприветствовал он едва слышно. – Прячься.

– От кого? – не понял я. – Я хотел...

– Они скоро будут здесь. Прячься в колодец.

Не став спорив, я запрыгнул в колодец и оказался по шею в мутной вонючей воде, от которой выворачивало наизнанку. Не успел я выругаться, как воздух наполнился плотным

запахом Гару. Я закрыл глаза и погрузился в жижу, высунув на поверхность лишь нос.

– Старик, отведи нас в Храм Геи, – услышал я знакомый голос Виктора.

Бывший дружок Катты добрался и до сюда. Я его недооценивал. Черт, если бы я узнал о существовании Хранителя чуть раньше!

– Дорогу в Храм Геи находит лишь заслуженный, – ответил спокойно Хранитель.

– Хватит нас водить за нос! – рявкнул оборотень и ударил по стене. Послышался треск. – Ты здесь Хранитель! Ты должен знать туда путь!

– Вы должны сами найти дорогу. Я могу лишь направить.

– Ну так направляй!

– Я спою вам колыбельную ягуара, – почему-то предложил старец.

Звук пощечины. Я вздрогнул и едва удержался, чтобы не выскочить и понадавать пинка Гару.

«Как они смеют так к ним обращаться!»

– Заткнись! Не знаешь, так мы сами найдем. Расправьтесь с ним.

Следующее я пожелал просто стереть их памяти. Мои внутренности растаскивали бы дикие звери, если бы старец не приказал спрятаться в вонючей жиже, отбившей мой запах. Гару даже не заметили мое присутствие.

Глава 15. Лабиринт роз.

Фортуна не только сама слепая, но и любимцев своих ослепляет.

Цицерон

Я вышла из здания университета и вдохнула ночной воздух. Жизнь, однако, продолжалась.

Последнее путешествие закончилось весьма благополучно. Проснувшись и не обнаружив Марата, я подумала, что его схватили Гару. Я принялась лихорадочно бродить по джунгли, надеясь наткнуться хотя бы на какие-то следы его пребывания.

Когда я в очередной раз окликнула его, кто-то схватил меня и утащил за дерево. Я принялась вырываться и хотела укусь похитителя, но от него так отвратительно пахло, что у меня свело челюсть.

– Тише ты, – зашипел Марат, прижимая меня к дереву. – Гару тут.

Я перестала брыкаться и сморщилась от вони:

– Почему от тебя так несет?

– Сейчас ты будешь пахнуть так же, – хмыкнул оборотень и принялся густо обмазывать меня жижей. – Это отобьет твой запах, так что не возникай.

– Ты нашел Хранителя? – спросила я, зажимая нос, чтобы не упасть в обморок.

– Нашел. Только он нес полный бред. Предложил спеть колыбельную ягуара, – пожал плечами Марат. – Затем напали Гару. Тебе подробности вряд ли понравятся.

Я сглотнула.

– Виктор там тоже был?

– Был. – Кивнул балам. – Крайне смысленный паренек. Он далеко пойдет.

Я глубоко вздохнула. А когда-то мы были с Виктором друзьями. И даже больше.

– Что теперь? – спросила я.

– Вернемся к болоту и попытаемся найти телепорт, – пояснил Марат. – Если он точно утонул, то придется идти пешком до ближайшего поселения. Гару же как-то сюда добрались?

К счастью, телепорт нашелся. Из болота вытекал ручей, который вынес браслет из жижи и прибил к берегу. Мы вернулись по домам, решили пока залечь на дно и поразмыслить над загадками мамы Марата.

У меня было хорошее настроение, так как только что написала безупречную контрольную работу. Начался второй семестр и учеба продолжилась.

– Хей, Ангелин, поужинаем? – Перед моим носом выско-

чил Курт. Он шел спиной вперед и пытался строить мне глазки. – Тут недавно открыли новый экзотический ресторан. Спорю, ты никогда еще не ела жареных кузнечиков.

Я хмыкнула.

– Нет, спасибо. Я лучше домой, – вежливо отказалась я.

Таких, как Курт, я называю «скользкий тип»: весь из себя крутой, навороченный, выпендривающийся и глупый. Я вообще не понимаю, что он забыл в университете. Не похоже, что он любит животных или желает учиться.

Скорее всего, такого сыночка просто некуда деть и его родители-ветеринары решили спихнуть на вечерние курсы. Видимо, это оказалось ошибкой.

– Да ладно тебе. Я на машине, прокачу с ветерком, – не унимался выскочка. – Потом домой отвезу.

«Только этого не хватало».

– Курт, честно, я тебе очень благодарна. Но я сегодня не настроена на вечерние прогулки под луной и все такое... – я пыталась отвязаться от парня. Вот сейчас зайду за тот угол, и мой след простынет.

– Слушай, ты чего дергаешься? Сходишь со мной на свидание, не расклеишься, – внезапно рявкнул Курт, грубо схватил меня за руку и потащил на стоянку.

– Отпусти меня, а то не поздоровится! – крикнула я на него, вырываясь.

– Интересно, что ты мне сделаешь? – вызывающе спросил Курт и еще сильнее сжал руку. – По головке стукнешь?

Я вскрикнула от боли. Он давил на сломанную пантерой руку. Внезапно я почувствовала себя слабой и беззащитной.

– Я тебе голову оторву, если сейчас же не отпустишь ее, – прозвучал рядом спокойный голос.

Я не верила в услышанное. Дайя стоял, прислонившись к машине Курта. В его спокойном тоне было что-то опасное, угрожающее.

– Ты кто такой? – вызывающе спросил Курт. – Ее парень что ли?

Дайя выпрямился и направился нам навстречу.

– Допустим, – Дая подошел к нам вплотную.

– А мне плевать, – огрызнулся нахал. – Вали отсюда.

– Отпусти ее, – приказал Дайя, пронзая Курта взглядом.

Мне стало не по себе. Я реально подумала, что сейчас Дайя врежет приставучему типу. Однако он лишь не сводил глаз с моего обидчика. Курт ослабил хватку и вдруг будто съезжился от страха.

«Его взгляд парализует! – восхитилась я. – Дайя не стоит на месте, тем более не деградирует как я. Он постоянно развивается. Становится сильнее».

Мне казалось, Курт превратился в щепку, которая скоро сломается под давлением Дайя. Нерадивый студент отпустил мою руку и упал на колени. Странная сила удерживала его и не давала отвернуться от карающего взгляда Дайя. Его глаза остекленели, на лбу выступили бисеринки пота. Он стал похож на засохший лист, дрожащий на осеннем ветру.

– Дайя, пожалуйста, перестань, – взмолилась я, схватив Дайя за руку и утаскивая за собой. Я боялась, как бы Курт не сошел с ума от страха. Фатум теперь умел не только притягивать и внушать доверие к себе. Он научился запугивать и показывать свою силу. Только сейчас я начала понимать, почему Роман навсегда исчез из нашей жизни. – Дайя, хватит с него. Пойдем.

Дайя неохотно отвел глаза, и как только Смэш отвернулся, Курт вновь приобрел способность дышать. Он продолжал испуганно смотреть на нас.

– Это было лишь предупреждение, – все тем же спокойным голосом обратился Дайя к моему однокурснику. – В следующий раз пристанешь к ней, выполню свое обещание – оторву тебе голову.

Курт поверил ему на слово.

– Пойдем, – кивнул мне Дайя, когда Курт поспешил сесть в машину и на всех парах помчаться домой. Видимо, экзотическая кухня его больше не интересовала. И я тоже.

– Спасибо, – прошептала я Дайя, когда мы вышли на улицу. – Ты не рассказывал, что научился еще и парализовывать с помощью взгляда.

– И не такое приходится делать, когда десять раз на дню на тебя пытаются нападать, – Дайя улыбнулся и почесал затылок. Он опять стал тем милым человеком, которого я так люблю.

– Ой, извини! – внезапно вспомнила я и отдернула руку.

Все это время я продолжала держать его теплую ладонь. – Забылась.

– Эх, надеялся, что ты не заметишь, – с сожалением вздохнул Дайя. – Чувство, что ничего не произошло, и мы как раньше просто гуляем вдвоем по ночному городу.

Его слова сжали сердце.

– Ну ладно... Спасибо, Дайя. – Поблагодарила я неуверенно, когда мы прошли в темный переулок, идеальное место для телепортации. – До встречи.

– Подожди! – Дая поймал мою руку, которая уже практически прикоснулась к телепорту. – Может... Все-таки сходим вместе поужинать?

Я замялась. Я обещала себе, что буду избегать его. Но эти слабые попытки оказывались бессмысленными. Ничего не получалось. Мы продолжали видеться.

– Я даже не знаю... Не очень хочется есть... – соврала я, однако желудок предательски заурчал. В последнее время я плохо ем и практически не сплю. Так что такая реакция организма даже удивила.

Дайя, услышав знакомый звук, громко засмеялся. Его смех эхом пронесся между домами. Как же я люблю его смех! Такой открытый, естественный и до боли заразительный.

– Ну-ну. Кто бы говорил, – сквозь хохот прыснул он. Дайя подавил смех и серьезно произнес: – Ангелин, ты ничего не теряешь. Как там девчонки обычно говорят брошенным пар-

ням? Давай останемся друзьями? – Я засмеялась. Странно, я могла смеяться шуткам на тему расставания? – Так давай в качестве друзей, двух людей, которые знают друг о друге практически все, сходим куда-нибудь. – И как будто для убедительности он добавил: – я угощаю.

Я знала, что собираюсь совершить вторую огромнейшую ошибку в жизни. Первая – влюбиться в него. За нее я уже поплатилась. И теперь наступаю на те же грабли.

– Хорошо. Только, чур, я выбираю блюда, – лукаво прищурившись, потребовала я.

– Так уж и быть, – специально растягивая удовольствие, задумчиво согласился Дайя.

– В таком случае постараюсь выбрать самые дорогие блюда! – заверила я его.

Дайя опять засмеялся, на радостях взмахнул рукой и внезапно остановился. Он собирался обнять меня как раньше, но вовремя остепенился. Я неловко отодвинулась и прошла на улицу.

– Пойдем, – поманила я его.

Вечер прошел незабываемо. Ощущение, что мы на первом свидании. Почему-то все казалось новым и неизведанным. Как будто я раньше не встречала его. Мы заново открывали друг друга и, как это не было больно, заново влюблялись.

Мы сытно поужинали в азиатском ресторане, и я внезапно узнала, что Дайя не умеет пользоваться палочками.

– Вот растроблю по всему Виртусу, что великий и неповторимый Ферзя не умеет есть палочками, – хихикала я, дразня Дайя.

– Только попробуй. Тогда расскажу, что Ангелина, покорительница джунглей и диких зверей, боится врачей, – не остался в долгу Смэш.

Потом мы пошли бесцельно бродить по городу, болтая обо всем на свете. Дурачились, смеялись, шутили, рассказывали об учебе, новых друзьях, о работе. Я права – Дайя не просто любимый человек, он заменял друга и брата.

Он был целым вселенным, вокруг которого крутилась моя жизнь.

Все в нем притягивало. Я не уставала восхищаться его умом, любить детскую улыбку и эти глаза цвета молочного шоколада. Его характер, мировоззрение, любые черты полностью устраивали. Они затеняли те незначительные недостатки, которые порой просто сводили с ума.

Где-то к часу ночи мы телепортировались к общаге.

– Ангелина, спасибо, – радостно улыбаясь, сказал мне Дайя.

Как и на нашей первой встрече он стоял на несколько ступенек ниже и все равно оставался выше ростом. Мне хотелось потрепать его по волосам, но все же сдержалась. И на этот раз не потому, что хотела оттолкнуть его. Просто я чувствовала себя глупой школьницей, только что сходявшей на первое свидание, которая из приличия не разрешала себе так

рано «распускать» руки.

– За что? – спросила я в ответ.

– За этот безупречно проведенный вечер.

Дая мягко, как-то неловко, будто никогда раньше не общавшийся с девушкой парень, взял меня за руку. Я не стала выдергивать ладонь. Мне это нравилось.

– Не за что...

Мы продолжали смотреть друг на друга и молчать. Все как в первый раз. Первое свидание. Первый раз взяли за руки. Медленно Дая наклонился и невесомо прикоснулся к моим губам.

«А вот и первый поцелуй».

– Ладно, тебе пора спать, – решил закончить вечер Дая.

– Тебе тоже, – шепнула я. – Завтра рано вставать.

– Я не усну этой ночью, – Дая отпустил мою руку и спустился вниз.

– Отчего?

– От счастья! От любви к тебе! – прокричал Дая на весь город.

– Тише ты! Ночь на дворе! – шикнула я на него, а сама засмеялась. – Спокойной ночи!

Я уже заходила в общежитие, как донеслось тихое «Сладких снов, киса. Я люблю тебя...»

~*~

Это утро было изумительным. Всю ночь снился Дая, по-

этому я чувствовала себя такой насыщенной и полной сил. Собираясь на занятия, я громко пела, чего уже давно не делала и чем разбудила весь блок. Их противные ворчания не могли испортить настроение.

Отчего-то я совершенно позабыла о своих стараниях.

«Может, я неправильно поступила, решив расстаться с ним. – В голове начала возникать новая мысль. – Все ведь в один голос говорят, что мне стоит признаться. Может, стоит хоть раз прислушаться к совету?»

Я мурлыкала веселые мотивчики и просто на крыльях любви влетела в класс.

– Хей, красотка, ты чего сегодня такая радостная? – сразу же поинтересовался Игорь. – Подарили чего?

– Ага, – прищурила я глаза.

– И что же перепало, чтобы выглядеть как маньячка?

– Большая и пламенная любовь, – счастливо засмеялась я.

– Вай, вай, неужели с тем парнем помирились? – заинтересовалась Камила.

– Ага, – опять захихикала я как последняя дура и все рассказала подруге.

– А ты знаешь, что это дурная примета целоваться на лестнице? – осторожно спросила Камила.

– Я в приметы не верю. Лично у меня грандиозные планы на его счет, – я лукаво улыбнулась и села на свое место.

Началось занятие. Сегодня хорошее настроение не отпускало с самого утра. Я со счастливым личиком писала кон-

трольную по высшей математике, чем привела в восторг преподавателя.

– Смотрите и учитесь! Вот как надо относиться к проверочным! – похвалил он меня.

Я широко улыбнулась и продолжила строчить. Многие захихикали и покрутили пальцами у виска, мол, у нее не все дома; другие, кто не справлялся с заданием, неприятно покосились на нас и опять уткнулись в работы.

Внезапно у Камилы в сумке завибрировал телефон. Девушка поспешно вытащила аппарат и, спрятавшись под партой, приложила мобильник к уху. Я немного удивилась, кто мог звонить в такое время, как внезапно у Камилы остекленели глаза, и она дрожащими руками протянула мне трубку:

– Ангелин, это тебя. – Я вопросительно взглянула на подругу. Девушка прошептала: – твой отчим. Что-то случилось.

Я поспешно вырвала аппарат и выскочила из аудитории. Я где-то потеряла телефон, поэтому обрадовалась, что додумалась оставить предкам контакты друзей.

– Минь? Что случилось?!

– Ангелина, у твоей мамы начались схватки. Она сейчас в больнице. Скоро начнутся роды.

– Как? Сейчас только семь месяцев!

– Она попала в аварию...

– Какая авария? – крикнула я от злости. Она и так плохо переносила беременность, а постоянно куда-то суется. – Да

как ты разрешил ей вообще сесть за руль!

Как же я была безумно зла на обоих этих взрослых! Чего стоит одна безбашенная мама, да еще и в придачу отчим, который не может уследить за ней.

– Прости, Ангелин. Я на работе. А она решили съездить купить каких-то вещей для малыша, – виновато ответил Минь.

– Как ее самочувствие? – в трубке молчание. Голова пошла кругом, но я пришла в себя и злостно прошипела: – ответь вконец, Минь! Я хочу знать.

– Боюсь, не лучшим образом. Врачи говорят, они будут стараться изо всех сил... Я...

– Я сейчас буду, – бросила я и вернулась в класс.

– Дочка, ты не успеешь...

– Успею, – коротко прошептала я и отключилась.

Я передала телефон Камиле и поблагодарила подругу. Я быстро собрала вещи, сдала работу и покинула аудиторию. Через миг я уже стояла в пропахшем лекарствами и спиртом полутемном коридоре. Слава богу, сегодня сила не подвела – я не промахнулась.

– Минь, как она? – я подошла к отчиму, который сидел у дверей операционной.

Выглядел он страшно: нервный взгляд, трясущиеся от шока руки.

– Ангелина? Как ты тут оказалась? – мужчина не понимал, что происходит и с изумлением глядел на мое решительное

лицо. – Ты же была в Каттлея?

– Неважно, – махнула я рукой. Какая разница, как я тут оказалась, когда мама находится при смерти. – Что говорят врачи?

– Пока ничего. Ее перевели в операционную...

Над дверью палаты замигала красная лампочка. Никаких звуков сирен, но даже для самых незнающих это означало одно – пациент умирает.

– Боже, только не это... – вздохнул Минь и прислонился спиной к стене. Он закрыл лицо руками и с трудом дышал.

По коридору спешно шагали два врача. Они зашли в палату и плотно закрыли за собой дверь.

«Она умирает... мама умирает...» – стучала страшная мысль в висках.

Я плюхнулась на железную скамейку и попыталась сконцентрироваться. Я запустила пальцы в волосы и сжала до боли кулаки, будто боялась, что голова расколется.

«Все будет хорошо. Все будет просто замечательно. Дайя всегда повторял, что в любой ситуации есть выход», – повторяла я раз за разом.

Внезапно боль пронзила сердце. Врачи не справляются, они не смогут спасти маму. Нет, не только маму. Мой братик, мой маленький малыш умирал!

Я сорвалась с места и принялась барабанить в дверь.

– Впустите меня. Откройте! – кричала я, будто сошла с ума.

– Ангелина, остановись, что ты делаешь? – Минь поймал меня за плечи и попытался остановить. – Что с тобой?!

– Отпусти меня, Минь. Они умирают! Я должна быть там! – завизжала я и попыталась вырваться.

– Врачи лучше знают, что нужно делать. Они специалисты. Они помогут... – пытался вразумить отчим, но его слова ничего не значили для меня. – Ты должна понимать...

– Минь, да ты сам не веришь своим словам! – закричала я вне себя от злости. – Это ты не понимаешь! Я исцелю ее! Они сейчас умрут! Оба! Понимаешь, оба!

Отец обмяк и отпустил меня. Внезапно дверь отворилась, и вышел хирург. Молча мы смотрели друг на друга, и врач покачал головой.

– Нет! Не может быть! – вскрикнула я и, бесцеремонно оттолкнув его, ворвалась в палату.

Кровь. Много крови. Все красно-бордовое. Врачи и медсестры вышли из операционной, оставив нас одних. Мама лежала на кушетке, а рядом с ней красный комочек.

– Мама... – еле прошептала я и кинулась к ней.

Я не верила своим глазам. Человек, который подарил мне жизнь, вырастил меня, любил меня... умер?!

– Нет! Нет! Не может быть!

Я обняла маленький сверток. Ребенок был весь в крови. Такой маленький, беззащитный...

– О нет, нет...

Я быстро приняла решение. Оно было элементарным и та-

ким простым.

«Ты когда-нибудь думаешь о себе?» – вспыхнула в голове фраза Марата и Дайя.

Я улыбнулась и покачала головой.

«Наверно нет?»

Я была так рада, что в последние дни сдерживалась и не потратила зря последние остатки способности. Теперь-то они пригодятся.

Я взяла окровавленную руку мамы и крепче обняла малыша.

«Вы будете жить».

В эти прикосновения я вложила всю любовь, последние капли своей жизни.

«Малыш, живи за двоих. За меня и себя...»

Я упала в бездонную темноту...

~*~

Люди, которые изменяли судьбы других, никогда не подозревали, что им не дано переменить собственную участь.

Своенравная и изменчивая, госпожа Судьба решила сама выбрать им путь. В это сложно поверить, но одновременно в трех точках Земли три человека, между которыми существовала тесная связь, даже не догадывались о том, что подстроил им Фортуна.

– Почему я всегда должен заниматься грязной работой?! –

возмутился Винь, сверля кузена взглядом. – Почему бы тебе это не сделать?

– Потому что ты главный оболъститель на Виртусе, – привел весомый довод Дайя и довольно ухмыльнулся: он знал, как зацепить брата. – Чего тебе стоит заболтать ее? Мне нужно всего пятнадцать минут.

Дайя с Винем переругивались и не заметили, как дошли до кабинета Димитрия. Братья спрятались за углом и продолжили разборки.

– Почему ты вообще решил это сделать сейчас? – южанин выглянул из убежища и отметил, что Лиза, секретарша Димитрия, на месте и занята работой.

– Он на совещании, так что у нас есть немного времени. Хватит ломаться уже, – разозлился Дайя и пинком выставил брата из прикрытия. – Очаруй ее!

Винь выругался на кузена, затем натянул самую симпатичную улыбку и двинул в сторону Лизы. Уговаривать девушку долго не пришлось: после двух минут излучения флюид южанин повел ее в сторону кафе, чего Дайя и добивался.

Как только парочка скрылась за поворотом, Дайя вышел из-за угла и прошмыгнул в кабинет Димитрия. Оказавшись внутри, парень не стал зря терять время и принялся сканировать взглядом шкафы в поисках папок с личными делами.

Все данные о сотрудниках Виртуса оказались спрятаны в сейфе. Для парня узнать пароль не составило труда: с помощью сверхъестественного зрения он явно видел, что те циф-

ры, на которые чаще всего нажимали, немного стерты. Дайя набрал несложную комбинацию, и дверца сейфа растворилась.

«Ангелина Вердаль... Ангелина Вердаль... – бормотал под нос молодой человек, перебирая стопки папок, аккуратно расставленных по алфавиту. – Ага, а вот и наша киса!»

Досье Энжи оказалось весьма объемным. Дайя вытащил бумаги и стал быстро их перелистывать. Личные и контактные данные Энжи интересовали его мало. Дальше следовала история заданий, достижения, какие-то записи и пометки. В отдельный документ скреплены отчеты об оборотнях.

– Нашел! – обрадовался Дайя, когда парень дошел до документов от Андриана. – Так, описание способностей... Так, а это что такое?!

Парень принялся жадно вчитываться в каждое слово, записанное доктором по поводу состояния Ангелины.

«... Каждая спасенная жертва отбирает год жизни... В ходе аварии Вердаль спасла всех своих однокурсников, что полностью лишило ее возможности продолжать выходить на задания... Ангелине осталось жить два года».

– Два года?! – воскликнул Дайя и чуть не превратил бумаги в прах. – Как она могла от меня скрывать?! А я идиот не понял сразу!

Телефонный звонок отвлек его от самоистязания. Парень взглянул на экран аппарата – высвечивался номер Ангелины.

– Ало, Энжи?

В ответ лишь тишина. Парень напрягся. Интуиция зашкалила.

– Ангелина, все в порядке? – повторил он. Почему она молчит?

– Дайя! – в трубке зашипело.

Хотя они разговаривали всего раз, но Дая сразу узнал голос собеседника.

– Марат? Где Ангелина? – по спине Дайя пробежал холодок. Неужели она опять пошла на задание и умудрилась попасть в беду.

– Дайя, знаю, ты не ожидал моего звонка, но пожалуйста, послушай... Времени практически не осталось... – голос Марата звучал то громко, то как будто отдалялся.

– Времени на что? Где Ангелина?

– Ее здесь нет. Она обронила свой телефон. Дайя, передай Катта, чтобы она не бросала миссию. Теперь только ей по плечу остановить Гару. Скажи, что я нашел Храм Геи. Действительно в дневнике матери есть нужные подсказки. Я спрятал его в тайнике. Она знает, где искать.

– О чем ты говоришь, оборотень?

– Катта поймет, – Марат проигнорировал вопрос Дайя. – Я ей рассказывал предание. Она разберется. И пожалуйста, позаботьтесь об Ява с Дейной. Заберите их отсюда. Сделайте из них людей!

– Марат, что там, черт подери, происходит? – молодой человек включил функцию определения местонахождение зво-

нящего через спутник.

– Пообещай мне, что будешь любить Катта.

– Хватит, Марат! – сорвался Дайя. – Держись, я сейчас прибуду.

– Обещай, Дайя, обещай! – его голос стал каким-то странным... будто из другого мира...

– Хорошо, я обещаю! Только не бросай трубку! – взмолился Дайя, надеясь, что машина вычислит координаты Марата.

– Прощай.

С того конца слышались гудки.

Марат вздохнул и отложил телефон. Еще со светящего экрана ему улыбалась счастливая Ангелина в объятьях Дайя.

– Ребята, вы должны быть счастливы, – ответно улыбнулся Марат и выключил аппарат.

Он знал, что делать. Марат перевоплотился и лег перед алтарем. Он сконцентрировался на мысли об Ангелине.

«Ты будешь жить, Катта. Тебе уготовано величайшее предназначение. Гея, прими жертву».

Медленно он погрузился во тьму, но продолжал полностью владеть разумом. Он чувствовал, как душа отрывается от бренного тела и возносится в небеса.

Теперь оно должно найти нового владельца.

Под долгим взглядом, ночное небо шевелится слегка.
Оно, как шкура у ягуара, как пятна облака.

А ягуаровое небо – это запредельная черта

За той чертою, бездонный космос, а небо – это грань,

Возможно то, что тут недоступно, за ним доступным ста-
нет.

Ведь ягуаровое небо призывает превозмочь себя.

Марат глядел на меня и улыбался. Ему понравилась колы-
бельная. Малыш улыбнулся и засмеялся грудным голосом.

– Видишь, Марат, ягуаровое небо призывает превозмочь
себя, поэтому никогда не сдавайся, – сказала я братишке.

Мальчик будто понял мои слова и улыбнулся. Я с трепе-
том отметила, что его улыбка похожа на улыбку Дайя. Когда
он вырастет, станет таким же красивым, храбрым и умным.

– Дорогая, ты так мило смотришься с малышом, – тепло
прошептал Дайя и поцеловал меня в плечо.

Я дрогнула от удовольствия и повернулась к нему.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Дайя.

– Никак. Я теперь даже не Фатум, – грустно произнесла
я. – Но уж не привыкать.

– Ты сожалеешь?

Я задумалась. Честно признать, то да. Способности дава-
ли столько преимуществ! Я могла участвовать в борьбе за
Землю, могла защищать себя и других.

– Не очень, – соврала я. – Неприятно, конечно, будет тра-

тить каждый раз пять часов на езду из Каттлея в Сань, но потерплю. – Дайя засмеялся. – Еще я не смогу видеть вас с Винем каждый раз, когда захочу.

– Обещаю, теперь я буду стараться лучше налаживать свой рабочий график, согласились?

– Ладно. У меня теперь будет много времени на размышления. Кстати, – вспомнила я, – одно из моих первых предположений, что песочные часы на Виртусе указывают лишь на продолжительность жизни в качестве Фатума, согласен?

– Хмн...

– Смотри, Андриан говорил, что мне осталось жить всего два года. Я спасла маму и брата, но все равно осталась жива, просто лишилась способностей. Логично?

– Весьма, – согласился Дайя.

– Меня теперь только смущает, куда подевался Марат, – загрустила я. – Куда он отправился, что попросил нас позаботиться о Дейне и Яве? Он не сказал, что собирается делать после того, как нашел Храм Геи?

– Только сказал, что ты должна продолжить миссию.

– Все равно не понимаю, – вздохнула я и повернулась к маленькому Марату. – Что он имел в виду, когда сказал, что только я смогу противостоять Гару? Я теперь не Фатум. У меня нет способностей. Я не могу даже телепортироваться...

– Ничего... Со временем разберемся. У тебя нет способностей. Зато ты умна. Он что-то говорил про предание. Заверил, что ты разберешься.

Дайя убрал мои длинные волосы со спины и поцеловал в затылок.

– Дорогая, я, конечно, понимаю, что ты просто влюблена в работу, но не до такой же степени, – с упреком отметил Дайя, обняв меня.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– Татуировка.

– Какая еще татуировка? – я выпрямилась и напряглась.

Дайя смотрел на меня стеклянными глазами. Я бросилась к зеркалу и обнажила спину. Вдоль позвоночника тянулся лабиринт роз.

«Марат, неужели ты сделал это?!»

14 февраля 2011